

12+

Денис Титов

"Восхищение" в контексте Библии

Исследование пророчеств и критика
диспенсационализма

Денис ТИТОВ

**«Восхищение» в контексте Библии
– исследование пророчеств и
критика диспенсационализма**

«Автор»

2021

Титов Д. А.

«Восхищение» в контексте Библии – исследование пророчеств и критика диспенсационализма / Д. А. Титов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-91954-9

Далеко не каждый эсхатологический труд отмечен таким количеством богословских вопросов и проблем, которые затрагивает здесь автор. Книга детально описывает предстоящее Второе пришествие Иисуса Христа, раскрывает актуальный и спорный в определенных кругах вопрос времени "восхищения" (вознесение искупленных людей ко Христу в небеса). Выявляет также сущность тысячелетнего царствования Христа, рассматривает эсхатологические обетования Израильскому народу и их осуществление. Особую остроту исследованию придает опровержение диспенсационалистской "науки", присвоившей себе "ключи разумения" и оказывающей влияние не на одно поколение христиан как на Западе, так и в России. Автор предлагает вместе с ним проделать путь исследования библейских пророчеств о последнем времени и определить, каков истинный контекст предстоящих событий. В завершении приводится объемный комментарий последних пророчеств из книги Даниила с целью выяснения их значения для эсхатологии Нового Завета.

ISBN 978-5-532-91954-9

© Титов Д. А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

▣ Предисловие	6
▣ Введение	7
▣ глава 1. День Господень	12
▣ глава 2. Знамение гнева и пришествие Господа	18
▣ глава 3. Придет, как тать ночью	24
▣ глава 4. Воскресение и восхищение народа Божьего	26
▣ глава 5. Пришли от великой скорби	41
▣ глава 6. Откроется беззаконник	51
▣ глава 7. Година искушения	60
▣ глава 8. Семь печатей	64
▣ глава 9. Эсхатология	67
▣ глава 10. О воскресении	75
▣ глава 11. Эволюция эсхатологических взглядов	81
▣ глава 12. Семьдесят седмин	93
▣ Заключение	119
▣ Послесловие	121

Денис Титов
"Восхищение" в контексте Библии
– исследование пророчеств и
критика диспенсационализма

...Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою (Мф. 13:30).

▣ Введение

Как вы заметили, эпиграфом к настоящей книге послужил стих из библейской притчи о пшенице и плевелах. Они были оставлены, чтобы расти вместе до жатвы. Жатва – это кончина века, событие, предсказанное в Библии для того, чтобы мы могли иметь представление о достижении Господом целей, которые Он ставит в отношении Своего творения. Целью же некоторых современных христианских исследователей, чьё внимание приковано к обсуждаемому предмету, стало установление последовательности событий, связываемых с кончиной века. Мы готовы внести свой скромный вклад в этот творческий процесс, в котором решается судьба всех христиан, и ставим вопрос следующим образом: будут ли плевелы собраны прежде (*«соберите прежде плевелы, чтобы сжечь их»*), или сначала пшеницу соберут в житницу, и первыми плодами жатвы станут дети Божьи? Перед нашим взором, однако, предстаёт ответ настолько ясный, насколько это только возможно, потому что в притче вопрос времени представлен так: *«оставьте расти вместе то и другое до жатвы»*. Из этого следует, что, если и те и другие достигнут жатвы, значит это общий для них момент. Момент или час, в который всё решится.

Для того чтобы это утверждение было ещё более незыблемым, Иисус Христос, когда «отверз в притчах уста», предрёк время (*«и во время жатвы Я скажу жнецам...»*), которое является истинным библейским контекстом восхищения святых. Этим временем является кончина века.

Не только этот абсолютный факт стал предметом нашего исследования, но и правдивость теории о последнем времени, которая появилась на свет как неоспоримая истина и завладела умами многих христиан. Эта теория ставит под сомнение вышеприведённое утверждение и предлагает контекст весьма своеобразный, в котором *время* (а также разделение времени на различные *периоды* – диспенсационализм) является краеугольным камнем, на котором создатели теории строят всё своё здание. В этой работе мы намерены показать, что диспенсационализм – это ложная система, и многие её элементы (такие, как *претрибуляционизм* – учение о доскорбном восхищении) являются фантастикой. И проблема эта, на наш взгляд, актуальна настолько, насколько важно знание христианином основ христианской веры, ибо учение о втором пришествии Христа почти в каждом христианском вероисповедании упоминается как одна из таких основ.

Пятилетний кропотливый труд над этой книгой позволил нам достичь главной цели – создать готовый инструмент для понимания библейской эсхатологии каждым желающим. Представляется невероятным, чтобы читатель не открыл для себя что-то новое, особенно в том, что касается настоящей основы для всех библейских пророчеств – христоцентризм и мессианизм. Мы предлагаем читателю вместе с нами проделать путь исследования библейских пророчеств о последнем времени и определить, каков истинный библейский контекст предстоящих событий. Интерпретация, показанная здесь, достаточно выверена, согласуется с множеством книг и публикаций на эту тему и не является плодом фантазии автора. Вы сами сможете убедиться в этом, проделав этот путь до конца.

Рассмотрение вопросов, относящихся к пророческой тематике, предполагает не только тщательное изучение Писания, но и исследовательской литературы, которая, в свою очередь, позволяет увидеть интерпретации и толкования, основанные на различных принципах. Это представляет интерес, но не всегда в литературе можно обнаружить правильное применение этих принципов и верное истолкование. Из истории мы знаем примеры, когда возникающие таким образом идеи способствовали появлению учений, чуждых Писанию. В результате это

приводило к распространению лжи и возникновению различных сект. Нужно признать, что накопленный веками опыт исследования библейских текстов – это не только реальные достижения богословской мысли, но и множество допущений и противоречий. Вопрос приоритетов в этой сфере – это нередко вопрос личных предпочтений, симпатий, а также межконфессиональных различий. На наш взгляд, общей целью всех детей Божьих должно быть, прежде всего, стремление к правдивой интерпретации Слова Божьего. Но именно это, в свою очередь, требует наибольшего труда.

Отметим здесь, что взгляд самого автора не является православным или католическим, но коренится в историческом протестантском богословии, во многом соответствующем представлениям о втором пришествии Христа упомянутых конфессий.

Искренним желанием автора этой книги является то, что предвзятость не окажется свойством настоящего читателя. В противном случае из этого желания необходимо вывести истинно христианский совет – воздержаться от предвзятости, поскольку она черпает силы из гордыни и самоуверенности. Она холодна к доводам логики и безразлична к фактам.

Обратимся теперь к существующей проблеме библейских переводов. Это актуально, так как эта область чувствительна к любым изменениям. Русский Синодальный перевод продолжает оставаться одним из лучших, одним из основных в мире и едва заменимым для русскоговорящих христиан. Однако нынешнее Российское библейское общество посчитало его устаревшим, и при осуществлении нового издания Библии в современном переводе было принято решение подготовленный перевод Ветхого Завета укомплектовать современным переводом Нового Завета, вышедшего из-под пера В. Н. Кузнецовой. Современный перевод «Радостная весть» Кузнецовой представляет собой перевод Нового Завета на так называемый разговорный язык. Но, как и множество других современных переводов, «Радостная весть» являет собой не столько перевод, сколько пересказ Нового Завета. Подобные труды не в полной мере соответствуют Слову Божьему и поэтому не могут быть использованы в этой работе. Важно различать перевод Нового Завета и его пересказ. В научных кругах переводом теперь считается переложение самой идеи, содержащейся в тексте, однако кто может дать оценку того, насколько корректно это было сделано? Слова Апостола Павла – «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным» (1Тим. 6:6) в новой Библии пересказаны таким образом: «Да, религия действительно большой доход, но только для людей, умеющих довольствоваться тем, что у них есть». Авторам современных переводов ничто не мешает при "необходимости" переиначивать целые предложения, добавляя и убирая слова и фразы по своему усмотрению. К тому же, если «Радостная весть» – это разговорный язык, то вряд ли следовало бы так разговаривать: «Повторяю ещё раз: не принимайте меня за дурака! А если принимаете, то дайте мне ещё побыть дураком и чуть-чуть побахвалиться!» (2Кор. 11:16). Тем из наиболее продвинутых читателей, кто любит пользоваться современными переводами, необходимо понимать, что "затея", "ловкач", "прибрал к рукам" и т. п. – это не сленг Апостола Павла, скорее, это такой разговорный язык отдельных учёных-библеистов. К счастью не всех.

И таким образом возникает новый тип Писания, который, как говорят, предназначен для чтения, а не для изучения. То есть *исследование* Библии должно происходить на основе какого-то другого текста. Но какого?

Синодальный перевод Нового Завета основан на греческом тексте Византийских манускриптов, который в научных кругах потерял свою актуальность. Сегодня этот *греческий* текст уже не издаётся. Современные же переводы основаны на печатных изданиях греческого Нового Завета Александрийского типа – "Нестле-Аланда" (критический текст). Его предшественником были издания Тишендорфа 1811 года и Вэсткотта и Хорта 1881 года, впервые отступивших от текста Византийской семьи греческих манускриптов, основав Новый Завет на Синайской рукописи более древнего происхождения. Теперь этот греческий текст стал общепризнанным,

несмотря на ряд пропусков и некоторых странных отличий. Наиболее ярким примером несоответствия стал отрывок Мк. 1:2, где слова пророка Малахии приписываются пророку Исаии. Таким образом, возможно ли считать более точным и единственно достоверным именно этот греческий текст? Конечно, многое здесь можно считать спорным, но если кому-то кажется, что манускрипт с незаконченным Евангелием от Марка лучше и правильнее тех, что использовались ранее, то необходимо создать и перевод достойного качества. Вопреки мнению противоборствующих сторон в вопросе греческих оригиналов, мы соглашаемся с тем, что оба греческих текста являются богодухновенным Писанием Нового Завета. Но ввиду того, что первоначальный текст Нового Завета был утрачен, теперь ни один из существующих греческих кодексов сам по себе не может служить эталоном для целей библеистики, как это заявлено в связи с «критическим текстом Нестле-Аланда» – основой современных переводов.

В привычной для нас русской Библии, несмотря на её особенности и некоторые неточности перевода, Слово Божье звучит живо и действенно. Главное достоинство этого текста в том, что он представляет собой почти пословный перевод. Таким образом, он является тем Писанием, которое подходит как для чтения, так и для изучения. Несмотря на то, что с точки зрения языковых норм Синодальный перевод считался устаревшим уже на момент выхода, практически вся богословская литература по сей день основывается на текстах именно этого перевода Библии. Поэтому, имея Слово Божье в русском переводе, не утрачивающем свою актуальность уже более 140 лет, для *сравнения* мы готовы обращаться к более современным русским переводам, но для *уточнения*, по крайней мере Нового Завета, – только к исходным греческим текстам, что и было предпринято в ходе данной работы. Во внимание взят как «критический», так и некогда традиционный Византийский греческий текст.

Итак, большинство из нас имеет те или иные взгляды на тему, которая в литературе и обиходе обрела название – «восхищение Церкви». Существует ряд современных концепций, благодаря которым, собственно, мы и имеем эти взгляды. Но нас должно интересовать прежде всего то, что подразумевали авторы Писаний, пророки и Апостолы, поскольку все прочие источники, что очевидно, не являются богодухновенными источниками, имеющими авторитет Слова Божьего.

Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам (2Пар. 20:20).

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням (2Тим. 4:3-4).

Верить Господу и *не отвращать слух от истины* – вот наставления и предупреждения, которые нам даны. Именно в таком высоком и духовном ключе каждому из нас следует ещё раз обратиться к теме, которой посвящена представленная работа.

Итак, в последнее время существует спор относительно *времени* восхищения. В западном протестантском богословии стали чрезвычайно популярными три направления: все они основываются на таком понятии, как "трибуляция" (скорбь – *англ.*).

Пре-трибуляционизм – «восхищение Церкви» до великой скорби.

Мид-трибуляционизм – в середине великой скорби.

Пост-трибуляционизм – после великой скорби.

Эти направления сформировались под влиянием диспенсационализма – современной богословской системы, суть которой мы раскроем более обстоятельно в последующих главах нашей книги.

Различия в этих трёх подходах ко времени восхищения обозначили существенные противоречия внутри системы диспенсационализма. Это послужило разделению сторонников

диспенсационализма на два основных лагеря – претрибуляционистов и посттрибуляционистов. К одной из этих групп, возможно, себя относит и читатель.

Однако следует заметить, что далеко не весь христианский мир придерживается тщательно разработанных положений этих трибуляционистских теорий. Большая часть христиан имеет представления, которые находятся в совершенно иной парадигме. Но, если говорить, например, о современном баптизме, то здесь, как правило, приверженность диспенсационалистскому учению, так как подавляющее большинство этих людей, не погружаясь в детали, принимают концепцию *пре*-трибуляционизма. По-человечески этот подход весьма хорош, ведь утверждается, что гонения антихриста не коснутся христиан. *Мид*-трибуляционизм – это аналогичное расписание событий, в котором восхищение предусмотрено в середине "семилетней скорби", но до того, как придёт антихрист! Как видите, и этот вариант неплох с точки зрения гуманности по отношению к верующим. Различия этих двух направлений несущественны, так как суть их состоит в одном и том же: мир погружается в основные события скорби после восхищения святых.

Взгляды приверженцев *пост*-трибуляционной теории воспринимаются как наиболее радикальные. В большинстве церковных общин современных евангельских христиан их мнения по понятным причинам не удостоиваются сколько-нибудь высокой оценки. Однако, смирившись перед всеми возможными испытаниями ради спасения и Христа, посттрибуляционисты гораздо в большей мере соответствуют библейскому званию *верных* (по крайней мере, до тех пор, пока испытания не наступят в действительности). Представители этого учения утверждают, что Церковь заберётся после великой скорби.

Обозначив направления этой темы в общих чертах, необходимо упомянуть относительно *пре*-трибуляционизма, что многообразие его вариантов всегда содержит в себе разделение святых на две категории. Считается, что одна часть верующих будет взята до начала великой скорби, а другая – спустя сколько-то лет, в конце или в ходе великой скорби. Подобным образом народ Божий разделён на части. Эта особенность претрибуляционной догматики делает эсхатологическую мысль диспенсационализма новой и весьма специфической.

Относительно продолжительности "великой скорби" в основном встречаются два мнения: 3,5 и 7 лет. Те, кто настаивают на семи годах, утверждают, что "семилетняя скорбь" состоит из двух равных частей по 3,5 года.

Разнообразие этих учений обнаруживает существенные противоречия между ними. Какое из этих учений считать правильным? Считать ли правильным, вообще, какое-то из них? Каждая концепция внутри себя хорошо согласована, и это, казалось бы, подтверждает её истинность. Но это только на первый взгляд. Множество проблем в каждой из этих систем свидетельствует об их несовершенстве. И это то, что создаёт дополнительную необходимость их критического осмысления, кроме простого желания придерживаться истины.

Для христиан не является секретом, что единственный критерий истинности – это Слово Божье. Но понимается и применяется оно по-разному. Стоит ли принимать *непроверенные* учения, и как проверить, если возникли сомнения? В повествовании книги «Деяния святых Апостолов» верийцы, ознакомившись с благовестием Павла и Силы, сочли нужным и потрудились сверить сказанное этими проповедниками с богодухновенным Писанием! Так должны поступать благомысленные верующие сегодня, желающие, чтобы их убеждения основывались не на преходящих псевдохристианских идеях, а на фундаментальных и абсолютных истинах Писания.

Здесьние были благомысленнее Фессалоникийских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так (Деян. 17:11).

Если вы хорошо знакомы с перечисленными учениями или каким-то одним, то вы можете ещё раз проверить его и себя. Стоит при этом отметить, что сложного и запутанного учения о времени восхищения в Библии нет. Эта тема может и должна быть понятной каждому. Нужен

лишь внимательный взгляд, который позволит увидеть настоящий контекст. Практика же показывает, что он бывает неясным в том случае, когда желающий узнать об этом важном вопросе с самого начала идёт по ложному пути, опираясь на недостаточно хорошо проверенные "доказательства" и сомнительные аргументы. В этой книге мы надеемся показать, что львиная доля богословских решений системы диспенсационализма, навязанных *учению Библии о последнем времени*, является привнесённой, и что не следует доверять концепциям западных футуристов, рисующих картину будущего красками, которых нет в Библии. В связи с этим случай из жизни первохристианской общины поистине актуален, он показывает, какую силу имеет авторитет неизменного Слова, исследованного самостоятельно:

И многие из них уверовали, и из Еллинских почётных женщин и из мужчин немало (Деян. 17:12).

☞ глава 1. День Господень

Многие люди, читающие Библию, время от времени сталкиваются с таким библейским определением, как «день Господень». Но немногие задумываются о его важности и значении. Между тем, это определение занимает центральное место в библейском учении о предстоящих днях завершения истории. Кроме этого, в текстах встречаются такие понятия, как *день Христов*, *день суда*, или *кончина века*. Всё это связано с ещё не наступившим будущим, а потому кажется таким далёким и в повседневной суете маловажным. Пророчество о «дне Господнем» может стать для читателя актуальным лишь в том случае, если он уделит этому внимание и выяснит, какое отношение это имеет к его личному спасению. Пророческое слово о «дне Господнем» содержится как в Ветхом, так и в Новом Завете и предостерегает всех людей от легкомысленного отношения к действующей милости Божьей и Его слову.

Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твоё обратится на голову твою (Авд. 1:15).

История показывает неискоренимость человеческого сердца и неспособность людей "прорзреть" без Божьего света. День Господень, или день Господа Саваофа, – это день гнева, изливающегося на людей, не имеющих покаяния, нечестивцев. «*И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своём, ни в воровстве своём*» (Откр. 9:21). Настанет момент, когда всякое упование человека, обращённое не на Бога и Христа, обернётся для него катастрофой.

День Господень – это разрушительная сила, посредством которой нынешнее бытие приходит к своему концу. Но некоторые авторы, исследуя пророческие тексты Библии, справедливо указывают на то, что описания дня Господнего относились и к таким событиям, как уничтожение Иерусалима армиями вавилонян, а затем и римлян в 1 веке н. э. (см. Ис. 1-5, Соф. 1, Зах. 12-14, Мал. 4). И поэтому неподготовленному комментатору непросто различить и провести черту в пророчествах между прошлыми судами «дня Господнего» и предстоящим будущим.

О, какой день! ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придёт он (Иои. 1:15).

Действительно, падение Иерусалима в 70 году н. э. и уничтожение Израильской государственности стали временем излияния Божьего «гнева» (1Фесс. 2:14-16). Это произошло в один век с возникновением христианства, и не случайно это время стало «днём мщениия Бога нашего» (Ис. 61:1-2, Лк. 21:21-23). В ссылке на Евангелие от Луки читателю следует особо обратить внимание на фразу из стиха 23 – «*гнев на народ сей*».

Бедствие, постигшее Израильский народ в те далёкие времена, было предопределено, о чём многократно засвидетельствовано в Писании (см. Зах. 9:9-10, Лк. 23:27-31). Это стало следствием духовного провала, в котором находились слепые вожди и те из народа, кто кричал «распи», несмотря на многовековые пророчества о грядущем Спасителе как о страдающем Рабе Божьем.

Опустошение (уничтожение) Израильского государства в период римского владычества послужило прообразом предстоящего Божьего гнева в конце истории – падения всей мировой цивилизации (Откр. 6:15-17). Но в тот момент ожесточение и достигшее своего апогея неверие привели к краху народ Израилья.

Итак, возмездие Божье за грех и неверие становится единственной перспективой для всех людей как во времена книжников и фарисеев, так и сегодня. В завершении истории землю постигнут ужасные события – суды. Бог явит Своё могущество излиянием гнева, осу-

див жителей земли за грех. *«Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду»* (2Фесс. 2:12).

Опустошение и истребление – это то, что содержится в Писаниях об этом «дне» в любом контексте – прошлого времени или будущего. И те, кто верят Библии, знают, что День Господень (суд над миром) обязательно наступит. Но также следует знать, что этот день приходит *«внезапно»* (Соф. 1:18), и в Новом Завете это показано словами: *«как тать ночью»*.

Придёт же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так всё это разрушится, то каким должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламенённые небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? (2Пет. 3:10-12).

В свете учения о раннем (доскорбном) восхищении весьма странно звучат слова Апостола Петра о том, что принявшие драгоценную веру (1:1) *желают и ожидают дня Господнего*, который, по словам Апостола, является днём излияния Божьего гнева, или днём суда! Подобное ожидание не вписывается в концепцию пре-трибуляционизма. Но, кажется, мы уже показали и покажем не раз, что этой теории свойственно пренебрежение настоящим контекстом.

День этот, как и его последствия, Апостолом сравниваются со всемирным потопом:

Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержащиеся тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков (2Пет. 3:6-7).

День этот назван днём суда, и придёт он с огнём, *«ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть»* (1Кор. 3:13). Также этот день назван Апостолом днём Божьим. Этот день Божий (3:12) и всемирный потоп (3:6) имеют дистанцию во времени несколько тысяч лет. И вот теперь в нашем рассуждении возникает один важный момент. Следует обратить внимание на то, что прежде Петра о потопе говорил Сам Господь Иисус Христос:

Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого (Мф. 24:37).

Обращаясь к аналогии с потопом, Иисус называет День Господень пришествием Сына Человеческого.

Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого (Мф. 24:38-39).

Именно в этот день начнётся «истребление всех» (ст. 39). Но в этот же самый день произойдёт и спасение! Обратимся к истории:

В шестисотый год жизни Ноевой... разверзлись все источники великой бездны и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. В сей самый день вошёл в ковчег Ной... – сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними (Быт. 7:11-13).

В сей самый день, когда Ной вошёл в ковчег, началось истребление. Но избавление семьи Ноя послужило прообразом будущего спасения! Взятие Божьих людей с земли и начало излияния гнева произойдут в один день. Об этом и говорит Иисус:

...И не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого; тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется. Итак, бодрствуйте... (Мф. 24:39-42).

Круг замкнулся и теперь становится ясно, для чего мы (принявшие драгоценную веру) должны желать и ожидать этого дня, в который всё разрушится (2Пет. 3:12).

В этот самый день все Божьи избранники будут восхищены для встречи со Христом на облаках. Для нечестивых же этот день будет временем суда на земле (Ис. 66:15-16). «Всё раз-

рушится», «стихии растают», «земля и все дела на ней сгорят» – это фразеология Петра, во многом отождествляющая день Господень с потопом. Русское слово "потоп" – это греческое "*катаклизмос*". Тогдашний мир был потоплен водой, а нынешний сберегается огню на день суда, вследствие чего этот мир перестаёт существовать. «*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*» (Мф. 24:35). Для многих это будет Божья кара, как сказано в «Тематической Библии с комментариями» (Библейская Лига, 1996).

Теперь необходимо сделать отступление. Это связано с тем, что из речи Апостола о кончине мира совершенно выпадает вопрос о предполагаемом тысячелетнем царстве. Буквальное понимание «тысячи лет» как царства на земле после второго пришествия Христа берёт своё начало во 2-м веке н. э. Это было частным мнением Папия Иеропольского и некоторых других ранних церковных учителей. Другими словами, это учение сопровождало христианство на определённых этапах его истории, но как церковное оно принято не было. Этому учению было отказано и классическим протестантским богословием. Однако, сегодня некоторые мыслители по-прежнему придерживаются его, а диспенсационалисты доходят до того, что утверждают, что день Господень включает в себя эту «тысячу лет»! Следует заметить, что Пётр ничего не говорит об этом. Напротив, он утверждает, что *по обетованию Его* мы ожидаем не прежних неба и земли (для царства Христа на ней), но мы ожидаем нового неба и новой земли (2Пет. 3:13, Ис. 65:17). Ожидание этого нового творения для всех поколений христиан бесспорно, вопрос только в том, когда это ожидание должно реализоваться, по окончании нынешнего века, или спустя ещё тысячу лет? Ответ на этот вопрос нам кажется очевидным, но пока мы его не озвучиваем. Довольствуясь на данном этапе несколько меньшим кругом проблем, следует вернуться к вопросам, касающимся явления Христа, нашего Спасителя.

Ожидание с небес Сына Человеческого присуще исключительно людям верующим, соответственно, обетование об этом может быть рассмотрено как обетование завершения их спасения. Апостол Пётр называет этот обетованный день *днём Божьим* (ст. 12). Будучи евреем, наставленным в Писаниях, он совершенно справедливо называет этот день спасения ветхозаветным определением «день Господень». В греческом тексте Нового Завета эти слова звучат так: *эмера куриою*. Для нас же представляет интерес то, что слова «эмера» – день и «*куриос*» – Господь, иногда соответствующим образом дополнены: *эмера куриою эмон иесою христою* – день Господа нашего Иисуса Христа. Говоря об этом славном дне Своего явления в проповеди на Елеонской горе (гл. 24-25 Евангелия от Матфея), Иисус обращался также к притчам, завершая их цикл следующими словами:

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...". <...> Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: "идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...". <...> И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25:31-46).

Спасение праведников и осуждение нечестивых совершаются в один день! Слова пророчества Христа недвусмысленно показывают, что все народы – это все народы, у козлов уже нет шансов стать овцами (так как время закончилось), а овцы наследуют вечную жизнь, так как пришёл Сын Человеческий – их добрый Пастырь.

Тем, кто сомневается в таком прочтении, предлагаем сравнить этот текст со следующими высказываниями:

*Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство (Лк. 12:32).
Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25:34).*

Сравните и эти строки:

Ибо близок день Господень на все народы (Авд. 1:15).

И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других... (Мф. 25:32).

Если верно, что пришествие Сына Человеческого и излияние гнева Божьего – это «день Господень», то верно и то, что этот день является «кончиной века»:

Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым (Мф. 3:12).

Посему как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего (Мф. 13:40).

В конце нынешнего века Бог воздаст каждому по делам его.

Се, гряду скоро, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его (Откр. 22:11-12).

Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его (Мф. 16:27).

День Господа Саваофа и день Иисуса Христа – это не разные, но один и тот же день, потому что Бог положит конец миру в Иисусе Христе. Он «воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев» (Рим. 2:6-8).

Скажем несколько слов о проблеме восприятия изречений Христа из 25-й главы Евангелия от Матфея. Претрибуляционисты категорически не согласны с тем, что отделение овец от козлов – это указание на кончину века и пришествие Христа за святыми. Однако у одного из видных представителей претрибуляционного учения, диспенсационалиста Чарльза Райри, мы находим его же собственные слова:

"Восхищение, когда бы оно ни произошло, будет, прежде всего, величайшим актом отделения верующих от неверующих" («Основы богословия», Христианское просвещение, 2008).

Это на редкость правдивое утверждение, с которым нельзя не согласиться.

Возвращаясь к основной теме, позвольте процитировать другого евангельского богослова Р. Ч. Спраула. По его словам, идея посещения Богом Его народа тесно связана в Ветхом Завете с наступлением Дня Господнего: "Изначально это был день искупления, который люди ждали с великой радостью. По мере того, как вера и религиозная практика Израильского народа шла на убыль, претерпевали соответствующие изменения и эти слова. Всё в большей степени под ними подразумевались предстоящие суды и гибель. Но для верных всё же остаётся надежда" («Что говорил Иисус о последних днях», Библия для всех, 1999).

Спраул в свою очередь упоминает Х. И. Фримана, который пишет о дне Господнем из послания пророка Иоила: "Главной темой книги является акцент на дне Господнем. Пророк Иоиль вновь и вновь повторяет уникальную эсхатологическую фразу – день Господень, которая впервые была отмечена у Авдия. Духовное значение этого дня заключается в его природе и цели. Это день гнева и суда над нечестивыми и день спасения для праведных".

Реформатский богослов Энтони Хукема также поясняет: "Словосочетание «день Господень» может указывать и на некий последний, эсхатологический день суда и искупления. <...

> День Господень, который предсказывали ветхозаветные пророки, для одних будет днём суда и гнева, а для других – днём благословения и спасения" («Библия и будущее», Евангелие и Реформация, 2020).

Выдающийся проповедник, баптист сэр Джон Уилмот, высказываясь в своём труде об этом дне суда, упоминает евреев, которых (вопреки сомнительному утверждению) в день суда отнюдь не ожидает всеобщая милость Божья.

"День суда наступит со вторым пришествием Христа. Этот день уже назначен (Деян. 17:31). Для нечестивых это будет "день гибели" (2Пет. 3:7), для праведников – день спасения и возмездия (2Тим. 4:1, 1Кор. 4:5). Как представляется, должен быть порядок, некая последовательность, согласно привилегии и преимуществу, даже в день суда. Кажется, Господь показал это в Своей известной притче. Павлу, которому было дано, главным образом, заявлять о преимуществе иудеев в отношении Евангелия, также было дано предостерегать иудеев в отношении исполнения суда. Апостольское свидетельство противоположно популярному предположению, что в день пришествия Христа Израиль ещё раз посетит милость. Мы читаем: *«Потому что оно [благовествование] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину»*; но мы также читаем: *«а тем, которые не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! ... Ибо нет лицемерия у Бога»* (Рим. 1:16, 2:8-11). И это, пишет Павел, будет *«в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа»* (Рим. 2:16)». («Толкование библейских пророчеств о последнем времени», Христианское просвещение, 2010).

И в связи с этими очевидными для многих христиан истинами, хотелось бы обратиться к словам Апостола Иоанна, который говорит о любви Божьей и пребывающих в любви святых, а также о дне суда: *«Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда»* (1Ин. 4:17). Так как именно по любви (и только по этой причине) мы *«поступаем в мире сём, как Он»*, то в нас нет страха перед днём суда, но напротив, есть дерзновение!

Исходя из всего вышесказанного, тезисно сформулируем несколько важных истин. Писание совершенно чётко отождествляет день Господень и кончину века. День Господень является как днём спасения, так и днём суда. День этот – *единый* день Божий, и мы не имеем страха перед ним, но пребывая в любви, имеем дерзновение! В этот день, когда Сын Человеческий сядет на престоле славы Своей, одни пойдут в муку вечную, а другие в жизнь вечную (Мф. 25).

Итак, пророческое слово о дне Божьем – это возвешение о времени, когда овцы Того, Кто именует Себя «Имеющий ключ Давидов», войдут открытой дверью! Это обетование спасения для праведников, на которое уповал и сам Давид. И теперь следует уделить внимание тому, что для пророка и царя Давида день суда над народами представлялся спасением от некой скорби!

Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой, и Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте. И будет Господь прибежищем угнетённому, прибежищем во времена скорби (Пс. 9:8-11).

Господь станет защитой для угнетённых в этот день суда. Но для некоторых богословов сегодня день суда перестаёт быть центром внимания, что является печальным фактом, так как главное здесь подменяется второстепенным: теперь их взгляд на второе пришествие обращается вокруг скорби (tribulation)! Этот угрожающий элемент придаёт вес "трибуляционистским" теориям, но это лишь подмена. Подобное пренебрежение ответственной экзегезой является существенным недостатком богословов-трибуляционистов.

Давидом было сказано, что Господь будет прибежищем угнетённому во времена скорби (ст. 10). А ободряющий псалом Асафа напоминает всем чтущим Бога, что Бог не оставит их в дни скорби: *«Грядёт Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря... Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня»* (Пс. 49:3-15).

Тема земных скорбей, о которой мы вкратце упоминаем, не менее явным образом прослеживается и в Новом Завете:

Так что мы сами хвалимся в церквах Божьих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете (2Фесс. 1:4-5).

Итак, скорби и страдания естественным образом сопровождают детей Божьих во все времена. Но о чём идёт речь, когда говорят – "великая скорбь"? И можем ли мы теперь задаться вопросом: случится ли такое, что церкви Божьи, состоящие из братьев и сестёр во Христе, застанут "великую скорбь"? Теперь совершенно ясно, что окончательное избавление от всех скорбей наступит только с пришествием Господа.

Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших... (2Фесс. 1:6-10).

В претрибуляционизме великая скорбь означает последние семь лет. Однако об этих завершающих земную историю "семи годах" в Новом Завете, как и во всей Библии, ничего не говорится. Подобный эсхатологический догмат был выведен из книги пророка Даниила. Это ставит перед нами очередной вопрос: будет ли последняя седмина Даниила "семилетней скорбью" (или каким-то образом включать в себя "великую скорбь")? Никаких вразумительных аргументов к этому нет, и для того чтобы убедиться в этом, мы приводим подробное исследование пророчества о седминах в завершающей 12-й главе этой книги. Пока же достаточно сказать, что большинство богословов отнюдь не разделяет идею о том, что семидесятая седмина суть будущее. Эта идея основана лишь на ассоциациях и отождествлениях, противоречит букве и далека от библейского смысла пророчества о семидесяти седминах, определённых Израильскому народу в те далёкие для нас времена.

Так сколько же времени продлится «великая скорбь»? Чем она является в действительности, и какой момент времени ей назначен в истории? Эти вопросы мы также пока оставляем открытыми.

Итогом этой части является первичное обретение ясности того, что второе пришествие Христа и спасение праведных состоится в «день Господень», когда Бог будет судить все народы земли.

День и час явления Сына Человеческого мы не можем и не должны знать. Но мы знаем, что первое пришествие Христа сопровождалось небесным знаменем. Писание теперь указывает на то, что знамение будет и во второе Его пришествие.

▣ глава 2. Знамение гнева и пришествие Господа

Поскольку претрибуляционизм разделяет восхищение и второе пришествие Христа, описывая первое из этих событий как невидимое и не имеющее никаких знамений, то в ответ на это мы приводим свидетельства Библии, противоречащие этим положениям упомянутой теории. Знамение в конце дней, о котором пойдёт речь, будет предшествовать явлению Христа и восхищению. Его увидят все народы. Эти необычные изменения в солнце, луне и звёздах представляются нам как некие аномальные природные явления:

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого в небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их (Мф. 24:29-31).

Позже мы уточним, что значит «соберут избранных Его» в этом и других местах Писания. Сделать это необходимо по той причине, что некоторые видят в этом *собираении* не восхищение, а иные акты, разнообразие и абсурдность значения которых мы даже не станем озвучивать. Стремясь на данном этапе максимально представить библейское, а не диспенсационалистское учение, мы возвращаемся к знамению.

Согласно ветхозаветному пророку Иоилу, в крови, огне и столпах дыма день Господень будет явлен всему миру. Но прежде наступления этого страшного дня люди увидят небесное знамение в солнце и луне.

И покажу знамения на небе и на земле: кровь, и огонь, и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный (Иоил. 2:30-31).

Небо в этот день поколеблется, потрясётся земля:

Перед ними потрясётся земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звёзды потеряют свой свет (Иоил. 2:10).

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звёзды небесные пали на землю, как смоковница... И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих (Откр. 6:12-14).

Разрушительные действия Божьего Суда, исходя из целого ряда их описаний, не ограничены строго определённым временем, как день, сутки или трое суток. Однако некоторые толкователи-буквалисты считают, что «день Господень» – это непременно последний 24-х часовой день. Надо сказать, что многие библейские пророчества, используя простые выражения – «день», «долина», «река», не стремятся к наполнению их столь же простым буквальным (физическим) значением. Конечно, в пользу образности. Итак, День Господень будет длиться столько, сколько это определено, и для нас не является задачей выяснение продолжительности этого времени, но очевидно, что в пророчествах Иоиля, как и «Откровения», мы имеем дело с началом того, что Иоиль называет "днём великим и страшным".

В дальнейшем у нас будет возможность обсудить значение семи печатей «Откровения», однако уже сейчас мы должны заметить, что шестая печать – это знамение в солнце, луне и звёздах – предел времени, за которым следует Божий гнев (*гнев Агнца*):

И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришёл великий день гнева Его, и кто может устоять? (Откр. 6:15-17).

На основании этих слов представляется, что не следующая седьмая печать станет временем суда для всех живущих на земле нераскаявшихся грешников, но, собственно, шестая печать и есть отображение этого события: «*ибо пришёл великий день гнева Его*» (ст. 17). В свою очередь седьмая печать обозначает прекращение мира или вселенной как уже состоявшийся факт.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса (Откр. 8:1).

Соответственно такой структуре данный стих является окончанием текущей сцены, а со второго стиха главы начинается следующая сцена «Откровения», в которой представлено видение семи Ангелов, и которая не связана с предыдущей сценой хронологически. Как бы там ни было, оба варианта трактуют шестую и седьмую печати как суд над миром и его кончину.

Делая отступление, попытаемся вкратце выразить нашу позицию по книге «Откровение», поскольку её использование в дальнейшем неизбежно. Применение «Откровения» для интерпретации библейской истории (прошлого и будущего) является соблазном, который не обошёл ни одного исследователя эсхатологии. И мы, конечно же, намерены периодически обращаться к этому богодухновенному источнику, но делать это с осторожностью, поскольку ясно представляем, что ни автор, ни читатель не являются экспертами в области библейской апокалиптики. Книга же эта представляет собой именно апокалиптический жанр в древней еврейской традиции, что сильно выделяет её как из состава всей Библии, так и из состава Нового Завета. Завершая библейское повествование, «Откровение» демонстрирует в себе ветхозаветную основу, стиль и язык, и лишь отчасти выдаёт новозаветное измерение описываемых образов и символов. В каждой разворачивающейся сцене в видениях Иоанна таится дух ветхозаветного пророчества, но вместе они представляют собой истину Евангелия, Нового Завета. На наш взгляд, недопустимо толковать «Откровение» в отрыве от евангельской истины, или как продолжение ветхозаветного откровения Израилю, а тем более как лишь эсхатологическое приложение. Недопустимо также комментировать «Откровение» с позиции буквализма, не учитывающего все вышеназванные особенности. Таким образом, имея дело с наиболее сложным текстом в Писании, правилом должно быть не толкование неясных вопросов эсхатологии посредством «Откровения» (сложное толковать сложным), а выяснять значение самого «Откровения» посредством уже раскрытых и признанных истин Писания, а также посредством моделей толкования Писания, показанных Христом и Апостолами. Таким образом, именно Новый Завет является ключом для правильной интерпретации как ветхозаветного откровения, так и видений Апокалипсиса. Это, в свою очередь, позволяет утвердить *христианское богословие* в качестве подлинной концепции всего Св. Писания. Только так всё богатство книги «Откровения» открывается читателю, и мы можем использовать её для описания тех событий, которые нас интересуют.

Наступление возмездия живописно и величественно обрисовано пророческим языком «Откровения». Суды Божьи отображены в различных видениях, и, прежде всего, в видении Ангелов с семью чашами, наполненными «язвами». «Но они не раскаялись в делах своих», «и хулили Бога небесного от страданий своих»; всё происходящее – праведный суд Божий над миром людей («*блудницей*»), позабывших настоящего Бога и на протяжении веков блудодействующих с идолами. В книге «Откровение» даются и другие картины событий, таких, как пришествие Христа и восхищение. Но об этом позже.

Отмечается, что небесное знамение в солнце, луне и звёздах имеет значение как глобальное, так и *решающее* для всей земли. И мы успели упомянуть о том, что пророки предсказывали «день Господень», который должен был стать окончанием истории царства Израильского в 1-м веке. Этот суд за отвержение евреями Христа стал прообразом будущей кончины века. И вот на чём здесь хотелось бы остановиться. В отсутствии внимания к подобным вопросам

мы находим удивительное пренебрежение со стороны людей, и прежде всего христиан, так как это событие прошлого было наиболее важным из показательных событий истории, особенно тем, что Господь явил Свой суд за убийство Праведника, посланного с Небес для спасения грешников. Этот суд обращён на народ Израиля, народ упорный, "жестоковыйный" от начала (Исх. 33:3). Таковым он остаётся до сих пор, совершенно не отличаясь этим от прочих народов. Мученик Стефан, прежде чем умереть от рук своих сродников, сказал им: *«вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы»* (Деян. 7:51). Христос обвинил в грехе поколение израильтян, «возненавидевших Его» (Ин. 15:24-25). Но именно в Сыне Бог положил спасение всем людям, и те, для кого Он пришёл в первую очередь, удостоились суда, в котором от великолепного храма, украшенного драгоценными камнями, не осталось и следа. Подобный суд в будущем будет отличен тем, что Сын Божий примет участие в нём наиболее явным образом – явившись во славе с Ангелами! И в этом событии, ознаменованном сверхъестественным образом при помощи небесных светил, для детей Божьих явление Христа будет иметь первостепенное значение!

И будут знамения в солнце и луне и звёздах, а на земле уныние народов и недоумение... люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою... тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше (Лк. 21:24-28).

«И будут знамения» (ст. 25). «Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (ст. 26). «И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке» (ст. 27).

Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на Него, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: ... Сей Иисус, вознёсшийся от вас на небо, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1:9-11).

Автор «Деяний» евангелист Лука не указал, каким именно «образом» придёт Сей Иисус. Но мы видим соответствие в событиях вознесения и возвращения Господа, так как в первом случае – «облако взяло Его» (Деян. 1:9), а во втором – «увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке» (Лк. 21:27). Таким образом, согласно писаниям этого автора, второе пришествие представляет собой явление Сына Человеческого, грядущего на облаке с силой и славой.

Продолжая этот экскурс, отметим следующее. О явлении Иисуса в день Господень было сказано, что Он явится «со всеми святыми Его»...

Чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь (1Фесс. 3:13).

О каких святых в подобных случаях говорят новозаветные авторы?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сём прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8:38).

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своей (Мф. 25:31).

Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его... когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших (2Фесс. 1:6-10).

Ослепительная пророческая картина «Откровения» о пришествии Христа на белом коне в царственном облачении дополняет ряд библейских свидетельств о Нём, тогда как все вместе

они есть «дух пророчества» всего Писания! Эта завершающая картина неизменно иллюстрирует нам Его явление в окружении этого святого воинства – Ангелов:

И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облечённые в виссон белый и чистый (Откр. 19:14).

"Он спустится от востока неба, окружённый мириадами *ангелов*, для спасения всех, кто связан с Ним живой верой" (Г. Ларонделл, «Колесницы спасения», Библейский взгляд, 2003).

Если продолжать сомневаться, что в Откр. 19, как и в речи Господа на Елеонской горе (Мф. 24), пришествие Господа с Ангелами – это пришествие Христа за "своими" в день суда, то должно быть какое-то другое пришествие и другое восхищение. И это должно быть настолько таинственным и эсхатологически неопределённым, что в Библии найти это будет совершенно невозможно.

Напротив, Библия содержит ясные ориентиры, так как в Евангелии сказано, что Христос будет с нами «до скончания века» (Мф. 28:20). Мы не покинем землю прежде наступления кончины века. Настоящий библейский контекст, указывающий на время восхищения, состоит из ряда подобных высказываний. Вспомним вопрос учеников к их Учителю: «какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:3), и мы увидим, что «кончина века» и «скончание века» – это одно и то же словосочетание в греческом тексте. Таким образом, уже отсюда мы узнаём время пришествия и восхищения. Христос будет с нами незримо до этого момента, до «скончания века», до встречи в воздухе, до последнего дня, в который Он однажды воскресит Своих избранных. Существует какая-то необъяснимая странность в том, что некоторые богословы предположили нечто отличное от указанного факта и взамен абсолютной истине предложили лишь теорию.

Величайший день восхищения в эсхатологии Нового Завета отождествляется с кончиной века, или "жатвой", о которой сказано не только в Евангелии, но и в «Откровении»:

И вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. <...> И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата (Откр. 14:14, 16).

За этим действием Христа по отношению к избранным следует жатва нечестивых:

И поверг Ангел [имеющий острый серп] серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила... (Откр. 14:19-20).

Образ жатвы, который использован в этой главе, представлен несколько сложно. Но, тем не менее, в нём просматривается единый, неразрывный момент времени, так как сказано, что «пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела» (ст. 15). Оба действия осуществляются острыми серпами, и ни одно из этих действий невозможно отделить от часа суда.

Перед наступлением восхищения (жатвы), когда будут собраны все избранные, а прочие повержены, прозвучат предупредительные слова о суде!

И увидел я другого Ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колону, и языку, и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо, и землю... (Откр. 14:6-7).

Добавим лишь то, что жатва, суды Божьи и шестая печать – это взаимосвязанные элементы библейской апокалиптики. Снимая последнюю печать, Агнец ставит точку в нынешнем веке. Кончина века – это конец всего. Это крах земных мечтаний безбожников и их гуманистических идеалов. Но вместе с тем это полное обретение принадлежащего всем настоящим праведникам блаженства вечной жизни. «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве

Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13:43). *«Побеждающий облечётся в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни...»* (Откр. 3:5).

Пришествие Царя (судящего и спасающего), подобного Сыну Человеческому с золотым венцом на голове, сидящему *на облаке*, – это видение 14-й главы «Откровения», которое вторит изречению Иоанна в самом начале:

Се, грядёт с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают перед Ним все племена земные. Ей, аминь (Откр. 1:7).

Апостол Иоанн сообщает о том, что все племена земные возрыдают перед Ним. «Возрыдают» или «восплачутся» (см. Мф. 24:30) – это одно и то же слово в греческом тексте. Племена земные, или народы, которые возрыдают перед Ним, узрят Его, так как *явление* Его будет для них *явным!*

Обратимся теперь к термину "восхищение". Мы находим его у Апостола Павла, который говорит, что *восхищены будем на облаках*, то есть некая сила с облаков поднимет святых на воздух. Нет нужды решать, какая сила это сделает: нам сообщается, что это сделают Ангелы (Мф. 24:31). Марк говорит, что соберёт Христос, но Матфей уточняет – соберут Ангелы. Павел, не видя противоречия, в целом соглашается со всеми и повествует о некоем воздаянии оскорбляющим и оскорбляемым *«в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его»*, подтверждая, что Господь соберёт избранных посредством Ангелов (2Фесс. 1:6-7). Именно *соберёт*, и это повод для нас рассмотреть ещё один важный термин:

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему (2Фесс. 2:1).

«Собрание» и «соберёт» в обсуждаемых стихах – это перевод греческого слова *эписунаго*, образующегося от *сунагоге* (собрание) с добавлением префикса «эпи», который в сложных словах означает пребывание на поверхности, приближение, следование за кем-либо. В нашем случае *эписунаго* – это слово, использованное Павлом как синоним восхищения.

Итак, *эписунагогес* в 2Фесс. 2:1 («собрание» к Нему) осуществится посредством Ангелов.

Некоторые важные сведения из второго Послания к Фессалоникийцам мы рассмотрим позже, в 6-й главе.

Здесь же, наряду с прочими деталями, мы постарались показать, что пришествие Иисуса Христа за Своим народом и гнев Божий судами великими, грядущими на всю землю, – это события, которые предвосхищаются Божьим знамением в солнце, луне и звёздах. *«Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого»* (Лк. 21:36).

Остаётся только добавить, что отчасти знамением второго пришествия будет Сам Иисус. Говоря о храме тела Своего, когда иудеи требовали от Него знамения, Он отвечал: *«разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»*. Напоминая об этом разговоре из евангельского повествования, мы должны отметить, что понимание Христом Себя воскресшего как «знамение», возможно, в чём-то родственно изречению *«тогда явится знамение Сына Человеческого»* (Мф. 24:30). Однако, если мы не правы и здесь сказано лишь о природных знамениях из предыдущего стиха, то тем более необходимо исключить всякое умозрительное представление каких-либо небесных образов в качестве «знамения». Символические предметы в небе вроде креста или что-то ещё, о чём совершенно не упоминается, не могут составлять суть слов Господа о знамении Сына Человеческого.

Чрезмерное почитание всевозможных образов и склонность к чудесам ещё у древних церковных учителей породило необоснованные представления о чудесном появлении креста в небе, которому отводится роль знамения Второго пришествия. В связи с предостережением о ложных знамениях и ложных чудесах предпочтительнее всего было бы придерживаться лишь

▣ глава 3. Придет, как тать ночью

Тать – это старославянское слово, которое осталось в русской Библии непереверённым. Это вор, грабитель. Так это слово применяли Апостолы:

Придёт же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят (2Пет. 3:10).

О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придёт, как тать ночью (1Фесс. 5:1-2).

Относительно последней цитаты следует учесть, что Павел только что говорил о восхищении. Очевидно, что теперь он говорит о сроках восхищения – 4:16 – 5:2. Разделения на главы ранее не существовало, и оно проходит в этом месте. Теперь это несколько препятствует восприятию этих связанных стихов. Однако последовательное изложение Апостола здесь очевидно без тщательной научной экзегезы, поэтому не следует разделять восхищение и день Господень, как это делают некоторые богословы.

Не менее интересно, что в следующем стихе видно, как в это время будут говорить: «мир и безопасность» (5:3). Это должно напомнить нам о словах Иисуса о Его пришествии, когда Он прибегал к образам времени Ноя и Лота, когда осуждение и истребление постигло беспечное общество точно так же – в повседневной суете и праздности (Лк. 17:26-30, Мф. 24:37-39), и в этом заметно сходство слов Христа и Апостола Павла. Но в Евангелии от Луки сказано, что в день пришествия народы всё же испытают уныние и недоумение (21:25). Подобный контраст в настроении людей легко объясняется их осознанием надвигающихся "бедствий" (это слово добавлено переводчиками для обозначения катастрофы, грядущей на вселенную). Люди начнут «издыхать от страха» (ст. 26).

Теперь обратимся к словам Петра, из которых следует, что наше желание достичь дня Божьего – это ничто иное, как ожидание дня Господнего, который придёт, «как тать ночью» (2Пет. 3:10-12). Разрушения и катастрофы, которые несёт с собой это время, будут днём апокалиптического Божьего гнева. Ветхозаветным пророком Иоилем сказано, что день этот – великий и страшный. Однако в Новом Завете слова пророка приведены и истолкованы Апостолом Петром несколько иначе. Здесь мы читаем: «...день Господень, великий и славный» (Деян. 2:20). Славный, потому что будет спасение для всех избранных! А страшный, потому что во вселенной произойдёт катастрофа: «земля и все дела на ней сгорят» (2Пет. 3:10).

Итак, задавался ли кто-нибудь из нас вопросом, почему Господь должен прийти как вор или грабитель? Разве наш Господь вор?

Действительно, Господь придёт как вор, но лишь для тех, кто удовлетворился земной жизнью, вкусив благ и почувствовав себя, так сказать, хозяином на земле.

Вы раскошествовали на земле и наслаждались; напители сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам. Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждёт драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается (Иак. 5:5-8).

Отметим здесь такие слова, как «долготерпите», «пришествие Господне приближается» (ст. 8), и в следующем стихе: «Судья у дверей» (ст. 9). Отсюда видно, что в лице Господа мы ожидаем Спасителя и Судью одновременно.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но

▣ глава 4. Воскресение и восхищение народа Божьего

Богодуховенные записи, оставленные Апостолом Павлом, содержат в себе важную информацию о восхищении святых. Из них мы узнаём о том, что восхищение неразрывно связано с *воскресением* умерших во Христе, и оно представляет собой восхождение воскресших для встречи с Господом на воздухе вместе с живыми верующими:

*Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе **воскреснут** прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними **восхищены** будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1Фесс. 4:16-17).

Взятие святых (спасение) принадлежит Богу и Христу. Бог приведёт их на небо со Христом.

Ибо, если веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним (1Фесс. 4:14).

И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! (Откр. 7:10).

Перейдя к седьмой главе «Откровения», что кажется уместным и необходимым, мы обращаем внимание на вступительную фразу «*после сего видел я*» (Откр. 7:1, 7:9). Это указывает на тесную взаимосвязь видений этой главы. Но пока следует сосредоточиться на одном из этих видений – видении «великого множества» (Откр. 7:9-17). В этой и следующей главе книги мы уделим этому внимание, подробно осветив каждый аспект, ибо никакой другой текст Библии не показывает так определённо и ясно того, как восхищенные святые всех времён и из всех народов оказываются в небесах непосредственно после своего вознесения.

Обратившись к словам воскресшего Христа «*итак, идите, научите **все народы** (этноэ)», мы увидим заметное сходство с тем, что сказано о великом множестве людей «*из **всех племён** (этноюс), и народов, и колен, и языков*» (Откр. 7). В этом перечислении в греческом тексте на первом месте слово «народы». Так исполнится пророчество о том, что «*проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство **всем народам**; и тогда придёт конец*» (Мф. 24:14). Это свидетельство того, что цель нашего Господа будет достигнута в этом «великом множестве людей» из всех народов (см. также Лк. 24:47, Рим. 1:5, Дан. 7:14).*

Видение наученных Царству Небесному святых, достигших завершения своего спасения и оказавшихся в небесах – это пророчество Иоанна, вызывающее восторг (7-я глава «Откровения»)! Но мы должны сказать, что вследствие чудовищной попытки в недавнем прошлом поновому истолковать всё Писание, в определённых кругах современных христиан единого понимания того, кто эти восклицавшие люди, уже нет. Среди баптистов и пятидесятников теперь чрезвычайно распространён диспенсационалистский контекст (претрибуляционное учение), в котором акцент, главным образом, ставится на том, что эти люди пришли от *великой скорби* (Откр. 7:14)! По мнению учителей этой школы, в седьмой главе «Откровения» речь уже не идёт о «Церкви», потому что, согласно принятому ими учению, она не застанет великую скорбь. Великая скорбь же в их понимании представляется периодом времени, грядущим в конце дней, и отождествляется с последней седминой Даниила. Это весьма запутанный клубок, и мы претендуем на то, чтобы распутать его, но пока лишь скажем, что эти положения не являются истинными.

Последовательно разбираясь в вопросах второго пришествия Христа, уже с первых шагов можно прийти к выводу о несостоятельности упомянутого учения. В дальнейшем опираться на положения этой теории – означает следовать ошибочным путём. Но вот с опорой на слова Христа о Своем явлении с Ангелами после знамения в солнце, луне и звёздах можно утверждать вполне определённо, что избранные будут собраны по всей земле, после чего они окажутся в небесах в "белых одеждах". Завершение Библии соответствующим последовательным изложением неслучайно: небесное знамение (многократно возвещенное библейскими авторами) свидетельствует о наступлении «полноты» числа убитых на земле святых и времени отрады для народа Божьего за его скорби и муки, испытываемые на протяжении многих времён (Откр. 6:11-13, 7:14-17).

Два больших видения 7-й главы «Откровения», которые мы рассмотрим, следуют одно за другим после шестой печати. И перед тем как будет открыта последняя печать, читатель прочтёт эту главу, описывающую видения, – она послужит необходимой паузой в процессе снятия печатей. Причина такого вторжения видений о спасённом народе очевидна: открытие шестой печати построено на факте предстоящего знамения и поэтому хронологически предшествует 7-й главе. Для того чтобы правильно истолковать последующие видения главы 7, необходимо учесть взаимосвязь между спасёнными этой главы и знамением, о котором так настойчиво провозглашает Библия. Этот признак наступления кончины века весьма обстоятельно показан как завершение земного пути всех избранных. Это подтверждается тройным свидетельством евангельских текстов Матфея, Марка и Луки. В связи с этим необходимо напомнить, что Апостолы Христа имели все основания для веры в проповеданное Господом на Елеонской горе, и позже в своей проповеди они не противоречили проповеди Христа, убеждая разумеющих богодухновенное слово собратьев в день Пятидесятницы в том, что надлежит быть *знамению* прежде наступления дня Господнего! Обратимся к истории первой поместной церкви и рождению народа нового завета – народа «призывающих Господа».

Когда двенадцать Апостолов были исполнены Духа Святого, Пётр обратился к иудеям и всем находящимся в Иерусалиме, говоря словами пророка Иоиля:

"И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери... И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу... Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный (великий и страшный). И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасётся" (Деян. 2:17-21).

Каким же образом *спасение* связано со знамением в небе, которое будет явлено всему миру? Эта связь очевидна, так как прозвучавшее – «*последние дни*» – это период времени от первого пришествия Христа и до знамения второго пришествия. Этот период – время спасения всякого, кто призовет имя Господне! Поэтому *прежде* этого славного дня Господнего *восхищения* быть не может! В приведённой речи Апостола Петра, как и в оригинальной речи пророка Иоиля (Иоил. 2:28-32), предсказанный евангельский период оканчивается наступлением дня Господнего, и факт упоминания этого периода вместе с его описанием сыграли такую важную роль в день Пятидесятницы, что множество народа обратилось ко спасению.

Также для нас является важным истолкование Апостолом Петром слов пророка о дне Господнем как о *дне славном*. Этот великий и славный день наступает не только как возмездие за угнетение и плен тех, о ком пророк говорит: «Израиль», «Иуда» и «Иерусалим» (Иоил. 3:1-2), но и как день отрады и славы для всех праведников. Однако то, как это описывает Иоиль, может не вполне согласоваться с представлениями современного толкователя-буквалиста.

Когда пророк призывает к покаянию свой народ (2:12-14) и сообщает о том, что после дней великого запустения Господь изольёт Дух на всякую плоть, мы с уверенностью видим в этом наступление того времени, в котором мы живём; «*ибо на горе Сионе и в Иерусалиме*

будет спасение... и у остальных, которых призовет Господь» (2:32). Таким образом, народ Божий, то есть святые Израиля, начинает обретать полноту, включая теперь и язычников этой современной эпохи. Господь устами пророка говорит о том, что «*в те дни*», то есть в этот самый период, о котором мы сказали, «*Я возвращу плен Иуды и Иерусалима*» (3:1), и что день Господень – это «*суд за народ Мой*» (3:2). И этот народ «Мой» уже не просто Израиль нового завета, но «*весь Израиль*», включающий «*остальных*», о котором Апостол Павел говорил как о народе избранных (Рим. 11:26, Иез. 36:26-27, 37, Деян. 3:25). Поэтому отсюда мы можем знать, что *возвратить плен Иуды и Иерусалима* означает – *спасение* в эту евангельскую эпоху, когда всякий, имеющий «*обрезание Христово*», освобождается от рабства греха, и рождение свыше посредством Духа Святого (Иоил. 2:28) обеспечивает ему законный доступ в Царство Небесное, независимо от этнической принадлежности.

Цитата: "Призывая Авраама и давая ему обетование о потомстве, Бог изначально соби-рался создать единую семью из всех народов, объединённую верой (Рим. 4). Призвание Изра-иля – не ради него самого, а для исцеления человечества от греха Адама. К сожалению, Израиль не выполнил возложенную на него миссию, но возгордился своим особым статусом, да и жил зачастую неподобающим образом. Расплатой стал плен. Избавление от "плена" было обещано свыше, но до I века так и не осуществилось. Осуществилось оно лишь в Мессии, единствен-ном праведнике, который исполнил миссию Израиля, а также взял на себя проклятье Закона (смерть на кресте). После воскресения открылась возможность для исполнения обетований, данных Аврааму, а также отпала необходимость в Законе, как сугубо временной мере: отныне создаётся единая мессианская семья. Завет с Израилем не отменяется, но обретает иное зна-чение: отныне Израиль – это народ Мессии. И когда Павел говорит, что "весь Израиль спа-сётся" (Рим. 11:26), он имеет в виду Церковь. А многие этнические израильтяне оказываются за пределами народа Божьего" (Г. Г. Ястребов, «Павловы послания: комментированное изда-ние», Издательство Гранат, 2017, стр. 761).

Это было выражение позиции таких богословов как Т. Райт, Э. Сандерс, Дж. Данн, М. Уилкок, Г. Гололоб, Дж. Уилмот, Ф. Мауро, Г. Ларонделл, Э. Лейн и многих других. И этого достаточно для того, чтобы принять, что в определённых пророческих текстах слова «народ Мой», «Иуда и Иерусалим» обозначают искупленный народ будущих времён (см. Иер. 33:16). И таким образом, становится очевидно, что следующие слова пророка Иоиля относятся к тому времени, когда увидят Сына Человеческого во славе! «*Толпы, толпы в долине суда! Ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут, и звёзды потеряют блеск свой... содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитой для народа Своего и обороной для сынов Израилевых*» (Иоил. 3:15-16). Нет сомнения в том, что Апостол Пётр именно так, и никак иначе, понимал *славу* этого дня, когда провозглашал из Писания открытые ему Духом Святым истины перед живущими в Иерусалиме в день Пятидесятницы.

Будучи многократно предупреждены об этой крайней точке времени нашего земного пребывания пророками, Апостолами и Самим Христом, мы вполне могли бы ожидать от про-роческих слов Писания того, каков будет ИТОГ земного пути всех избранных. Так, 7-я глава «Откровения» показывает нам это, и каждый христианин должен испытывать благодарность Богу за Его великую милость, состоящую в том, что мы не оставлены в неведении об этом великом и славном дне!

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог пере-честь, из всех племён, и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола, и старцев, и четырёх животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь. И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облечённые

в белые одежды кто и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их (Откр. 7:9-17).

Далее мы рассмотрим эту часть Писания подробно и попытаемся раскрыть её истинное значение. Правда, сделать это будет нелегко, поскольку нагромождение предвзятых богословских идей укоренено в сознании многих наших читателей, и поэтому невозможно обойтись без внимательного рассмотрения некоторых важных вопросов, касающихся этой темы.

Начать следует с популярного утверждения о том, что в 7-й главе «Откровения» Иоанн говорит не о Церкви.

Спасённый народ, великое множество искупленных кровью Агнца, Иоанном действительно не названы Церковью! Это послужило тому, что теперь «великое множество» – это уже не те, кто на протяжении веков обретают спасение по благодати Божьей, кого обычно мы называем общепринятым собирательным – «Церковь». Как сообщают авторы претрибуляционной теории, перед нами совершенно отдельная группа спасающихся, судьба которых на земле продолжается после восхищения Церкви!

Эта идея безосновательная, и скоро мы в этом убедимся. Однако то, что восхищенные святые в «Откровении» не были названы Церковью, нельзя считать и простым упущением Апостола. Важно теперь рассмотреть это, так как внимательное наблюдение показывает, что в Библии слово «Церковь» не используется так, как многие привыкли. В ней невозможно встретить такие определения как "восхищение Церкви", "ветхозаветная Церковь", "апостольская", "вселенская" или "земная Церковь". Согласно исследованию этой темы евангельского богослова Филиппа Мауро, в словарном составе Библии слово «Церковь» имеет исключительный статус и высокое происхождение: оно вошло туда непосредственно из уст Самого Господа Иисуса Христа, Который вдохнул в это слово то значение, которое народ Его обязан ревностно сохранять, особенно от того, чтобы никакая традиция, обычай или древнее человеческое употребление не умалило и не омрачило этого значения.

Христос, священник вовек по чину Мелхиседека, Сын Бога Живого, истинный Царь Израилев, Царь царствующих и Господь господствующих, Которому дана всякая власть на небе и на земле, имел и до сих пор имеет внеземную задачу создать «храм Господень» (Зах. 6:12-13). Об этом "строении" мы узнаём от Него непосредственно, когда Он Сам лично впервые вводит слово *эклесия* (Церковь), обозначая связанные с этим факты:

1. Он выделил это слово для обозначения чего-то, что принадлежит только Ему, назвав это "МОЯ ЦЕРКОВЬ" (Мф. 16:18).
2. Данное слово определяет строение, ещё не существующее, Строителем которого, как говорит Христос, будет Он Сам! (И мы замечаем, что слово "создам" здесь – это греческое "оикодомэсо" – построить).
3. Это строение должно быть построено на КАМНЕ, и его не одолеют врата ада.

Это всё, что было сказано на тот момент в отношении Церкви Христа, чтобы определить значение этого слова в его основном, высшем и вечном понимании. Далее в Писании это слово употребляется в этом же смысле, всё более открывая обозначаемое им строение. Оно определяет его как «дом духовный», состоящий из «живых камней» (1Пет. 2:5), как создаваемое в качестве «жилища Божия» (Еф. 2:22). Речь идёт о духовной сфере, и в отношении этого

небесного строения, с его шириной, длиной, глубиной и высотой (Еф. 3:18б), Божьим намерением было то, чтобы *«ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многообразная премудрость Божия»* (Еф. 3:10). Духовная природа этого истинно библейского определения Церкви также открывается в том, что *«врата ада»* не могут одолеть её.

Но в Новом Завете это слово часто используется и в другом смысле. В этом вторичном значении слово употребляется не для определения объекта небесного, вечного, обширного и всё ещё пребывающего в процессе возведения, но объекта земного, преходящего, ограниченного и обретающего свои размеры в этом порочном мире. Речь идёт о поместных церквях, каждая из которых обязана своим существованием «Царству», пришедшему в силу и распространяющемуся на земле (Мк. 9:1). Глава каждой поместной церкви – Христос, каждую из которых Он приобрёл Себе кровью Своей. И в этом вторичном значении слово "церковь" очень часто встречается во множественном числе, чего нет и не может быть по отношению к его первичному смыслу! Так мы читаем не только о *церкви* в Иерусалиме (Деян. 2:47, 5:11, 8:1, 3 [1Кор. 15:9, Гал. 1:13, Флп. 3:6], 11:22 и т. д.), о *церкви* в Антиохии (Деян. 13:1) и *домашней церкви* (Рим. 16:4, Кол. 4:15, Флм. 2), но также о *всех церквях* (Рим. 16:4, 1Кор. 14:33, 2Кор. 11:28), или о *церквях* Божьих (1Фесс. 2:14, 2Фесс. 1:4), *церквях* по всей Иудее, Галилее и Самарии (Деян. 9:31), *церквях* Галатийских (Гал. 1:2, 1Кор. 16:1), Македонских (2Кор. 8:1) и о *семи церквях*, находящихся в Азии (Откр. 1:4).

Весьма обширной темой является взаимосвязь между этими двумя определениями Церкви. Существующий же контраст между ними сильно затрудняет сведение их в одно. Однако, именно это и было сделано нашими отцами и праотцами, недостаточно точно употребляющими это слово.

Оба определения были установлены Иисусом Христом (Мф. 16:18, Мф. 18:15-17). В отношении второго (поместной церкви) наиболее важным для нас стало изречение Апостола, что *«церковь Бога живого, столп и утверждение истины»* (1Тим. 3:15). В ключе этой важной характеристики мы и понимаем слова Господа: *«если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь»*. И в связи с этим мы недоумеваем, как могут собрания людей (поместные церкви) так далеко отступать по различным вопросам от евангельской истины, образуя неприятный контраст с тем, что должно являться *утверждением* истины. Особенно ярко это проявилось, когда поместные церкви, разрастаясь количественно, устремились в централизованные системы, образуя конфессии, сохраняющие многие ошибки и заблуждения. Неизбежно приходя к последующим разделениям, они производили очередные ветви христианства, которые никогда не становились вселенскими ни в материальном, ни в духовном, ни в каком-либо другом смысле.

Неверное применение библейского слова «Церковь» для обозначения некоей единой вселенской Церкви на земле, включающей всю совокупность поместных церквей (или совокупность христиан), не способствует установлению истины о «Царстве Божьем», суть которого зачастую и подменяется этим искажённым пониманием небесной Церкви Христа. И когда уже невозможно их различить, следствием становится то, что «Евангелие Царствия» как таковое уже не проповедуется, и сила проповеди уже не та, что была прежде.

Итак, для настоящей цели нашего исследования мы должны установить, что ни Иисус Христос, ни Павел, ни Иоанн, затрагивая тему восхищения святых, никогда не использовали слово «Церковь». Со всей очевидностью следует вывод о том, что не будет восхищения *эклиси* (церкви, или церквей). Восхищены будут *«избранные»* – *эклектос!* Или же «сыны Царствия» (Мф. 13:38).

Бог ли не защитит избранных Своих...? (Лк. 18:7-8).

Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных (Мф. 20:16).

И пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их (Мф. 24:31).

Слово "избранные" применяется довольно часто как в Ветхом, так и в Новом Завете, не исключая при этом и «Откровение»:

И те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные (Откр. 17:14).

Так проблема определения людей («великого множества») наименованием "Церковь" снимается. Само по себе это определение никогда не встречается в пророчествах Ветхого Завета, а темой Нового Завета является тема Царства Божьего, также Царя и народа этого Царства. «Откровение» же, в свою очередь, завершая весь канон, становится дверью, ведущей непосредственно в духовный мир, открывающийся множеством красок и таинственных образов. И единственным предметом или объектом на странице рассматриваемого нами пророчества является «храм» – объект, объединяющий всё Писание общей идеей храма как жилища Божия. «*За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них*» (Откр. 7:15). Но и это определение храма носит временный характер, потому что дальше мы читаем о том, что в новом Иерусалиме, будущем святом городе Божьего Царства, храма уже не видно, а престол Бога и Агнца теперь расположен в этом городе. Далее мы покажем, что «новый Иерусалим», спускающийся с неба, и есть то духовное строение, создание которого для Господа Иисуса Христа было делом Его жизни (Евр. 11:10).

Существует ещё одно важное обстоятельство, относящееся к определению «великого множества». Согласно Библии Скоуфилда, эти люди – *мученики великой скорби*, достигшие своего воскресения после восхищения Церкви (Справочная Библия Скоуфилда в русскоязычном издании, стр. 1386). Другие претрибуляционисты утверждают, что в конце великой скорби вместе с этими мучениками воскреснут и ветхозаветные святые. И, действительно, воскресение ветхозаветных святых отображено на различных схемах диспенсационалистской системы отдельно от «святых Церкви». Но мы должны заметить, что всё это вместе – исключительно человеческое изобретение. Все здравомыслящие христиане до сих пор согласны с тем, что будет общее воскресение всех праведников, и единство народа Божьего почти во всех аспектах никогда не оспаривалось. Несложно установить, что *эклетос* и *эклесия* – это родственные слова, которые обозначают всех *избранных*. Они обретают спасение во Христе, для избранных иного спасения нет (Деян. 4:11-12). Как нет его сейчас, в этот евангельский «день спасения», так не было его и в предшествующие века – «*закон и пророки до Иоанна* (но и они свидетельствовали о Христе); и поэтому нет никакого *иного* спасения и в период великой скорби – «*с сего времени Царствие Божие благовествуется*» (Лк. 16:16). Так во Христе Бог оправдывает всякого избранного независимо от того, в какое время он живёт. И поэтому неразумно и нелепо утверждать (но, тем не менее, утверждается), что воскресение мёртвых в день Христов будет ограниченным, так как восхищена должна быть лишь новозаветная Церковь.

Воскресение включает не только христиан евангельской эпохи, но и призванных к получению наследия ветхозаветных и даже более ранних праведников, так как, по словам Христа, "кровь праведная" существовала ещё во дни Авеля (Мф. 23:35). Воскресение было ожидаемо иудеями, но из Нового Завета мы узнаём, что время воскресения настает со Христом! И поскольку воскресение *жизни* отличается от воскресения *осуждения* тем, что касается лишь праведников (Ин. 5:29), то в таком случае воскресение жизни охватывает *всех* праведников: «*как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут*» (1Кор. 15:22). Тогда сбудется слово написанное: «*поглочена смерть победою*» (15:54). Воскресение мёртвых, по Писанию, через Человека – Иисуса Христа (15:21). Это произойдёт однажды, в пришествие Его (15:23). А раз

всё это так, то мы имеем дело с восхищением не только лишь христиан, но всех детей Божьих, избранных Им для вечной жизни!

Итак, воскресение праведных относится ко всем людям, уверовавшим во Христа через Писания Ветхого Завета, либо непосредственно через «Слово», полное благодати и истины (Ин. 1:14). О древних же сказано: *«все пили одно и то же духовное питание: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1Кор. 10:3-4).

Цитата: "Главное назначение Закона было в том, чтобы показать человеку собственное несовершенство, греховность, бессилие перед грехом и осветить грядущее избавление, которое совершит Сам Бог. Из этого не следует, что люди, живущие под Законом, не имели спасения. Во времена Ветхого Завета люди спасались точно так же, как и во времена Нового Завета – по вере в Жертву Сына Божьего. Но люди Нового Завета верой взирают на Жертву, совершившуюся в прошлом, а люди Ветхого Завета верою взирали на Жертву грядущую. Недаром Апостол Павел называет ветхозаветных святых «мужами веры» (Евр. 11), а не исполнителями Закона" (С. В. Санников, «Курс начального богословия ФУНДАМЕНТ», Одесса, 2006).

Действительно, многих имеющих спасение людей того времени без всякого сомнения можно охарактеризовать словами, адресованными Захарии и Елисавете, отцу и матери Иоанна Крестителя: *«Оба они были праведны пред Богом»* (Лк. 1:5-6). Нет никакой необходимости и абсолютно никакой возможности для того, чтобы сбрасывать со счетов всех этих «мужей веры». Однако именно это и пытаются сделать представители модернистской теории, настаивающие на ограниченном восхищении – «восхищении Церкви».

Так воскресение праведных делят на части, несмотря на то, что Писание по этому поводу молчит: сначала следует воскресение христиан, помещаемых в "диспенсацию Церкви", затем ветхозаветных святых, помещаемых в "диспенсацию Закона". Этот разрыв абсолютно искусственный, но он служит системе диспенсационализма, важной частью которого является претрибуляционизм.

В самом начале нами было показано, что «восхищение» неразрывно связано с воскресением. И теперь к этому мы можем добавить следующую важную истину. Воскреснут и будут восхищены все избранные, составляющие Божий народ. Это сыны Царства, образующие народ «Царства Небесного», немалую часть которых оно достигло уже здесь, на земле (Мф. 8:11, 12:286).

Итак, воскресения и восхищения ожидают все праведники от сотворения мира. Имена всех избранных записаны в книге жизни. А тот, кто не записан в книге жизни, будет брошен в озеро огненное (Откр. 20:15).

Посему как преступлением одного – всем человекам осуждение, так правдою одного – всем человекам оправдание к жизни. Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим (Рим. 5:18-21).

Для того чтобы раскрыть истинное библейское значение «великого множества», следует определиться с тем, что для нас первостепенно, привычные положения теории, о происхождении которой мы знаем меньше, чем о её содержании, или свидетельства нетленного Слова Божьего, требующие, однако, усилий и внимания. Видение великого множества искупленных занимает определённое место в представленной нам сцене «Откровения» (4:1-8:1), где прежде следует знамение явления Сына Человеческого, а затем видения 7-й главы. Апостол Павел, как и обращавшийся к живущим в Иерусалиме в день Пятидесятницы Пётр, наставлял римлян в вопросах спасения (иудеев и язычников), цитируя того же пророка Иоила (см. Рим. 10:13). Это удостоверяет нас в том, что время спасения всякого Божьего человека простирается до дня

знамения пришествия Господа. И в этом обнаруживается полное согласие писаний Ветхого и Нового Заветов.

Скажем ещё несколько слов о несообразности в распространённой теории, которая говорит, что *великое множество* – это "неразумные девы", помещённые в период великой скорби (Откр. 7:9-17). Им присвоен статус мучеников, судьба которых решается после того, когда все "разумные девы" будут восхищены. Такой подход к объяснению «великого множества» лишает большинство христиан важных стихов об этом и удостаивает ими тех, кто не вошёл в царственный святой народ. Но также это говорит о том, что должно быть ещё одно восхищение! Ведь если эти люди окажутся в небесах *«перед престолом и перед Агнцем»*, как и их предшественники, то значит в этой концепции не миновать повторного восхищения. И даже если, как некоторые предполагают, речь идёт всего лишь о пребывании перед Богом их бестелесных душ, тем более им предстоит воссоединиться с телом и быть восхищенными! Бремя доказательства, которое налагают на себя создатели этой теории, неразрешимое, так как в Библии невозможно найти подтверждения такому порядку. В следующей главе мы покажем, что диспенсационалистами также принято и неверное представление о «великой скорби».

И одним из наиболее ярких мест в этом странном учении является утверждение, что в момент восхищения вместе с народом Божьим с земли будет забран Дух Святой («удерживающий» – 2Фесс. 2:7). Таким образом текущий исторический период (диспенсация Церкви) завершится. Из этого следует, что дальнейшее спасение во Христе (в продолжение *великой скорби*) не то чтобы исчезает совсем, но значительно осложняется. Так Святой Дух и благодать Божья теперь заменяются делом мученичества для тех, кто недостаточно бодрствовал. И таковых набирается «великое множество»! Чтобы не допустить излишней иронии, от комментария следует воздержаться, но вопрос, который всё-таки остаётся, состоит в следующем. Как понимать, что Дух забран, а спасение продолжается? Неужели многовековой стройный план Божий по спасению людей, достигший своей кульминации в том, что Примиривший нас с Богом посредством креста для всех открыл *«доступ к Отцу, в одном Духе»* (Еф. 2:18), – и в противоположность этому сказано: *«кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»* (Рим. 8:9), уже под конец становится таким сбивчивым и невразумительным? Этот план Божий, в основе которого спасительная жертва Христа, предусматривает, чтобы *«все пришли к покаянию»*, а до тех пор Господь долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб!

Действительно, всё обстоит иначе, чем в упомянутой теории. Исполнение обетования Его пришествия будет означать, что все пришли к покаянию, а кто нет, для таковых это будет означать *гибель* (2Пет. 3:9). И об этой неминуемой гибели, как о важнейшем уроке Библии, говорится во многих местах Писания, среди которых не последнее место занимает «Откровение» – книга с недооценённым значением.

Уже сегодня более сознательные претрибуляционисты отходят от идеи «удерживающего» как одного из трёх лиц Божьих. Но, как и прежде, они едва осознают, что наступление «полноты времени» никак не предполагает, и даже исключает разделение действующей эпохи на какие-то части. Но именно из таких частей (периодов) и выстраивается концепция. И выглядеть это может вполне правдоподобно: "Спасение в *период Великой Скорби* состоит из комбинации *веры и дел*, в точности то, как это было для Израиля во времена Моисеева завета" (Питер Ракман, «Как преподавать истину о диспенсационализме», ББЦК).

Благодаря логике, которая лежит в основе этого высказывания, многие не готовы принять, что «великое множество» – это воскресшие святые всех времён, и что это могло произойти с ними в момент единственного восхищения *«вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»* (1Кор. 15:52). Однако признаётся, что два или три отдельных телесных воскресения различных групп свя-

тых – это нечто, вытекающее из библейского учения о последних днях. Кажется, что Библия в подобных дополнениях со стороны людей не нуждается.

Древние, основываясь на Писаниях Ветхого Завета, не смогли прийти к единому мнению о будущем воскресении. Теперь же мы можем быть утверждены в том, что представляет собой воскресение, и не должны забывать, что Новый Завет являет нам тайну преображения и телесного воскресения как неразрывное с восхищением. Любые рассуждения на эту тему в рамках современной доктрины «восхищения Церкви» неизбежно приводят к тому, что восхищение должно происходить дважды, трижды и т. д. Либо на протяжении нескольких лет, наполняя обитель Божью воскресшими постепенно, как и говорится об этом некоторыми авторами, придерживающимися подобного учения и пытающимися разрешить образовавшиеся в связи с этим дилеммы. Многие отечественные и зарубежные тиражи Библии содержат комментарии и толкования, основанные на подобных идеях. Несомненно, эти идеи наносят ощутимый вред в понимании библейских истин.

Оценив изложенное ранее, вы могли увидеть картину, в которой святые, только что взятые с земли, в конце этой эпохи предстают пред небесным престолом, пред Богом и Агнцем. Представляется, что богодухновенный исходный материал достоверный. Христос соберёт всех избранных в воздухе «от четырёх ветров» (Мф. 24:27). После чего на небе их никто не может перечесать (Откр. 7:9). Произойдёт это именно так, как описывает Павел (1Фесс. 4:15-17). И всё это в явление Господа, «*грядущего с силой и славой великой*» (Лк. 21:27). Слова, которые некогда произнесли Ангелы Господни, засвидетельствовали о том, что Христос придёт таким же образом, каким Его видели восходящим на небо (а Он *вознёсся в славе* – 1Тим. 3:16). Эти слова истинны и осуществляются непременно так, как сказано (Деян. 1:11). Воскресение и восхищение при этом состоятся лишь однажды, и они уже больше не повторятся. Великое множество спасённых на небе – одно из величайших откровений, которое дано нам свыше, и которое служит прекрасным свидетельством победы святых в Боге и начала новой жизни этого великого творения – народа Божьего.

Теперь, обращаясь к первому видению 7-й главы «Откровения», мы можем сказать, что эта часть главы посвящена святым избранным на земле. Их «запечатление» предвещает славное предстоящее восхищение:

И после сего видел я четырёх Ангелов, стоящих на четырёх углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырём Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. И я слышал число запечатлённых: запечатлённых было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых (Откр. 7:1-4).

Здесь идёт речь об окончательном отделении от мира святых, принадлежащих Богу. Их запечатление передаёт некий смысл типологически, который с ходу понять непросто. Однако не стоит слишком отдаляться от очевидного: всё сказанное относится к народу Божьему. Этот «стан святых» (Откр. 20:8) всегда имел одну и ту же структуру – «12» колен. Когда же пришла «полнота времени» Господь избрал «12» Апостолов. Так акцент в Писании переходит от природных детей Авраама к его духовному семени, от одной эпохи к другой – от царств земных к Царству Небесному, от которого были даны и «ключи» в начале этой эпохи благодати. В эту дверь хлынул поток язычников, обретающих спасение во Христе, и народ Божий изменил свою структуру. Однако пророческий язык «Откровения» её сохранил: мы видим всё те же "двенадцать колен Израилевых", которые представляют святой народ, но народ, состоящий из

спасённых по вере, пророчески названных «сынами Израилевыми» (Откр. 7:4). И это имеет настолько тесную взаимосвязь с «великим множеством, которого никто не мог перечесть», что мы находим у пророка Осии восхитительные слова об этом народе, которые не оставляют сомнения в правильном понимании Божьего намерения создать этот народ как единую семью, Тело Христово, народ, частью которого мы являемся, и «которого нельзя ни измерить, ни исчислить»:

И сказал Он: нареки ему имя Лоамми (не Мой народ), потому что вы не Мой народ и Я не буду вашим Богом. Но будет число сынов Израилевых как песок морской, которого нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: "вы не Мой народ", будут говорить им: "вы сыны Бога живого" (Ос. 1:9-10).

Положить «печать на челах рабов Бога нашего» – это указание на предстоящий исход и означает завершение их спасения. Для ясности этого отрывка Писание предлагает нам ещё один текст об этих запечатлённых Божьей печатью «сынах Бога живого». И в нём (Откр. 14:1-5) мы находим (ст. 1), что у запечатлённых на челах написано имя Отца (в «критическом тексте» *имя Агнца и Отца Его*). То, что в этом видении показано состоявшимся, в высказывании Иисуса Христа в 3-й главе ещё не было таковым, потому что тогда Его слова были обращены в будущее: «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нём имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Моё новое» (Откр. 3:12). Двойное указание в этом чудесном обетовании относительно имени Бога как будто бы состоялось в обсуждаемых отрывках о 144 тысячах запечатлённых сынах Израилевых! При этом, как мы помним, это обетование было дано одной из церквей, и все вместе они (обетования) каждый раз заканчивались словами: «имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам»!

Печать – это знак принадлежности, собственности, так клеймили скот и рабов, чтобы можно было однозначно определить, какому собственнику они принадлежат. Запечатление печатью Бога живого указывает на Собственника – Бога (Втор. 14:2, 2Цар. 7:24, Пс. 134:4).

В Исх. 7:4 сказано: «Я... выведу воинство Моё, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской – судами великими». И в этом высказывании мы находим общее с пророчеством «Откровения», где запечатление сынов Израилевых обозначает полную готовность к исходу, как со стороны Бога, так и со стороны Его народа. И этот исход является восхищением в конце дней. Сомневаться в этом не приходится, так как путь запечатлённых простирается к престолу: «...они непорочны пред престолом Божиим» (Откр. 14:5). В последней пророческой книге мы также найдём упоминания и о Египте, и о судах великих, но более всего впечатляет то, что народ Божий достигает обетованную «новую землю» (Откр. 21:1).

Продвигаясь далее в понимании пророческих образов, мы отмечаем, что гора Сион, о которой говорится в Откр. 14:1, указывает на пребывание в небесах. Святая гора – это образ "горнего" (полная противоположность земному). Именно там, на этом Сионе, в основание величественного строения положен камень испытанный, краеугольный, драгоценный. Уже сейчас мы «приступили к [горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму] и [тьмам Ангелов, к торжествующему собору] и церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12:22-23). В этой цитате очевидно небесное и духовное значение «Сиона» (см. Ис. 35:10, Мих. 4:7). В рассматриваемом тексте «Откровения» гора Сион, как это и подразумевает цитата из Послания к Евреям, недвусмысленно названа небом (14:2). А «искупленные от земли» (о чём свидетельствует печать на их лицах) стоят там с Агнцем, так как искупление Бог положил только в Нём! Никто больше не мог научиться песне об искуплении, которую пели пред престолом «сто сорок четыре тысячи» (14:3 ср. Ис. 51:11). Никто, кроме них, это значит, что перед нами весь искупленный народ Божий (духовный Израиль) – люди, взятые в удел (1Пет.

2:9), или искупленный удел Его (Еф. 1:14). Этот духовный Израиль, представленный завершающими страницами Библии величественным строением, имеет двенадцать оснований, на которых написаны имена Апостолов (Откр. 21:12-14). А слова «новой песни», которую поют эти сто сорок четыре тысячи сынов Израилевых пред престолом и пред животными и старцами, или, во всяком случае, её смысл, мы находим в Откр. 5:8-10. Но при чтении этих строк следует учесть, что не двадцать четыре старца, и тем более четыре живых существа, были искуплены Агнцем (и те и другие – Ангелы), а те, кто непосредственно научен этой песне (14:3)!

Здесь следует дать пояснение. В греческом Новом Завете «Textus Receptus» пятая глава «Откровения» неверно передаёт значение слов поющих Ангелов об искуплении. Подлинным не может являться построение предложений со следующими местоимениями: 5:9 – *нас*, 5:10 – *нас, мы* (на этом строится Византийская традиция написания этого текста). В редакциях греческого Нового Завета, основанных на рукописях Александрийского типа, этих местоимений нет. Но в стихе 5:10 там указано на реальных искупленных, и сделано это при помощи местоимения 3-го лица – «их» (тех, кто был *искуплен из всякого колена и языка, и народа, и племени* – 5:9, ср. с 7:9). И далее сказано: *«и будут царствовать на земле»* (ср. Мф. 5:5, 2Пет. 3:13).

Видение Агнца и «ста сорока четырёх тысяч» на небесном Сионе контрастирует с теми, кто не имеет печати Божьей на челах своих. Эти, принимая совершенно иную печать принадлежности (Откр. 13:16), окажутся оставленными на то, чтобы погибать со всяким неправедным обольщением *«за то, что они не приняли любви истины для своего спасения»* (2Фесс. 2:10). Ибо сказано: *«кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело своё или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его...»* (Откр. 14:9-10).

Снова погружаясь в рассмотрение 14-й главы, важно отметить, что разделение на главы не всегда способствует правильному пониманию некоторых частей Писания. На самом деле смысловая граница проходит между 5-м и 6-м стихом 14 главы «Откровения». Это место начала другой темы. Повествование здесь возвращается к эпохе Евангелия, приближающейся к жатве, или концу. Соответственно этому стихи 14:1-5 являются логическим завершением 13-й главы, и в этом месте Писания Агнцу противопоставлен «другой зверь», который имел два рога, подобные агнчим. Он сделает то, что всем будет положено начертание на руку или чело. Проделав такой несложный анализ противопоставляемых образов в стихах, которые могли бы находиться в одной главе, легко убедиться, что речь идёт о противостоянии сил, ведущих войну со святыми, тем силам, которые делают их таковыми, вводя в вечное Царство Христа.

Отождествляя «сто сорок четыре тысячи сынов Израилевых» с великим множеством восхищенных святых в 7-й главе «Откровения», многие толкователи, будучи правыми, не всегда бывают убедительны. Это связано с тем, что, внутренне понимая пророческое слово, тот или иной автор не вполне может его объяснить. Мы не слишком рассчитываем на расположение читателя к тому, чтобы мгновенно принять нашу точку зрения, но намерены показать ещё несколько вещей, вызывающих интерес.

Буквализм, которого часто придерживаются в истолковании пророчеств, по ряду причин вряд ли может считаться правомерным, но именно это служит инструментом материального воплощения видения о «ста сорока четырёх тысячах» как отдельной группы искупленных. Библия никак не поддерживает этого. Существование этой этнической группы – это лишь символическое откровение, показанное Иоанну. С трудом можно представить, что этим людям, с печатью на лице, неженатым мужчинам-девственникам, потомкам Авраама по плоти, невероятным образом сохранившим на протяжении двух тысячелетий чистоту крови в пределах своего колена (что не только лишено возможности, но и смысла), придётся обитать на поражаемой Богом земле в то время, когда другие святые уже восхищены. И самое главное, неясно,

какую цель всё это должно иметь относительно тех духовных реалий, о которых нами сказано, о Царстве Небесном, пришедшем в силе, в котором народ Божий уже не делится на иудеев и язычников! Придерживающихся и распространяющих такой взгляд следует охарактеризовать словами Апостола: имеют ревность по Богу, но не по рассуждению.

Некоторые современные исследователи Библии, непосвящённые в принципы пророческого истолкования, прикрываются буквальным историко-грамматическим методом толкования, превратив его в инструмент грубой материализации Писания. Подобные истолкователи и породили столь существенные разделения во мнениях среди христиан. Следует ли считать «144 000» и «великое множество» двумя отдельными группами, или же это одна группа, но по-разному интерпретируемая самим автором? На протяжении всех предыдущих веков правильным считалось второе.

Действительно, символическое описание народа Божьего в Новом Завете через перечисление Израильских колен в целом необычно. Это вызывает затруднение. Но кроме библейских концепций "Остатка" и "Израиля Божьего" эти двенадцать колен объясняются пророческим языком «Откровения». Признаётся, что в этой книге даются аллюзии на пророчества и другие тексты Ветхого Завета, которые, в свою очередь, изобилуют понятиями и определениями, принадлежащими той исторической и культурной действительности, но обозначающими духовные реалии и благословения нынешнего века (например, гл. 11-12 книги пророка Исаии).

Богословы отмечают, что здесь впервые в Библии перечисление двенадцати колен начинается с Иуды – колена Иисуса Христа. Это явный намёк на христианство, где отсутствие колена Данова символично, оно даёт дополнительную уверенность в том, что речь идёт о «духовном Израиле».

Следует отметить порядок видений в 7-й главе. Действия переносятся с земли на небо (в первом видении события на земле, во втором – в небесах). Именно таков порядок восхищения. Однако здесь мы видим большое отличие того, что Иоанн *услышал* (7:4) от того, что он *увидел* (7:9). Услышал он об Израиле, который насчитывал сто сорок четыре тысячи человек, а увидел Израиль Божий, который безграничен как численно, так и этнически! Мотив «услышал – увидел» нам уже встречался в 5-й главе, когда Иоанн слышит о «льве от колена Иудина», а видит вместо льва Агнца! Слышит он *ветхие* пророчества, а видит *новое* исполнение этих пророчеств. И это исполнение превосходит всякое ожидание – никто не может перечислить великое множество спасённых Господом!

В Новом Завете значение слов "Израиль" и "израильтяне" выходит за пределы лишь этнической идентификации, меняя привычную концепцию. Оказывается, существуют подлинные израильтяне (Ин. 1:47)! В духовном смысле – это все, «ходящие по следам веры Авраама», Авраам же – «отец всех верующих» (Рим. 4:11-12). В отрицательном значении об Израиле сказано: «ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля, и не все дети Авраама, которые от семени его... то есть **не плотские дети** суть дети Божии, но дети обетования» (Рим. 9:6-8)! Поэтому истина такова, что абсолютно все, принадлежащие к семье детей Божьих, являются духовным Израилем. И все мы, вместе с Авраамом, являемся наследниками мира (Рим. 4:13), или наследниками Царствия (Иак. 2:5). А также соучастниками в Царствии (Откр. 1:9).

Отметим, что в пророчествах Иоила о кончине мира спасённые Господом названы тем же именем, что и сто сорок четыре тысячи, то есть «сынами Израилевыми» (Иоил. 3:15-16). В 16-м и 17-м стихах сказано о Сионе и Иерусалиме как бы в земном значении, но мы понимаем, что Господь не обитает в земных жилищах: пророческий язык здесь, как и во множестве случаев, применяет "гиперболу". Далее и до конца совершенно ничего не говорится о земном тысячелетнем царстве (как можно было бы подумать), но, определённо, последующие стихи отправляют живущего в ту эпоху читателя в будущую эпоху Евангелия – начало Царства Божьего!

Для того чтобы более полно осмыслить представленный факт («сто сорок четыре тысячи» – спасённый народ Божий), необходимо рассмотреть незаметные на первый взгляд слова: «*Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу*» (Откр. 14:4б). Слово "первенцы" здесь (*απαρχῆ* – греч.) – это существительное в единственном числе, которое переводится как *начаток*, и означает не только первый плод (например, во время жатвы), но и *лучшую часть приношения!* В соответствии с этим мы читаем: «*они непорочны*» (Откр. 14:5)! Эта лучшая часть из людей, которая взята Богом. Остальные для Царства Небесного просто непригодны. Люди, которые не стали частью Божьего народа, оставлены. Они погибают за то, «*что не приняли любви истины для своего спасения*».

Стоит также упомянуть о числах, явно имеющих символическое значение. Сто сорок четыре тысячи (12×1000×12) – это число, которое лишь эсхатологически символизирует народ Божий. Эта тема весьма обширная и интересная, но мы не будем углубляться и только вскользь затронем этот вопрос. Похожие числа (двенадцать, двенадцать тысяч и сто сорок четыре), используются в другой части «Откровения», там, где земная история уже в прошлом. Здесь мы видим итог Божьего искупления, и на этот раз числа снова использованы для того, чтобы представить образ народа Божьего – небесный город Иерусалим:

Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела (Откр. 21:16-17).

На нём написаны имена «12» колен сынов Израилевых и «12» Апостолов Агнца (ст. 12, 14).

Итак, перед нами святой город Иерусалим – невеста Агнца!

И пришёл ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш... и сказал: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознёс меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога (Откр. 21:9-10).

Слова *жену* и *невесту* в Синодальном переводе поменяли местами (ст. 9). В действительности же текст такой: «...покажу тебе невесту, жену Агнца». Не должно быть никакого сомнения в том, что «великое множество людей с пальмовыми ветвями в руках» и есть этот «новый Иерусалим», которому надлежало стать «*женой Агнца*»! Кроме того, что пророческий стиль христоцентричен, он зачастую и символичен. Иногда он поражает своей сложностью и изумляет глубиной духовного наполнения. Но мы должны пытаться преодолевать недоступность этих божественных истин для нашего плотского ума, потому что именно нам принадлежат обетования.

Ожидания, принадлежащие прежнему Иерусалиму, в силу духовной немощи его жителей во многом оказались провальными, так как многие неверно истолковывали пророчества о грядущем Мессии и Его Царстве. Израиль и учителя Израилевы надеялись в лице ожидаемого Христа получить не Спасителя душ, дарующего избавление от греха и смерти, а царя, способного установить их господство над язычниками. Они рассчитывали, что Христос станет «царём Израиля» в буквальном, физическом смысле. Но антагонизм плотского и духовного в истолковании библейских пророчеств был и остаётся проблемой не только евреев, но, к сожалению, и многих христиан. Если бы в качестве решения этой проблемы применялся универсальный принцип, действующий по Божьему установлению, – *душевное, потом духовное* (1Кор. 15:46), то стало бы ясно, что все пророчества обнаруживают своё исполнение в духовной сфере – Царстве Божьем, проповедуемом пророками, а затем Христом, и все обетования, в конечном счёте, находятся в этой сфере. Ведь «*не духовное прежде, а душевное, потом духовное*»! Поэтому «*плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия*» (15:50).

Однако фарисеи, особо утверждаясь на делах закона, рассчитывали на земное царство, чтобы господствовать на земле. Таким образом, Израиль по плоти не является наследником, и для него обетования бездейственны (Рим. 4:14). И в этом смысле прежний Иерусалим «с детьми своими в рабстве; а **вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам**» (Гал. 4:25-26). Свободный Иерусалим – это дети Божьи, «**Мы, братия, дети обетования**» (ст. 28). «**Мы дети не рабы, но свободной**» (ст. 31). Итак, земной Иерусалим – это душевное. Израиль по плоти – это тоже душевное. И вот развязка: во исполнение сказанного – «**Я изолью дух Мой на дом Израилев**» (Иез. 39:29, Иоил. 2:28) – из Иерусалима потекли «реки воды живой» (Ин. 7:37-39, Деян. 1:8). После этого во исполнение «тайны» (Еф. 3:1-6, Рим. 9:24) «река жизни» распространилась по всей земле среди язычников, наполняя таким образом «весь Израиль», которым теперь является народ Нового Завета (1Пет. 2:9-10). Это духовное. И в этом обетования. О них и пророчества! Язычники, привитые к «начатку», на котором умножается и строится «весь Израиль», становятся его «полнотой» (Рим. 11:12). Потому Апостол Павел и говорит: «**так весь Израиль спасётся**» (Рим. 11:26), евреи и язычники (ст. 25). И вот теперь в пророчествах «Откровения» этот «весь Израиль» (сто сорок четыре тысячи сынов Израилевых), святая маслина (Рим. 11:16-18), к которой через духовное обрезание привиты ветви (Фил. 3:3), показан нам в образе небесного Иерусалима, невесты Агнца! И это духовное.

Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: "Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной". Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам (Гал. 4:21-26).

«Вышний Иерусалим» – это духовная реальность, которая от живущих во плоти скрыта. Но она существует. Эта реальность уже создается. Она состоит в домостроительстве Божьем, где мы живые камни.

В «Откровении Иисуса Христа» эта духовная реальность через Апостола Иоанна была открыта семи церквям в Азии, через это и всем нам. Эти семь церквей одновременно с их фактическим существованием символизировали народ, который суть «Божий Израиль» – семь золотых светильников (Откр. 1:20). Посреди них «великий Священник над домом Божиим», в «подире», «опоясанный золотым поясом» (Откр. 1:13, Евр. 10:21). И здесь мы замечаем реплику Его уст, оценку тех, «*которые говорят о себе, что они **иудеи**, но не суть таковы, а лгут*» (Откр. 3:9)! Итак, в духовном Израиле настоящий «иудей» – это наследник обетований. А свободный Иерусалим – это «новый Иерусалим» (Откр. 21). Однако же существует некое **условие** для тех, кто стремится войти в него и стать частью той подлинной духовной реальности, которая показана нам в этой последней пророческой книге...

*И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними... <...> И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое... И сказал мне: совершилось! ... жаждущему дам даром от источника воды живой. **Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном** (Откр. 21:1-7).*

В этой духовной реальности наследует всё лишь «побеждающий» (ст. 7). Это условие должно быть соблюдено, так как «*боязливых и неверных... участь – в озере, горящем огнём и серою*» (ст. 8). Победа святых в существующем временном мире – это важная тема, которую следует теперь затронуть, так как именно этот вопрос игнорируется современной концепцией «восхищения Церкви», уводя в сторону от истины многих наших братьев-христиан.

▣ глава 5. Пришли от великой скорби

Всё изложенное выше представляется размышлением над теми местами Библии, которые для многих оказываются достаточно трудными в истолковании. Но по-настоящему считать трудностью следует понимание 7-й главы «Откровения», которое предлагается сторонниками претрибуляционизма – доктрины, оказавшей существенное влияние на евангельское богословие. Во-первых, они разделяют «сто сорок четыре тысячи» и «великое множество» на разные группы, лишая первую часть пророчества настоящего смысла. Такой весьма упрощённый подход, где подлинным признаётся исключительно натуралистический, буквальный смысл, применяется практически ко всем ветхозаветным пророчествам. Во-вторых, претрибуляционисты утверждают, что *великая скорбь*, о которой упоминается в Откр. 7:14 – это время антихриста. По их убеждению, в это время «Церкви» на земле уже не будет. Соответственно, великое множество искупленных – это те, кто пришли от великой скорби после «восхищения Церкви». Однако существует проблема, которая связана с таким толкованием. Она состоит в том, что такое количество людей (*великое множество, которого никто не мог перечесть*) не сообразуется с тем малым временем, которое отводится этой самой великой скорби (всего несколько лет)! При этом то, насколько огромно число этих спасённых, должно иметь разумное объяснение. И оно состоит в том, что сказанное относится ко всем искупленным, «которые написаны у Агнца в книге жизни».

Обратите внимание, этим блаженным посвящены не один-два стиха, а половина главы. А полное пророчество об этих святых занимает всю главу. И количество этих людей такое, что их *«никто не мог перечесть»* (7:9). Это не фигура речи, но наблюдение Иоанна, подобно его наблюдению за *книгой*. В том случае *«никто не мог... раскрыть сию книгу»* (5:3). Здесь же мы замечаем, что количество Ангелов на небе – тьмы тем, тысячи тысяч (5:11), а этих людей ещё больше! Нет уже ни символического, ни какого-то округлённого числа, но множество, причём «великое множество»! Такое количество обратившихся к Богу за семь или три с половиной года немислимо. Если бы каждые семь лет приносили такой "урожай", то, возможно, Богу в Его искупительном плане нужно было предусмотреть для нас действия более жёсткие, чем всё то, что мы знали до сих пор. Но, как мы уже сказали, единственное разумное объяснение состоит в том, что все эти люди – весь народ Божий! Это восхищенные из всех *«племён, колен, народов и языков»*. Неизмеримое число святых на небе иллюстрирует результат *победы*, которую Бог на страницах Писания уже сегодня показывает *«рабам Своим»*. К этой важной теме мы вскоре вернёмся.

Следует обозначить ещё одну трудность истолкования «великого множества» отдельными богословами. Проблема теперь находится в плоскости посттрибуляционного учения. Она состоит в следующем. По тексту, все восхищенные имеют непосредственное отношение к великой скорби, ведь сказано так, что не какая-то часть, а все они *«пришли от великой скорби»* (7:14). Подразумевается, что все они вышли из неё, претерпев, о чём сказано – *«за это они пребывают... и т. д.»*! Посттрибуляционисты же не объясняют того, как весь народ Божий мог участвовать в этом периоде гонений антихриста, и предлагают иной подход: народ Божий всего лишь был *восхищен* в период великой скорби (*«пришли от великой скорби»*). Возможно, это выглядит достаточным, но всё же это не является удовлетворительным объяснением этих слов Писания, так как все восхищенные, прежде всего, объединены участием в великой скорби.

Кажется, что один из ключевых текстов посттрибуляционизма остаётся без объяснения. Однако с нашей стороны было бы нечестным умолчать о некоей передовой части сторонников этого учения, с успехом преодолевающих возникшее затруднение посредством того, что в

стихе Откр. 7:14 ими верно определено значение «великой скорби». Мы же, в свою очередь, постарались выяснить правильное значение этого стиха ещё тогда, когда он оставался для нас без объяснения. Выводы оказались аналогичными, и они подтверждаются в ходе представленного далее исследования.

Прежде всего мы должны согласиться с тем, что большинство восхищенных действительно не имеют никакого отношения к периоду гонений грядущего антихриста. При этом сказано, что все они пришли от «великой скорби». В связи с этим кажущимся противоречием указанный текст не позволяет его объяснить. Однако объяснения нет лишь до тех пор, пока мы придерживаемся распространённого футуристического учения о «великой скорби»! Некто установил, что *великая скорбь* – это последние три с половиной, или семь лет завершения нашей истории. Такой взгляд стал преобладающим среди евангельских христиан. Этот футуристический подход отличается недостаточным обоснованием, и все попытки с нашей стороны обнаружить ясное и убедительное подтверждение такого взгляда на великую скорбь при помощи Священного Писания оказались безуспешными. Соответственно, не остаётся ничего другого, как отвергнуть эту идею, признав её заблуждением. Так, установив верное значение прозвучавших слов одного из старцев о «великой скорби», мы приходим к правильному пониманию всего отрывка.

Итак, следует выяснить, чем на самом деле является «великая скорбь». В каком контексте о ней говорится в Библии? Всегда ли это один и тот же контекст? Действительно ли это связано с наступлением кончины века и восхищением?

Впервые определение «великая скорбь» (*тлпсис мегалэ*) встречается в Евангелии от Матфея, прозвучав из уст Христа (Мф. 24:21). В других синоптических Евангелиях это словосочетание не встречается, хотя во всех трёх об этом идёт речь, и сказано об этом как о событиях в Иудее, связанных с разрушением Иерусалимского храма в 1 веке! Великая скорбь – это бедствие, постигшее Израильский народ в те времена. В этой речи на Елеонской горе Иисусом далее было сказано, что Его явление состоится не *во время* великой скорби, а *после* тех дней! Это утверждение истинно, так как второго пришествия во время великой скорби в 1-м веке не было. Абсолютным фактом является то, что пришествие Христа состоится *после* тех дней. Собственно, именно о таком распределении событий, а) относящихся к первому веку нашей эры, и б) времени пришествия – предупреждал Иисус, говоря относительно первого такими словами: «это ещё не конец», «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас», «вот, Я наперёд сказал вам».

Согласно современным исследованиям, при изучении Елеонской проповеди Иисуса Христа просматривается проблема соотношения *ближайших* будущих исторических событий и эсхатологических событий (последних), описанных во всех трёх синоптических Евангелиях. В Евангелии от Марка и Луки ученики задают Иисусу два вопроса в одном: а) когда будет разрушен храм, и б) какое *знамение* будет предшествовать этому событию (Мк. 13:4 и Лк. 21:7)? Ответ на эти два взаимосвязанных вопроса был достаточно объёмным. Но так как ученики были убеждены, что разрушение храма означает наступление *кончины века*, которую они отождествляли с пришествием Иисуса, у Матфея вопрос учеников относится уже к двум совершенно разным событиям – разрушению храма и второму пришествию Христа: «Скажи нам, когда *это* будет (разрушение храма)? И какое *знамение* Твоего *пришествия* и *кончины века*?» (Мф. 24:3). Относительно последнего ответ был дан в соответствующем порядке (ст. 26-31, 36 и далее). Но всё, что было сказано до этого, относилось к 1-му веку, включая стих 21 (*тлпсис мегалэ* – великая скорбь).

Говоря о Своем пришествии, Иисус не указал соответствующего времени или эпохи, тем более не сообщил о дне и часе. В другой, похожей ситуации Господь прямо сказал: «*Не ваше дело знать времена или сроки*» (Деян. 1:7). Следует добавить сюда ещё одно важное обстоя-

тельство, находящееся в одном ряду с этим. Апостол Павел, не зная также ни времени пришествия Христа, ни времени разрушения храма, сообщил о том, что некий «человек греха» придёт и сядет в храме Божьем перед наступлением дня Господня (2Фесс. 2:4). Конечно же, перед его взором был Иерусалимский храм времён Апостолов. В высшей степени неразумно считать, что Павел, отдавший жизнь за Христа и за «надежду благовествования», мог думать, что когда-то в будущем будет выстроен храм, который следует назвать «Божьим»! Поэтому он, находясь в полном неведении о времени пришествия, воспользовался значением действующего храма как некой святыни, чтобы показать степень греховности и беспредельной гордости «человека греха», не ведая, что храм прекратит своё существование на глазах живущего ныне поколения, а пришествие Христа будет событием более отдалённым, чем все дни существования Римской империи. Никто из Апостолов, проповедующих второе пришествие Христа, не мог знать времени ни одного из этих событий.

Начиная отвечать на вопросы учеников, Христос прежде всего предупреждает, что они могут быть обманутыми ложными сообщениями о Его присутствии. Они должны тщательно наблюдать, чтобы их не ввёл кто-нибудь в заблуждение. Несчастья, о которых после этого говорит Иисус (война в Иудее и рассеяние народа), – это не признаки приближения конца, а знамения времени разрушения храма, о которых говорилось, что «*это ещё не конец*» (Мф. 24:6). А о времени ещё более близком сказано: «*прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Моё*» (Лк. 21:12). Всё так и произошло.

Как сообщают многие авторитетные исследователи, экзегеза проповеди на Елеонской горе позволяет утверждать, что первая её часть полностью соответствует исторической ситуации и в большей мере имеет отношение к разрушению храма и Иерусалима, а также страданиям Израильского народа, каких не было от начала мира (*великая скорбь*). Призыв бежать в горы, торопиться, уповать, чтобы это случилось не зимой, когда идут дожди, затруднительно отнести ко времени конца. Таким образом, основная тема этой части – это «*ещё не конец*».

Цитата: "Три первых Евангелия содержат предсказания Господа относительно разрушения Иерусалима. <...> Они говорят почти исключительно о знамениях, которые должны были предшествовать этому ужасному событию, вместе с предупреждением, чтобы ученики были готовы к нему. <...> Далее, из ответов, данных Господом на вопросы учеников о времени разрушения Иерусалимского храма и конца века, и из того тона, каким Матфей передаёт эти ответы, видно, что ученики получили впечатление, что разрушение Иерусалима и конец века последуют одно за другим" (Эрик Нюстрем, «Библейский Словарь», Библия для всех, 2001).

У Иосифа Флавия находим, что практически всё сказанное Иисусом в этой части исполнилось до и во время разрушения Иерусалима. Римские полководцы Веспасиан, Адриан и Юлий перешли со своими армиями из Британии в Палестину, самую крайнюю точку Римской империи. Они осадили Иерусалим не сразу, но подавили сначала одну из трёх областей – Галилею. Так в Палестине начались войны.

Когда израильтяне ещё странствовали по пустыне, не имея пристанища, пророк Моисей уже предупреждал их о падении их ещё не построенных городов и разорении их земли. Он описал им тех врагов, которые покорят и впоследствии выселят их потомков (Втор. 28:49-52). В Евангелиях приводится известное пророческое изречение Христа из книги Даниила о "мерзости запустения (*опустошения*)". Тогда Даниилу было сказано: «*И до конца войны будут опустошения*» (Дан. 9:26). Оно понималось иудеями как указание на языческую силу, которая принесёт опустошение – сделает город и храм пустыней. Иосиф Флавий пишет о *запустении* как о разрушении, произведённом римлянами. Некоторые исследователи понимают «мерзость» как осквернение святых пределов римскими армиями, их языческими эмблемами и жертвоприношениями. И ведь действительно, именно военная сила, которая обрушилась на Иудею, была предсказана Иисусом (Лк. 19:42-44).

Историк ранней церкви Евсевий записал, что христиане вняли предупреждениям Иисуса и спаслись бегством из города, когда они увидели его окружённым войсками: "Люди, принадлежавшие к Иерусалимской церкви, повинувшись откровению, данному перед войной почтенным тамошним мужам, покинули Иерусалим и поселились в Персе, в городе Пелле; уверовавшие во Христа выселились из Иерусалима; вообще все святые оставили столицу Иудеи и всю Иудейскую землю. <...> Сколько горя обрушилось тогда повсеместно на целый народ, и особенно на жителей Иудеи! Сколько юношей в цвете лет вместе с женщинами и детьми погибли от меча, голода, или умерли иной смертью! Сколько иудейских городов были в осаде, и в какой! Какие ужасы, и больше чем ужасы, что видели беженцы, устремившиеся в Иерусалим, будто в неприступную столицу. А весь облик войны и то, что происходило в отдельных случаях, и какая, наконец, по слову пророков, мерзость запустения в издревле прославленном храме Божьем, до основания уничтоженном и сожжённом!" (Евсевий Кесарийский, «Церковная история»).

Описание деталей *великой скорби* в пророчестве Моисея поражает, но по свидетельствам историков это сбылось (Втор. 28:53-57). Израильский народ, отвергнув Бога как своего Царя в период судей, постоянно отступая и нарушая все заветы с Ним, пренебрёг и обетованием Мессии. Плоть их желала не того, чего хотел от них Господь. Так, отвержение Христа многими евреями стало последним шагом в их отступлении. И за это, как сказано, душа та истребится (Деян. 3:22-23).

Как уже говорилось, Моисей предвидел гибель Израиля до того, когда они перешли за Иордан (Втор. 8:20, 9:6). В конце шестидесятых годов 1-го века н. э. это осуществилось, став той «великой скорбью», которую лишь вкратце описал Христос.

Вот как комментировал эту тему в своей проповеди авторитетный проповедник прошлого Джонатан Эдвардс: "Мера их наказания – мера «до конца» (1Фесс. 2:15-16). Сюда может быть включено как наказание всего народа, так и наказание отдельных личностей. Если взять наказание народа, то очень скоро после написания Послания это наказание обрушилось на еврейский народ до конца, что проявилось в ужасном их уничтожении римлянами, и тогда, как и сказал Христос, наступила «великая скорбь, какой не было от начала мира доньше» (Мф. 24:21). Этот народ и раньше страдал от излияния Божьего гнева за свои грехи, но на этот раз излияние гнева было сокрушительным, и как народ они подверглись высшей степени наказания. Это выражение («гнев до конца») также означает *неотвратимость* наказания. Хотя наказание на тот момент было делом будущего, о нём говорится как о настоящем: «Но приближается на них гнев до конца». Приближается, то есть он уже близко, при дверях, он неминуемо изольётся на этот народ. Ужасное истребление народа римлянами произошло вскоре после написания Апостолом его Послания".

Итак, существует лишь два варианта понимания *великой скорби*. О первом мы сказали. Это катастрофа Израильского народа, разразившаяся на фоне его духовного разложения и представляющая собой вспыхнувшую гражданскую войну с последующим восстанием против всесокрушающей и раздробляющей силы Рима во главе с императором Нероном. Внутренние разногласия и моральный облик евреев того времени привели к войне, результатом которой стало прекращение существования Иудейской автономной монархии (70 г.). Второй вариант понимания *великой скорби* – время антихриста перед кончиной века.

Те, кто придерживаются этой футуристической интерпретации, безосновательно утверждают, что великая скорбь является временем антихриста. Но, как уже отмечено, Христос говорил о «великой скорби» как о бедствии иудейского народа и указывал на войска язычников, запустение Иерусалима, плен и прочее (Лк. 21:20-24). Вместе с тем ни в одном из Евангелий совершенно ничего не говорится об антихристе.

Выводы о несостоятельности футуристической интерпретации великой скорби подтверждаются ещё одним доказательством. Иисусом было сказано, что Его пришествие состоится не *во время* великой скорби, а *после* неё. Это важно, поскольку пришествие *после* означает, что причиной окончания этого периода является не пришествие Христа, а что-то другое. Но мы знаем, что Иисус Христос убьёт беззаконника «*духом уст Своих и истребит его явлением пришествия Своего*» (2Фесс. 2:8). Это свидетельство того, что Христос придёт в период антихриста, и что Он положит конец этому периоду. Но Он не станет причиной окончания «великой скорби», так как ясно сказано, что Он придёт *после* неё! То есть причина окончания этого времени состоит в чём-то другом. Таким образом, это разные события.

После – это значит, что великая скорбь в прошлом, она уже закончилась, так как совершенно очевидно, что всё, что происходит после неё, ею уже не является (Мф. 24:29).

Всё, что мы хотим сказать, это то, что «великая скорбь» не относится ко времени антихриста. К этой мысли нас приучили. На службе этой футуристической идее оказались и многие современные переводы Нового Завета, в которых время пришествия показано так: "*сразу же после скорби той*". Подобный перевод искусственно сокращает дистанцию между двумя событиями, но не отменяет завершённость скорби перед пришествием. То есть эти события между собой не связаны. В свою очередь ускорение их последовательности не учитывает, что греческое слово "*эутеос*", означающее – *тотчас, немедленно*, переводится ещё и так: *скоро, затем*. В Синодальном, как и в уточнённом Син. переводе 2012 года, это слово *вдруг* (Мф. 24:29). Немаловажно, что церковнославянский язык, на котором перевод Св. Писания начался в 9 веке, в определённом смысле близок греческому, поэтому слово "*абие*" – *вдруг, скоро, тотчас*, как и греческое "*эутеос*", отличаются многозначностью, чего нельзя сказать о таких современных словах, как *сразу* или *тотчас*, понимаемых однозначно. В славянском и русском Синодальном переводах акцент сделан на внезапности. "Вдруг" или "вскоре" мы находим и в некоторых других переводах (Жуковского, Победоносцева, Безобразова и др.). Как видите, «*вдруг, после скорби той*» не означает *сразу же*. "*Эутеос*" в большинстве случаев – это действительно "тотчас", но есть примеры того, когда было бы недопустимым усматривать в этом слове такое значение (см. Мф. 13:5, 3Ин. 1:13-14). Да и другие Евангелия не подтверждают такой срочности пришествия Христа по отношению к еврейской «великой скорби». В Евангелии от Луки события, которые Иисус относит к этому времени, явно отделены от Его пришествия неопределённым периодом "времен язычников" (Лк. 21:24-25). А в Евангелии от Марка речь идёт обо всех тех "днях", когда сначала будет «великая скорбь», а затем наступление кончины века (Мк. 13:19, 24). Другими словами, "в те дни" означает период, который точно будет в будущем, но продолжительность которого неизвестна.

Последнее, относительно этого вопроса, что слово "*эутеос*" есть только в Евангелии от Матфея. При этом оно может принадлежать не Матфею, а тому, кто переводил его труд на греческий. По свидетельству Евсевия Кесарийского, Евангелие от Матфея было единственной книгой Нового Завета, написанной не на греческом, а на арамейском языке – родном языке Иисуса Христа. Таким образом, основанный на этом единственном греческом слове футуристический взгляд на великую скорбь имеет недостаточное обоснование и находится лишь в воображении отдельных толкователей.

Итак, мы пришли к тому, что дни *великой скорби* были опустошающими днями хаоса, голода и истребления в Иудейской земле. Именно в этой связи евангельское повествование и содержит отсылку на Даниила, который записал пророчество об этом в 9-й главе своей книги. Однако футуристами всё же предлагается иной смысл и иное звучание определению *великой скорби*, и это имеет свою предысторию.

Некоторыми богословами древности как в Евангелиях, так и в книге Даниила усматривались изречения об антихристе. Размышляя о «великой скорби», богословы-футуристы создали

и утвердили её "двойное" толкование. Они заявили, что дни великой скорби следует относить не только к 1-му веку, но и к концу веков! Так «великая скорбь» становится термином двойного определения времени разрушения Иерусалима и времени антихриста, а вскоре это стало означать лишь время антихриста! И далее для многих становится как бы очевидным, что в Откр. 7:14 говорится именно об этом. Это заблуждение вытекает из необоснованного допущения двойного исполнения пророчества и приводит к дальнейшему искажению, или "превращению" Писания. Пророчество о спасённых людях в Откр. 7 имеет совершенно иной контекст. Здесь не говорится о периоде антихриста. Приведём в связи с этим высказывание из «Новой учебной Женевской Библии», так как отражение взгляда реформатского богословия на проблему понимания стиха Откр. 7:14 оказывается весьма уместным.

"Многие толкователи отождествляют великую скорбь с заключительными гонениями, которые будут иметь место непосредственно перед вторым пришествием Иисуса Христа. Но скорби постигали и будут постигать христиан на всём протяжении истории, так что весь период Церкви может быть назван временем скорби" («Новая учебная Женевская Библия», стр. 1728).

Дополнительно к этому мы процитируем богослова, автора книг и служителя англиканской церкви Майкла Уилкока. "В греческом тексте Иоанна перед словом «скорбь» (Откр. 7:14) употреблён определённый артикль. Но считать на этом основании, что Иоанн имеет в виду конкретное событие, а не просто скорбь, которая является уделом многих христиан, значит слишком вольно обращаться с текстом и приписывать ему то, что в нём не содержится" («Откровение Иоанна богослова», Мирт, 2000).

И даже в претрибуляционистском комментарии к современному переводу Нового Завета «Живой поток» сказано удивительно правдиво об исследуемом нами предмете: "Великая скорбь здесь – это не то же самое, что великая скорбь, о которой говорится в Мф. 24:21. Здесь (Откр. 7:14) под великой скорбью понимаются скорби, страдания, гонения и мучения, переживаемые Божьими испуганными людьми на протяжении веков" (стр. 1369-1370).

Как нам кажется, в связи с приведёнными высказываниями у читателя действительно должен возникнуть резон задаться этим простым и необходимым вопросом: о какой «великой скорби» говорится в Откр. 7:14?

Словосочетание *τλιψις μεγάλη* – скорбь великая – на страницах Писания встречается лишь четыре раза (если не считать 2Кор. 2:4 и Лк. 2:48, где используются другие греческие выражения): Мф. 24:21, Деян. 7:11, Откр. 2:22, Откр. 7:14.

О первом из этих четырёх мест уже было сказано: великая скорбь в этом случае имеет отношение к пришествию Христа, какое имеют между собой два вопроса учеников о разрушении храма и кончине века – между этими событиями уже почти две тысячи лет! В следующих двух отрывках снова ничего не говорится о последних днях (Деян. 7:11, Откр. 2:22). Рассмотрите их, поскольку это весьма важно и интересно. Вы можете согласиться, что все три случая повествуют о совершенно различных и никак не связанных между собой вещах. Складывается впечатление, что «великая скорбь» – это вовсе не какой-то уникальный эсхатологический термин, а лишь сочетание слов, имеющее универсальное применение в Библии. В связи с этим зададимся поистине актуальным вопросом. Почему фраза "великая скорбь" в Откр. 7:14 не может иметь самостоятельное значение, так же, как во всех остальных случаях?

Когда Иоанну был задан вопрос, *откуда* пришли эти спасённые люди, после этого в этой сцене никаких других вопросов ни у кого не возникало, и Иоанну всё было ясно – от Великой скорби. И нам необходимо иметь ту же ясность, которая была у Апостола Иоанна. Скорбь в Новом Завете – это греческое слово *τλιψις*. «*В мире будете иметь скорбь (τλιψις); но мужайтесь: Я победил мир*» (Ин. 16:33).

Это высказывание Иисуса (записанное тем же Иоанном) находится в полном согласии с сообщением, о котором мы читаем в Откр. 7:14. Великая скорбь – это характеристика падшего,

бунтующего против Бога мира, в котором вынужден пребывать святой народ. Победа христиан над миром, подобно победе Христа, стала особой темой 2 и 3 главы «Откровения». Этой пророческой книгой нам сообщается, что за победой Агнца (5:5) следует победа святых (12:10-11).

Сам Апостол свидетельствует о себе, обращаясь к семи церквям словами: «*Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби (тлпсис)*» (Откр. 1:9). Духовная борьба неотделима от скорби. Но победу одерживает только тот, кто стойко переносит все испытания. Потому и сказано: «*блажен соблюдающий слова пророчества книги сей*» (Откр. 22:7).

Духовная победа – это главная тема «Откровения», где нам сообщается о скорбях прошлых и будущих. Описание двух зверей в 13-й главе предупреждает о неотвратимых и жестоких для христиан временах. Марионетки сатаны будут вести брань со святыми. Им дано побеждать их физически, но духовная победа будет принадлежать проявляющим стойкость сынам Божиим. Испытание живущих на земле покажет принадлежность каждого тому или иному "хозяину", выявит тех, кто преклонится перед зверем и впоследствии будет мучим в огне и сере. Неспроста мир людей здесь назван «блудницей», которому противопоставлена победительница – «Невеста Агнца» – народ, который весь праведный. Блудница – это «Вавилон – город великий», но вскоре его место займёт «новый Иерусалим» (Невеста Агнца). Также мы находим, что на смену "великой скорби", через которую проходят победители всех времён, приходят "живые источники вод", и тогда «*отрёт Бог всякую слезу с очей их*» (Откр. 7:17).

В контексте всей Библии (и Нового Завета) страдания сопровождают детей Божьих на протяжении всей истории. "Великая скорбь" в пророческой книге Иоанна – это обобщение всего скорбного и мученического опыта людей, преданных Господу.

Потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп. 1:29).

Наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим. 8:17-18).

Великая скорбь, о которой говорится в «Откровении», имеет самостоятельный и полный трагизма смысл. Он отличен от трёх других случаев, когда это словосочетание использовалось в Новом Завете. И нет ни одного раза, когда оно применялось бы для обозначения времени антихриста или подразумевало какой-либо срок, обозначающий это время. Для того чтобы показать натянутость футуристического толкования *великой скорби*, достаточно привести краткую цитату одного из авторов, придерживающихся этого.

"Многими скорбями должны войти мы в Царство Божье, но не через великую скорбь. Входить в неё нет необходимости" (И. В. Каргель).

Как видно, этот автор разделял скорби на те, которые ведут в Царство, и те, которые тоже ведут в Царство, но уже кого-то другого. Однако, несмотря на своё неудачное богословское кредо (претрибуляционизм), он озвучил важную мысль. И в этих словах есть зерно, которое является, несомненно, библейским. Страдаем для Царства Божьего.

Добавим к этому, что определение "служителей Божьих" подразумевает также великое терпение и бедствия (*тлпсис*) – 2Кор. 6:4-5.

Из первого (1:6) и второго (1:4) Послания Апостола Павла к Фессалоникийцам явствует, что братья и сёстры этой церкви терпели гонения и скорби. Апостол Иоанн в своём 1-м Послании говорит о многих антихристах, прошлых и будущих. Пётр сообщает об участии в Христовых страданиях. Павел сообщает об участии в Христовых страданиях. Апостолов убивали. Пророков убивали. Христос предан на смерть Иудой. Авель убит родным братом. Моисей захотел *страдать* с народом Божиим, вместо того, чтобы иметь временное греховное наслаждение, «*и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища*», и т. д.

ясность всего вышесказанного предельная. В день Иисуса Христа (или день Господень) мёртвые воскреснут. Сам Господь сойдёт с неба, воскресит избранных и соберёт их для встречи на облаках. К этому моменту молитвы святых будут собраны для последующего суда (Откр. 8:3). Это будут молитвы «*всех святых*». Согласно «Откровению», они окажутся на золотом жертвеннике, огонь которого будет повержен на землю (8:4-5). Совершенно бесполезно пытаться доказывать раннее восхищение на основании «Откровения», поскольку нельзя увидеть никаких спасённых в небесной обители прежде «великого множества». Здесь перед нами только «*МОЛИТВЫ СВЯТЫХ*»:

*И я взглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный... И Он пришёл и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть **молитвы святых** (Откр. 5:6-8).*

В этой второй по счёту сцене «Откровения» показывается обстановка в небе вокруг «книги», символизирующей искупление мира. Представлены действующие лица: четыре животных, двадцать четыре старца, Сидящий на престоле и Агнец. Прочие Ангелы тоже здесь (5:11). Но почему здесь нет ни одного восхищенного, а только чаши с их молитвами – чаши с «*молитвами святых*»? Если, как считается, восхищение уже произошло, то где они все?

Их там ещё нет. И эту же обстановку со всеми её действующими лицами мы снова видим уже в 7-й главе, после снятия шестой печати, открывающей наступление дня Господнего: «*И все Ангелы стояли вокруг престола, и старцев, и четырёх животных... и поклонились Богу... Агнец, Который среди престола*» (Откр. 7:11, 17а). Только на этот раз на небе святые! Нам показано, что они стояли пред престолом и Агнцем (7:9) и «*воскликали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!*» (Откр. 7:10).

Последние слова одного из старцев – «*они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца*» (ст. 14).

Следующий текст мы читаем, затаив дыхание.

За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрёт Бог всякую слезу с очей их (Откр. 7:15-17).

Слова – «*и Сидящий на престоле будет обитать в них*» имеют вполне определённое значение. Сидящий на престоле раскинет шатёр над ними (*скеноси эп аутоус*). Речь здесь идёт о "скинии".

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и сам Бог с ними будет Богом их (Откр. 21:2-3).

Завершающая фраза 7-й главы, слова: «*и отрёт Бог всякую слезу с очей их*», также находит своё продолжение и логическое завершение в финальной части этой книги Библии.

И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21:4).

Если взглянуть на главы 8-20 как на промежуточные, содержащие описание и подробности наступления конца, то сказанное о Божьем утешении в 7-й и 21-й главах могло бы быть непрерывным рассказом, ведущим нас от событий земных и самых трагичных к "небесам", где будет новая земля, на которой обитает правда. Эти слёзы (ст. 4), как и смерть, плач и вопль, – нечто временное, преходящее. И это последнее здесь, что напоминает нам о «скорби» перед наступлением «*всего нового*» (ст. 5).

▣ глава 6. Откроется беззаконник

Обращаясь к теме последних дней, почти каждый толкователь прошлых веков не обходил стороной вторую главу Второго Послания к Фессалоникийцам. В одном из богословских трудов конца 19-го века («Об антихристе и безбожии», М, 1898) мы находим изложение и оценку мнений каждого из святых отцов, церковных учителей и писателей о *тайне беззакония, человеке греха и удерживающем*. Автор этой работы А. Д. Беляев выражает следующую мысль: "С замечательным единодушием все они до одного без всякого сомнения и колебания учили, что во второй главе Второго Послания к Фессалоникийцам говорится о втором видимом и славном пришествии Иисуса Христа, которое они представляли не иначе, как имеющем сопровождаться воскресением мёртвых". Заметим, что в этом Послании Апостол Павел сообщает сразу о двух пришествиях (ст. 8-9). Пришествие «человека греха» незадолго до наступления кончины века описано Павлом настолько ярко, что не возникает сомнения в том, что в истории действительно настанет момент, когда объявится некто, противящийся и превозносящийся выше всего, «называемого Богом или святынею»:

Не помните ли, что я, ещё находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в своё время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст своих и истребит явлением пришествия Своего – того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными (2Фесс. 2:4-9).

Если не считать сказанного в этом отрывке об Иисусе Христе, речь идёт ещё о двух действующих лицах. Мы исходим из общепринятого представления о том, что беззаконник – это "антихрист", олицетворяемый апокалиптическим "зверем". Другое действующее лицо – это тот, чьё имя остаётся за скобками. О нём, об «удерживающем», Павел не оставил сведений, кроме того, что у него будет срок и задача сдерживать беззаконника до определённого момента, не позволяя ему открыться. Очевидно, что с этого момента беззаконник и начнёт свою деятельность, основываясь на данной ему силе и власти:

*... Которого пришествие, по действию сатаны, будет со **всякою силою** и знаменами и чудесами ложными (2Фесс. 2:9).*

*И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который **дал власть зверю**, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему **власть** действовать сорок два месяца... И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему **власть** над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем (Откр. 13:3-7).*

Драконом будет дана власть зверю, и она будет ограничена сроком в "сорок два месяца". В некоторых комментариях утверждается, что этот срок, подобно заимствованному из книги Даниила «*продолжению времени, времён и полувремени*», представляет собой некие *три с половиной* года, но в свойственном «Откровению» символическом значении. То есть это лишь ограниченный период времени, имеющий некую продолжительность. Обозначенный правитель будет действовать на земле этот символический срок, и как мы помним, это время ошибочно называют *великой скорбью*. Теперь необходимо уделить внимание следующему. Очевидно, что это будет время, которое застанут все живущие, включая святых, так как сказано: «*И дано было ему вести войну со святыми*» (ст. 7). Однако некоторые претрибуляционисты убеждены в том, что здесь говорится о евреях. Но в отличие от ветхозаветных времён в действующей эпохе благодати под *святыми* следует понимать христиан, независимо от того, иудеи

это или язычники: «здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех». Обретя искупление кровью Христа, еврейский народ стал частью народа "особенного" (Тит. 2:14). Отвергнувшие же Христа евреи суть отпавшие от Бога (Рим. 11:7, 9:30-33, Евр. 2:1) и святыми называться не могут. Так все упоминания святых в «Откровении» находятся в общем контексте, показывая исключительно искупленных: «молитвы всех *святых*», «виссон же есть праведность *святых*», «*святой* да освящается ещё», «дано было ему вести войну со *святыми*» (Откр. 8:3, 19:8, 22:11, 13:7). В связи с этим очевидным фактом невозможно сделать иной вывод, кроме того, что беззаконник явится и будет присутствовать на земле одновременно с народом Божиим до пришествия Христа.

И, говоря об этом пришествии (Господа с небес), невозможно отрицать, что оно состоится после пришествия беззаконника! Но имея дело с концепцией весьма хитросплетённой, которая на самом деле вносит лишь путаницу в вопрос, раскрытый Павлом в стихе 2Фесс. 2:3, мы можем только сожалеть об отступлении от истины апостольского Послания теми, кто утверждает, что пришествие Христа и восхищение состоятся прежде, чем придёт антихрист.

Из Второго Послания к Фессалоникийцам мы узнаём об *удерживающем*. Некоторые исследователи высказываются по поводу того, что *удерживающим* может быть Ангел. Известный фессалоникийцам, но неизвестный нам может выступать в роли покровителя народа Божьего. Михаил, например, лишь один из первых князей – обитателей неба (Дан. 10:13). Имя Михаил означает – «кто как Бог?». В «Откровении» ему предстояло иметь дело с сатаной и победить его (Откр. 12:7). Там же даётся описание сильного Ангела, рыкающего как лев (гл. 10). Кроме этого, некий Ангел сковал сатану на тысячу лет, до тех пор, пока тот не будет отпущен на малое время (Откр. 20:1-2). Всё это наводит на мысль о возможной природе *удерживающего*. Как только его действие в духовной сфере будет прекращено, антихрист получит силу и власть. И как мы уже знаем, эту «*силу свою и престол свой и великую власть*» ему даст сатана (Откр. 13:26).

Но та сила, которая сдерживает появление зверя, – это тема, о которой Павел говорил с фессалоникийцами при встрече:

Не помните ли, что я, ещё находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в своё время (2Фесс. 2:5-6).

Павел, настойчиво выдвигая на первый план роль "удерживающего", его самого не называет. Мы, таким образом, ограничены лишь тем, что сказано в Послании, и любые идеи на этот счёт не должны выходить за рамки предположения до тех пор, пока мы не исчерпаем все имеющиеся возможности для рассмотрения этого вопроса здесь же, в первоисточнике. И особенно важно рассмотреть этот текст в связи с распространённым ложным утверждением о том, что Павел говорил о Духе Святом.

В греческом тексте *удерживающий* (*катехон*) упоминается дважды. Сначала это причастие среднего рода – *удерживающее*, нечто вроде обстоятельства (ст. 6). А затем причастие мужского рода – *удерживающий* (ст. 7). Собственно, этот основной термин и сохранился в Синодальном переводе, тогда как первое причастие было утрачено в результате перефразировки исходного греческого текста. Но прежде всего стоит обратить внимание вот на что. Существительное "*пнеума*" (Дух) – среднего рода, не согласуется с причастием "*катехон*" (удерживающий) мужского рода. То есть *катехон* не может означать "Дух", по той причине, что причастие связано с существительным, и оно должно соответствовать существительному, несмотря на то, что здесь оно опущено! Подобное несоответствие возможно, например, в случае замены существительного среднего рода другим существительным, мужского рода (не причастием, а существительным), таким, как «Утешитель» в Ин. 14:26 (морфология всех греческих слов в отношении Духа и Утешителя в главах 14-16 Евангелия от Иоанна нами

изучена, она полностью соответствует тем указаниям, на которые мы здесь обращаем внимание читателя).

Итак, ради восстановления справедливости, как и в познавательных целях, стоит немного углубиться в грамматику. В специальном учебнике мы находим сведения, подтверждающие сказанное выше в отношении *удерживающего*. Перед нами фактическое доказательство того, что *удерживающий* не является Духом Святым:

"Причастие – это род отглагольного прилагательного. Как имя прилагательное, оно изменяется по родам, числам и падежам, *согласуется* с определяемым именем существительным в *роде*, числе и падеже. <...>

Если причастие употребляется в атрибутивной позиции, то есть с артиклем (как в нашем случае – ὁ κατέχων), оно выступает в функции имени прилагательного. В этой позиции оно может субстантивироваться, т. е. употребляться с артиклем самостоятельно; имя существительное при этом опускается. <...> О том, какое слово пропущено и должно подразумеваться, надо догадываться из контекста. Эта задача облегчается тем, что опущенные существительные *должны согласоваться с причастиями и прилагательными в роде*, числе и падеже. Например, причастие "легон" (*говорящий*) может сочетаться только с существительным мужского рода, в единственном числе, в именительном падеже. В данном случае, конечно, вероятнее всего это слово *человек*." («Учебник греческого языка Нового Завета», РБО, стр. 78-79).

Такой практичный и предельно ясный подход к исследуемому отрывку из послания Павла показывает, что в данном случае опущенным существительным не может являться греческое *пнеума* (Дух). В свою очередь словосочетание «Дух Святой» – это ближайший пример соответствия существительного и прилагательного, поскольку обе эти части речи в этом словосочетании в одном роде – среднем. И если бы именно об этой Личности шла речь в послании Павла, то там не было бы места причастию мужского рода. Приблизённый Мартина Лютера, весьма эрудированный Ф. Меланхтон (1497-1560), когда-то совершенно верно сказал: "Писание нельзя понимать богословски, пока оно не будет понято грамматически".

Далее мы приводим доказательства богословского характера того, что *удерживающий* не является Святым Духом. И для этого мы должны обратить внимание на чёткую последовательность указанных Апостолом событий:

1. тайна беззакония уже в действии
2. «*катехон*» будет взят от среды
3. откроется беззаконник
4. пришествие Иисуса станет для него гибелью

В словах Павла ничто не позволяет исключать святых из всего хода событий, о которых им было сказано, но всё же их исключают из этих событий (претрибуляционное учение). И делается это при помощи самого неопределённого и неясного обстоятельства, которое автором Послания так и не было раскрыто – действие *удерживающего*. Но следует не упустить из виду, что Павел говорит это церкви, ожидающей *пришествия* Иисуса. Отсюда видно, что восхищение соответствует пункту 4 и никак не связано с удерживающим (пункт 2). И в этом случае взятие Духа Святого с земли утрачивает всякий смысл.

Беспрецедентная креативность создателей упомянутой теории явно злоупотребляет текстом об *удерживающем*, и, что более всего удивляет, это кладётся в основу богословской системы и подаётся как нечто научное.

Говоря о "раннем" восхищении, пришествие Иисуса в качестве Судьи претрибуляционисты отодвигают на годы вперёд, определяя это как совершенно другое событие. Эта версия очень трогательная, но Павел вынужден был бы с ней не согласиться. Восхищение и суд Божий во второе пришествие для Апостола были разными темами, но единым событием! Раскрывая эти вопросы, он говорил об одном единственном пришествии. И об этом свидетельствует само слово *пришествие*, которое применяется им в следующих стихах:

*Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставишиися до **пришествия** Господня, не предупредим умерших* (1Фесс. 4:15).

*И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением **пришествия** Своего* (2Фесс. 2:8).

В обоих случаях используется одно и то же слово *пришествие*, греческое – *пароусиа*. Наиболее яркое его применение мы находим в другом изречении Павла:

*Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своём порядке: первенец Христос, потом Христовы, в **пришествие** Его* (1Кор. 15:22-23).

Предполагать, что Павел под одним и тем же словом подразумевает два разных пришествия, или две разные фазы пришествия, разбросанные во времени, было бы неразумно и дерзко, так как *пароусиа* Христа, Его второе пришествие, – это единое, нераздельное событие. И об этом ранее было сказано достаточно. Итак, если мы «останемся до пришествия», то взятие с земли Духа Святого прежде этого теряет смысл! Таким образом, восхищение определяется не "взятием Духа Святого", а пришествием Иисуса Христа. Что же касается взятия от среды *удерживающего*, то это совершится перед приходом "беззаконника". Последовательность Павла ясно говорит об этом.

А теперь следует вернуться к простой и очевидной мысли Апостола в Послании к Фессалоникийцам. Предостерегая церковь от ложной идеи, будто день Христов уже наступает, Павел сообщает о том, что *прежде* придёт отступление и откроется человек греха, сын погибели. Это указывает на то, что взятие святых состоится после этих событий. Это будет день Христов. И на протяжении менее десяти первых стихов второй главы день пришествия Христа Апостол упоминает трижды (2:1, 2, 8). С нашей стороны было бы неправильно подозревать Павла в том, что он, разъясняя порядок событий, беспорядочно апеллировал к разным этапам одного и того же, но растянутого на несколько лет пришествия (о чём сам он никогда не свидетельствовал). И его призыв молиться, обращённый к церкви в этом городе, относился как раз к тому, чтобы избавиться от беспорядочных и лукавых людей, из-за которых ему пришлось "наводить порядок", восстанавливая истину, касающуюся в данном случае именно времени пришествия Христа и «нашего собрания к Нему» (2Фесс. 3:1-3). И в нашем случае крайне неприятно, что приходится отсылать к этим апостольским словам укоризны не кого-то, а детей Божьих, распространяющих и учащих тому, что является полной противоположностью истины.

Делая шаг назад, было бы уместным указать на вероятную со стороны читателя ошибку интерпретации стиха Флп. 1:6, где говорится о том, что «*начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа*». Кем является "начавший" следует из контекста, где мы видим Бога Отца (ст. 2, 3, 8). Так как может показаться, что сказано о Духе Святом (но это не так), мы решили включить и этот пример грамматики греческого языка в обзор этой темы. Причастие мужского рода – *начавший*, не может относиться к Духу, но к Богу (*теос* – муж. род). И это в первую очередь согласуется с контекстом.

К подобному причастию, указывающему на Бога, прибегает Апостол Иуда, говоря о *Могущем* (Иуд. 1:24-25). Также Иоанн в Евангелии, в рассказе о том, что Иисус идёт к *Пославленному* Его (Ин. 16:5). Здесь действуют всё те же правила. Вообще, эллинистический (греческий) язык, став языком Нового Завета, на котором Священное Писание достигало язычников, был

включён в исполнение Божьих замыслов не только словами или способом их написания, но и теми правилами, по которым всё это должно работать. Ни "начавший", ни "пославший", ни "удерживающий" не указывают на Духа Святого. Выстраивать концепцию о преждевременном «восхищении Церкви» на основе стихов Павла об "удерживающем" как о Святом Духе, означает выстраивать концепцию на допущении, грубо противоречащем как языку Писания, так и его содержанию. Кроме этого, Павел всегда говорил о Духе Святом открыто, без тайн и разночтений. Здесь же (в этих стихах Послания) мы находим исключительно обратное.

Будущие гонения на христиан со стороны антихриста у толкователей прежних времён не вызывали сомнения. И многие называли это время *великой скорбью*, несмотря на то, что высказываний относительно *великой скорби* как времени действия последнего зверя в Библии не существует. Прямого отождествления *великой скорби* с антихристом нет ни в «Откровении», ни в посланиях Павла, да и ни в какой другой книге Библии. Это явная натяжка, при помощи которой богословие создаётся поверх библейского текста, умозрительно и бездоказательно. Вслед этих ошибок тянется целый шлейф заблуждений. Кроме всего прочего, Писанию навязывается наиболее пагубное заблуждение о будущем национальном спасении Израиля. Этот вопрос будет освещён более широко в 9-й главе нашей книги.

Итак, Павел в своих посланиях тему «великой скорби» явно обходит стороной. С уверенностью можно сказать, что Апостол совершенно упускает такую деталь, как упоминание о великой скорби, не потому, что народ Божий должен быть своевременно избавлен от неё, а потому что для Павла время антихриста и великая скорбь были никак не связанными между собой событиями. Иначе он хотя бы раз употребил бы это словосочетание в одном из своих четырнадцати посланий для правильного обозначения этого времени.

Следует продолжить рассуждение на эту тему, так как она связана со многими деталями, проливающими свет на тему Второго пришествия. Различия между посланиями Павла и словами Иисуса о великой скорби слишком явные. Павел совершенно ничего не говорил об этом. Иисус же был единственным, кто прямо возвещал о «великой скорби», грядущей на еврейский народ, на его конкретное поколение (род). *«Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено»* (Мф. 24:2). *«Да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле...»* (Мф. 23:35). Ещё раньше Иоанн Креститель предупреждал: *«уже и секира при корне дерев лежит»* (Мф. 3:9-10). Заметим, что Бог не преследовал цель уничтожить еврейский народ полностью, но подразумевал, что он продолжит своё существование в рассеянии, оставляя возможность для спасения во Христе ещё многим евреям (что возможно лишь посредством рождения свыше – Ин. 3:1-3). Желание сохранить этот народ подтверждается ещё и тем, что Бог *сократил* дни великой скорби, иначе *«не спаслась бы (не выжила) никакая плоть»*, то есть никто из евреев того поколения (Мф. 24:22).

Интерпретация слова "род" (*генос, генеа*) как *поколение* в ряде стихов очевидна (Мф. 24:34, 23:36, 1:17, Лк. 17:25, Деян. 2:40) и поддерживается множеством богословов. Применение этого значения (*род – поколение*) в Мф. 24:34 настолько уместно, что это обнаруживается практически во всех современных переводах Библии. Это делает нас ближе к сути сказанного Иисусом о гневе, грядущем на конкретное *поколение* Израильян за отвержение их Спасителя и Царя вселенной – Христа.

Истинно говорю вам, что всё сие придёт на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Мф. 23:36-38).

Пророчество Иисуса относилось к тому времени, которое описано в анналах истории как катастрофа, постигшая еврейский народ во второй половине 1-го столетия нашей эры. Это была великая скорбь. Но "апокалиптический" Павел ни в одном из своих Посланий ни разу не упоминает великую скорбь, однако он свидетельствует о том, что «день Господень» (день Христов) наступит в такое время, когда будут говорить "мир и безопасность" (1Фесс. 5:2-3). И здесь мы должны обратить внимание, что Иисус подчёркивал, что день Его возвращения будет таким же, как и все остальные: "будут двое на одной постели: один возьмётся, а другой останется; двое будут на поле: один возьмётся, а другой останется" (Лк. 17:34-36). Это будет не время великой скорби, а относительно спокойное время беспечной жизни большинства людей, подобно тем дням, когда внезапно пришёл потоп и погубил всех (Лк. 17:26-27). Мир и безопасность. Но при наступлении "дня онго" Христос положит этому конец. Валтасаров пир на земле прекратится, так как сказано, что внезапно постигнет их пагуба (1Фесс. 5:3), Господь уйдёт духом уст Своих беззаконника, а также погибающих со всяким неправедным обольщением (2Фесс. 2:8-10, Откр. 19:21). Дни благоденствия и обольщения – вот истинная характеристика этого времени. Однако в эти дни благоденствия опасность ожидает всех христиан, которые не поклоняются зверю, но это не является *великой скорбью*, о которой говорил Иисус, имея в виду *гнев на Израиль* и последующее рассеяние его среди всех народов (Лк. 21:22-24). Эти дни в прошлом, и это были дни отмщения народу ожесточившемуся и не имеющему покаяния. Но, говоря о будущем, мы предполагаем принявших Христа и гонимых за их веру! Как видно, это два совершенно разных и противоположных по значению предмета. Другими словами, та великая скорбь, о которой говорил Христос, полностью противоречит событиям, ожидаемым в будущем.

Гонения антихриста будут иметь под собой основу, которая чётко обозначена в Писании: поклонение. В вопросе поклонения, верности, чистоты и святости Бог крайне ревностен. Поклонение всему, чему угодно, но не Богу, в конце концов, становится поклонением сатане (Откр. 13:3). И в основе испытания людей в конце времён лежит дозволение лукавому делегировать имеющуюся силу и власть зверю на "малое время". Это делает возможным испытание каждого живущего на земле. Возможно, это трудно принять, но это факт, о котором ясно засвидетельствовано: на всю вселенную придёт година искушения (испытания), чтобы испытать живущих на земле (Откр. 3:10). Но мы помним слова Господа о том, что Он будет с нами до скончания века. Он наша защита. Однако те, кто не бодрствовал, и кто заранее расписался в своём безбожии и неверии, дадут основание для Божьего гнева и праведного суда над собой. Во время второго пришествия гнев Божий и ярость изольются на «*всякое начальство и всякую власть и силу*» этого блудного мира. Пока же этот мир только готовится к открытию "человека греха", сохраняя в себе некую "тайну беззакония".

Теперь скажем несколько слов об ожидании пришествия Христа непосредственно теми, кому Павел адресовал два своих письма. Среди христиан Фессалоникийской церкви в то время распространился слух о том, что день Христов уже наступает. Апостол разъясняет порядок событий, но это не соответствует тому учению, которым нас одарили западные богословы (2Фесс. 2:1-3). Фессалоникийцы этим посланием были научены тому, что сначала будет *отступление и человек греха*, а потом день Христов! Но если поменять местами, то получится упомянутое современное учение.

Затруднение фессалоникийцев состояло в том, что день Христов они посчитали наступающим, или даже наступившим. Указав на их заблуждение, Павел уточнил, в каком контексте ожидается пришествие. Далее он заключает:

*Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием **нашим*** (2Фесс. 2:15).

Ссылаясь на предание, оставленное Апостолом, один из древних христианских учителей Ориген (185-254 гг.) повторяет последовательность Павла, указывая на то, что ни о каком Евангелии, проповеданном по всей земле в его время, не могло идти и речи:

"Если кто желает неосновательно утверждать, что Евангелие уже проповедано по всей земле, во свидетельство всем народам, и что потому можно сказать, что уже пришёл конец, то говорить это большое безрассудство и свойственно человеку неразумному, как об этом свидетельствует Павел во втором Послании к Фессалоникийцам, говоря: да не обольстит вас никто никаким образом, как будто бы наступает день Господень, ибо пока не придёт сначала отступление, и не откроется человек греха, сын погибели и прочее, не будет день Господень (в Византийских рукописях – день Христов)".

И здесь хотелось бы обратить внимание как на правоту Оригена, так и на излишнюю уверенность в нескором возвращении Христа, потому что с одной стороны, знание похвально, но с другой, бодрствование должно быть присуще каждому христианину. И в этом состоит суть ожидания.

Ожидание возвращения Христа было сложным для фессалоникийцев вопросом. Избранным Апостолам также было нелегко понять, каково будущее и какой конец ожидал каждого из них. Мог ли кто-то из них при жизни достичь пришествия Христа, или лишь после смерти (см. Ин. 21:18-23)? И здесь мы видим, что из Апостолов, по крайней мере, Иоанн имел основание для ожидания пришествия и восхищения при жизни, так как ему не было сказано, что он умрёт (ст. 23). И его собственные слова подтверждают его ожидание, поскольку каждый раз, когда человек, говоря о каком-то конкретном событии, использует слово «мы», или «нам», он включает себя и распространяет на себя участие в этом событии (см. 1Ин. 2:28).

Особенной для нас представляется ситуация Апостола Павла, который обрёл спасение во Христе уже после учеников и всех событий, описанных в Евангелиях. И мы знаем, что под конец своей жизни, когда он находился в Риме, незадолго до своей казни он предвидел свою близкую кончину, но на протяжении всей своей жизни во Христе он *ожидал* явления Господа с небес, о чём и говорил неоднократно. И как мы уже сказали ранее, в той среде христиан незнание времени пришествия было абсолютным, и в этом есть воля Господа. Это был урок Учителя, который преподносился со всей серьёзностью, и поэтому Павел (вне всякого сомнения с нашей стороны) полагал, что пришествие и восхищение могут произойти при жизни его и современников, и допускал, что не смерть ожидает его, а обретение нетленного тела при жизни в день Христов, когда Он *«уничуженное тело **наше** преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его»* (Флп. 3:20-21).

Говорил об этом он не только церкви в Филиппах, но и церкви в Коринфе. Обращаясь к этому поместному собранию и также говоря о тайне преображения, он произнёс определённо: *«не все **мы** умрём, но все изменимся вдруг»* (1Кор. 15:51). Следующие его слова указывают на то, что воскреснут лишь мёртвые, и далее, обращаясь к братьям и сёстрам, он снова говорит: *«**мы** изменимся»* (ст. 52). Теперь идёт разграничение на «тленное сие», относящееся к живым, и «смертное сие», относящееся к умершим. Это разграничение акцентируется повторением в стихах 53 и 54 и свидетельствует о том, что смерть не является условием для того, чтобы достичь небес.

Убеждение в том, что Павел относил себя к «живым» усиливается ещё больше тем, что об этом же он говорил и Фессалоникийской церкви:

Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим [не опередим] умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем (1Фесс. 4:15-17).

Не может существовать более ясных доказательств того, что незнание времени пришествия Христа было абсолютным, и это относилось к Павлу. Оно было стимулом ожидания, а ожидание Его возвращения Апостолом и его современниками было общим местом в вероучении. Вместе с этим можно смело утверждать, что незнание распространялось и на другой предмет – время разрушения храма. Разве это время было предсказано? В Евангелии мы видим, что ученики Христа понимали это время как наступление кончины века! Также и Павел не мог соизмерять ближайшую перспективу и отдалённую, так как для него всё это было делом относительного будущего, и только. Поэтому отсылка на Иерусалимский храм в Послании к Фессалоникийцам не была пророчеством о "третьем" храме (2Фесс. 2:4). Мы без труда замечаем, что Павел, упоминая о храме, использует абстрактные выражения: «человек греха», «тайна беззакония», «удерживающий», «взят от среды», не определяя ни одно из этих вещей явно. Кроме этого движение его мысли было образным. Несложно заметить, что из двух греческих слов, обозначающих храм как всё сооружение и внутренний храм со святилищем, он использует второе и говорит, что «сын погибели» сядет в нём (2:4). Это образность, поскольку в этом месте храма не сидят! Скорее всего, в данном случае используется идея того, что во «святом святых» обитает Бог. Но в образе, созданном Павлом, место святого Бога занимает безбожник или «беззаконник». Поэтому очевидно, что отсылка на храм-святилище (ναόν) делается с той лишь целью, чтобы использовать идею некоего «божества», на которое будет претендовать всего лишь «человек», правда, и обладающий некой духовной силой (2Фесс. 2:9).

Цитата: "Выражение «в храме Божьем сядет» не означает, что ко времени возвращения Христа будет буквально отстроен иудейский храм. Не подразумевается здесь и то, что человек беззакония явится в церкви – в новозаветном эквиваленте ветхозаветного храма. Разумнее это выражение понимать как апокалиптическое описание узурпации славы и поклонения, которые по праву принадлежат только Богу. Герман Риддербос приводит такое объяснение: «Право сидеть в храме (качество Бога) – это посягательство на Божью славу»" (Энтони Хукема, «Библия и будущее», Евангелие и Реформация, 2020).

Здесь мы не станем комментировать претрибуляционную концепцию диспенсационализма, находящуюся в единстве с иудаизмом в отношении будущего для Израиля и утверждающую, что будет восстановлен «храм Божий». Но скажем следующее: если говорить об ожиданиях в то время, то они в равной степени относились и к приходу Христа и к приходу антихриста. Возвращение Господа и взятие святых после того, как откроется «беззаконник», ни у кого из представителей христианства первых веков не вызывали сомнения. Именно поэтому множество трудов древних отцов было посвящено пришествию антихриста. Но умирая от рук язычников, они продолжали верить во второе пришествие Иисуса Христа и находили утешение в Нём Самом, а не в сомнительных теориях, которые представляют собой весьма превратное понимание Писаний.

А теперь перейдём к наиболее чувствительной для нас проблеме в этой части – боязни гонений и испытаний. Страх перед мученичеством – это страх перед ненормальным и противоестественным для человека. Однако это то, что сопровождало детей Божьих на протяжении

всей истории. Сегодня немного изменилось. Каждый день на земле вследствие исповедания христианства насильственной смертью погибает тот или иной человек. Но Слово Божье учит преодолевать страх (Рим. 8:18). И для нас это Слово также – «слово терпения Моего», которому следует учиться у Иисуса Христа. И так как речь идёт не только о нашем рациональном мышлении (в котором, скорее всего, сейчас происходит осознание неотвратимости грядущих событий), но о внутреннем душевном страхе, то тем более этой сферы нашего существа должна достигать заповедь *любви!* Это становится совершенно необходимым в связи с тем, что именно по причине умножения беззакония любовь охладевает (Кол. 3:14).

В достижении спасения или гнева Божьего пути разные, но все они здесь, на земле, – это жизнь в мире. Так что же, Бога будем любить или души свои? «*Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас*» (1Ин. 4:19).

Бог ли не защитит избранных своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле? (Лк. 18:7-8).

Цитата: "Божий народ в своей надежде может опираться на прошлое спасительное событие: крестную смерть Иисуса Христа и Его воскресение. Если христиане будут верными и продолжат дело победы Христовой, они получают награду. Но в этой жизни они должны быть готовы претерпеть ту же участь, что и Агнец. И их страдания обретают смысл, вопреки рассудку, только из их веры, верности и надежды" (Ианнуарий Ивлиев, «И увидел я новое небо и новую землю», ББИ, 2015).

И не страшитесь ни в чём противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения (Флп. 1:28).

▣ глава 7. Година искушения

Одним из доказательств раннего восхищения является ненадлежащее толкование следующего отрывка из Писания. Представителями диспенсационалистской науки этот текст был подан как очевидный и говорящий сам за себя. Его истинный же смысл был попросту перечёркнут. Определённо, мы не можем обойти стороной значение всего отрывка и соответствующего стиха.

И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придёт на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле (Откр. 3:10).

В претрибуляционном сознании фраза "сохраню тебя от години искушения" воспринимается не иначе, как: *сохраню тебя от великой скорби*, подтверждая "доскорбное" восхищение. И если учесть, что *година искушения*, как и *великая скорбь*, имеют крайне негативное звучание, то на фоне футуристической интерпретации последней их отождествление выглядит правдоподобным. В действительности же речь не идёт о великой скорби, обозначающей в Библии период Иудейской войны, а о времени *испытания* живущих на земле в будущем.

В оригинале година искушения – это "*ора пейрасмос*" – час испытания. Смысл этих слов состоит в том, что все живущие на земле подвергнутся испытанию. В это время поместные церкви окажутся перед лицом реальной опасности. Многие члены церкви могут утратить верность Христу и потерять свой «венец» (вечную жизнь – Иак. 1:12, Откр. 2:10).

Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон... Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам (Откр. 3:11-13).

Предупреждение, наставление и обетования, которые здесь следуют, которые следуют далее, даны «церквам» по причине явной угрозы им со стороны тех, о ком упоминается: «чтобы **кто** не восхитил венца твоего». И на этом можно сделать первый акцент, поскольку как во все времена существовала угроза спасению праведника в лице множества противников, так это будет и в последние дни.

Вглядываясь в эту речь Иисуса Христа, мы отмечаем, что в слове к Филадельфийской церкви (Откр. 3:7) даётся отсылка на Ис. 22:21-22, где сказано о "ключе дома Давидова" и об обретении "власти". И так как престол царя Давида, судящего и спасающего, – это прообраз небесного Престола и Самого Христа, то "ключ", который Ему принадлежит, символизирует небесную власть – власть судить и спасать (см. также Откр. 1:18).

Далее казано: «*Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить её*». Только держащиеся этого утверждения как фундаментальной истины будут иметь успех в своей борьбе. И когда мы читаем «*держи, что имеешь*», мы относим сюда и это утверждение об «открытой двери». Но если не держаться этого, «венец» будет сорван с головы праведника, не сохранившего слово Царя. Отнесём сюда и такой аспект, как «*слово Моё*», или «*слово терпения Моего*» (Откр. 3:8, 10). Филадельфийская церковь его сохранила! Так мы видим, что в этой части послания церквам говорится о необходимости сохранения святыми «*терпения*», и это стало главной темой послания для этой церкви.

Продолжая краткое ознакомление с некоторыми понятиями из письма к Филадельфийской церкви, обозначим сомнительные утверждения претрибуляционистов относительно Откр. 3:10. Кроме того, что година искушения – это великая скорбь, они утвердили и её пред-

назначение – испытать и "переплавить" непокорных евреев. Однако здесь нет ни малейшего намёка на то, что живущие по всей вселенной представляют собой евреев. Другими утверждается, что «живущие на земле» – это грешники, оставшиеся на земле после восхищения «Церкви». Подобный аргумент в пользу раннего восхищения мог бы быть весомым, но не всё так однозначно. Несколько цитат из Библии помогут установить, насколько правы те, кто предлагает такое прочтение.

И поклонятся ему [зверю] все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира (Откр. 13:8).

Речь идёт только о тех из живущих на земле, чьи «имена не написаны в книге жизни». Построение этого предложения говорит о том, что будут и те, чьи имена написаны в книге жизни! Они что будут делать? Они пройдут испытание и не поклонятся зверю.

Зверь, которого ты видел... пойдёт в погибель, и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его... (Откр. 17:8).

Здесь ещё более очевидно, что среди живущих на земле будут те, чьи имена вписаны в книгу жизни.

Следующие слова не принадлежат Иоанну, но они находятся в той же логике, что и предыдущие. Внимательно прочитайте:

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдёт на всех живущих по всему лицу земному (Лк. 21:34-35).

«Всех живущих по всему лицу земному» – это всех живущих на земле. «День тот» – это пришествие Сына Человеческого. «Вас» – это значит избранных, христиан, которые являются частью живущих на земле. Нет никакого основания утверждать, что «живущие на земле» в Откр. 3:10 – это "оставшиеся" после восхищения.

Таким образом мы даём разъяснения на утверждение претрибуляционистов о том, что из стиха Откр. 3:10 якобы вытекает идея "доскорбного" восхищения. И, рассматривая «годину искушения» как испытание для всех живущих на земле, включая святых, мы не противоречим Библии, ибо в ней сказано: «...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело своё или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией... здесь «терпение» святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откр. 14:9-12). Слово «терпение», которое в этой цитате мы взяли в кавычки, чтобы выделить его, это то же слово «терпение», о котором мы говорили выше.

Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь (Евр. 2:18).

И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения... (Откр. 3:10).

Теперь необходимо дать другое, не менее важное, уточнение. Слово *тэрэсис* (*тэрэсо* – сохраню) имеет значение – стража, охрана, удерживание, соблюдение, и не может быть понято как «возьму», «заберу» или «восхищу». В связи с этим должно быть ясно, что данный стих не имеет никакого отношения к восхищению. Почти каждое слово в этой части Писания свидетельствует против подобного толкования. При этом слово *тэрэсис* имеет здесь смысл, схожий со следующим: «*Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил (тэрэсэс) их от зла*» (Ин. 17:15).

Победа, которую должны одержать верующие, не физическая, а духовная, тогда как сохранность, о которой мы говорим, также не физическая, но духовная. «*Я сохраню тебя*» означает: «*никто не похитит их из руки Моей*» (Ин. 10:27-29). И это должно стать результатом обоюдного труда. Гарантия же этой сохранности со стороны Господа состоит в том, что «*Отец Мой... больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего*» (ст. 29). Однако,

▣ глава 8. Семь печатей

Посредством пророчеств Библия открывает людям не только очертания будущего, но настоящего и прошлого. В Откр. 5 символически изображено центральное место Христа в истории. Лишь Агнец был достоин взять свиток и сломать на нём печати. Но многие, подобные этому, пророчества в палитре христианских воззрений имеют весьма различное наполнение. Нет и единого понимания значения семи печатей. Некоторые исследователи странным образом видят смысл этих печатей в так называемом домостроительстве Божьем. Другие утверждают, что семь печатей показывают «великую скорбь». Одним это пророчество видится распостёртым на века, а другие представляют его отражением исключительно нескольких последних лет. Представители различных школ толкования по-разному объясняют значение этих пророческих образов. Среди них есть те, кто считает, что печати «Откровения» – это суды, подобно десяти казням в Египте. Однако применительно к первым пяти печатям ни слов о суде, ни каких-либо других выражений, указывающих на казни или гнев Бога, нет. Вместе с тем 5-я печать свидетельствует о том, что Господь ещё не начал судить (Откр. 6:10), и это первое, что указывает на ошибочность такого мнения. Аллюзия на египетские казни в большей степени просматривается в событиях, описываемых в главах 8-9, 15-16 (*семь труб* и *семь чаш*), которые нередко связывают с последней печатью. И в этой аллюзии, как не странно, обнаруживается связь образов и символов «Откровения» с искуплением.

Цитата: "Великим прообразом искупления является заклание пасхального агнца в Египте и помазание его кровью перекладки и косяков дома. Благодать послала агнца, а вера применила кровь, ибо «*верою совершил он Пасху и пролитие крови [Моисей], дабы истребитель первенцев не коснулся их*» (Евр. 11:28). Так Израиль стал, образно, "искупленным народом". (Филипп Мауро, «Руфь, искупленная чужеземка», Христианское просвещение, 2008).

Игнорируя искупительное значение пророчества, комментарии Апокалипсиса изобилуют беспорядочными идеями. Реалистичным выглядит исторический подход к истолкованию семи печатей как отображающих христианскую эпоху. Например, первая печать – это начало распространения Евангелия. Исторический подход основан на древней традиции, но трудно сказать, насколько правдоподобны некоторые его аргументы. Не все согласны с тем, что всадник на белом коне – это Сам Христос. «Четыре всадника» представляют собой некое литературное единство, внутри которого кажется неправдоподобным указание на отдельную личность. И отсюда другая крайность, она обнаруживается во взглядах определённого числа футуристов: всадник на белом коне – это антихрист; именно крайность, так как антихриста при желании можно увидеть в любом из четырёх всадников и с не меньшим успехом пытаться это обосновать. Исторический подход в определённом смысле является и эсхатологическим, так как четырьмя всадниками выражена христианская эпоха, а это, по Писанию, последние века! Впрочем, это уже тема следующей главы нашей книги.

В отношении книги, запечатанной семью печатями, дело обстоит ещё менее определённо. Кем-то утверждается, что книга эта содержит некий Божий замысел. Другие представляют её чем-то вроде уголовного дела, открывающего Божьи суды. Такие исследователи «Откровения», как Канатуш, Немцев и другие, в книге за семью печатями видят само «Откровение», или какую-то её часть. Запечатанную книгу Канатуш представляет читателю состоящей из семи частей-свёртков, где на каждом по одной печати. Открывая их одну за другой, можно видеть очередную часть содержания Апокалипсиса. Подобные мысли по поводу запечатанной книги высказывал ещё А. П. Лопухин в своём толковании Библии, ссылаясь, в свою очередь, на западных богословов. Утверждения этих авторов по поводу запечатанной книги, а также ряд других идей в самом «Откровении» никак не отражены.

Вернёмся теперь к теме искупления. Некоторые авторы полагают, что снятие печатей с *искупительной книги* означает переход власти над вселенной из одних рук в другие. Эти руки принадлежат «второму человеку», или «последнему Адаму» – Христу.

Цитата: "Представляется, что через обман дьявола, который добился падения Адама, власть над этим миром перешла от человека к ангелам, и к тому же, к злым ангелам. «Дьяволу и ангелам его» – таково представление Писания этих сил, тогда как дьявол называется богом и князем мира сего, и в его заключительной идентификации – «дракон, змий древний, который есть дьявол и сатана» (Откр. 20:2). В Божьем управлении посредством Его провидения Его святым ангелам поручено в нынешнем мире невидимое, но действенное служение в интересах Его искупленных (Евр. 1:6-14). Дальше мы читаем о Михаиле и его ангелах, как будто архангел командовал ими, и мы читаем о конфликте между святыми и силами зла. Писания не осведомляют нас о каждой детали, но мы можем заключить, что Бог подчинил этот нынешний мир ангельскому служению, в некотором смысле, для служения и для пользы человеку. Но так как Богочеловек, Родственник-Искупитель Своей искупительной ценой приобрёл наследие и доказал, что Он достоин снять печати с его документа о передачи правового титула и взойти на престол (Откр. 5), то «не Ангелам Бог покорил *будущую* вселенную», но «второму человеку – Господу с неба»." (Джон Уилмот, «Толкование библейских пророчеств о последнем времени», Христианское просвещение, 2010).

Затем следует снятие печатей, одной за другой. Снятие каждой из них не приводит к *событиям* текущего времени, но отражает его *сущность*. Важно, что оба пришествия Христа имеют сугубо эсхатологическую природу: они служат фоном всей разворачивающейся драмы. А семь печатей отражают существующий мировой конфликт, в ходе которого владения землей лишаются те, "кто долго злоупотреблял ею, кто наполнял её развратом, жестокостью, пагубой, несчастьем и всякой несправедливостью... А звучание труб приветствуется как время, когда «царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его», и когда Бог «погубит губивших землю» (Откр. 11:15-18)." (Ф. Мауро, «Руфь, искупленная чужеземка»).

Божий гнев является одной из главных тем «Откровения». Его объектом станут "дракон", "зверь" и "лжепророк", а также народы, все превозносящиеся и противящиеся Богу (20:8-10). Неизбежность Божьего гнева и необходимость суда вытекают из всего Писания, но окончательно они воплощаются в глазах читателя только со снятием шестой печати. Объём содержания этой темы в «Откровении» многократно превышает содержание, относящееся к первым пяти печатям, показанным всего в одной главе.

Отметим здесь, что иногда значение шестой печати ошибочно переносят на седьмую, пытаясь таким образом соединить семь печатей и последующие семь труб в логическую цепь. Однако именно структура «Откровения» более всего затруднительна для большинства, при том, что эта книга состоит из ясно различимых восьми сцен (этот вопрос хорошо раскрывает Майкл Уилкок в своей книге «Откровение Иоанна Богослова», Мирт, 2000). Итак, шестая печать – это гнев Божий и суды. Седьмая – конец мира, аналогично седьмому дню творения, когда Бог почил.

Как бы мы не трактовали видение семи печатей, невозможно ошибиться в том, что главным объектом этого пророчества является мир и общество. Но есть ли тут место святому народу Христа? Отвечая на этот вопрос, обратимся к стихам, посвящённым шестой печати. Здесь, как и в синоптических Евангелиях (Матфея, Марка и Луки), говорится о знамении при-

шествия (6:12-17). Ранее мы выяснили, что до этого момента святые-избранные на земле! А видение, в котором они представлены после восхищения, находится уже в следующей 7-й главе.

Кроме этого, о восхищении, конечно, символично и образно, мы находим в 14-й главе. После предупреждения о поклонении «зверю» сказано: «*жатва на земле созрела*» (14:15). «Сын Человеческий на облаке» – это традиционный парафраз, то есть описание Иисуса Христа как грядущего Судьи. Господь потрясёт землю и поколеблет небо! Увидев Господа, одни будут восхищены (Откр. 7:9, 14:1), а другие станут прятаться, так как у них не останется сомнения в отношении того, Кто перед ними, и чем это им грозит (Откр. 6:16-17).

Итак, «земля была пожата» (Откр. 14:16, 19). В евангельской притче были плевелы (сыны лукавого), здесь же использована иная метафора: *грозди винограда*. Таким образом акцент снова ставится на «гневе». Огонь, гнев, точило вина ярости – всё это повторение контуров эсхатологии Ветхого и Нового Заветов. Здесь Иоанн видит Ангела, имеющего власть над огнём, выходящего от жертвенника (14:18), но кем были истоптаны ягоды в точило за городом (14:20)? Глава 19 показывает это: «*Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует*», «*Он топчет точило вина ярости и гнева*» (19:15). И это уже последнее видение пришествия Христа. По истине день этот будет великим и страшным.

День Господень, которого мы желаем и ожидаем, показан в образе жатвы, той самой, которая суть "кончина века" (Мф. 13:39). Жатва нераздельна, она станет окончанием века сего как для сынов Царства, так и для сынов лукавого.

Перенесёмся ненадолго в прошлое, туда, где образ жертвенника и, словно пролитая кровь под ним, показаны «*души убиенных за слово Божье и за свидетельство, которое они имели*» (Откр. 6:9-11). При снятии пятой печати им были даны белые одежды. Но так как число их ещё было неполным, а знамение в небе ещё не засвидетельствовало наступление кончины века (6:12), то им и сказано, чтобы они успокоились ещё на «малое время». Нет сомнения в том, что «белые одежды» им даны до времени воссоединения их с телом, то есть воскресения, до которого остаётся совсем немного, когда святой народ из всех народов земли будет показан в «белых одеждах» перед престолом Бога и Агнцем (7:9).

Комментирующие «Откровение» с исторических позиций утверждают, что Иоанн видел под «жертвенником» души мучеников всех времён. Таким образом, мы видим три последние логически связанные между собой печати: голос убитых мучеников, возмездие грешникам при наступлении кончины века, конец мира. Подобное толкование мы считаем достаточно ясным и обоснованным.

На этом мы должны остановиться, так как исследование вопроса *времени* восхищения, или хронологии событий этого времени, показаны в полноте. Далее представлены темы, которые помогут читателю расширить взгляд и увидеть некоторые другие аспекты, составляющие суть библейской эсхатологии. Содержание последующих глав этой книги может оказаться познавательным и полезным, в отличие от представлений, навеянных футуристическим богословием сомнительных диспенсационалистских учений.

▣ глава 9. Эсхатология

Эсхатология (от греч. *эсхатос* – последний) – это система религиозных представлений о конце мира, традиционно определяемая в христианстве как учение о "последних днях". Одним из наиболее важных и основополагающих элементов библейской эсхатологии является второе пришествие Иисуса Христа. Писание неизменно определяет это время как «день Господень», подразумевая наряду с неотвратимостью Божьего суда *явление* грядущего Христа, которое станет по-настоящему переломным моментом в истории человечества. Это явление (*эпифанея*) составляет саму суть нашего понимания пришествия Христа. Однако «пришествие» у Матфея, Павла, Петра и Иакова – это, прежде всего, греческое слово *пароусия*. Это существительное неравнозначно глаголу *ерхоμαι* (приходить), производные которого иногда переводятся словами – *грядёт, грядущий* и т. п. *Пароусия* имеет более широкое значение, и дополнительный смысл этого слова состоит в *присутствии, пребывании* (так это слово переведено в Флп. 2:12). Это пребывание подобно тому, что было во время нахождения Христа с учениками в 1-м веке. Следующая *пароусия* Христа станет Его единением со святыми в будущем.

Вместе с этим мы определяем «день Господень» и как время полного прекращения общественной, политической, культурной и экономической жизни людей и всей системы ценностей того земного *царства*, которое в эсхатологии «Апокалипсиса» отождествляется с «царством зверя» (Откр. 16:10). Этот «день» положит конец существованию и той духовной среды, которая определяется как «смерть и ад» (Откр. 20:14, 1Кор. 15:25-26).

Однако в этой главе мы не хотели бы ограничиваться рассмотрением лишь традиционной, или «футуристической» эсхатологии ввиду того, что такое ограничение не способствует восприятию эсхатологической природы Библии в целом. Вслед за общей эсхатологией Ветхого Завета внимательный взгляд исследователя неизбежно фиксирует её начальную, новозаветную реализацию – так называемую «эсхатологию начального осуществления». Автор книги «Библия и будущее» профессор Энтони Хукема поясняет: "Выражение *эсхатология начального осуществления* подразумевает, что эсхатологическая реальность началась, но ещё не достигла своего завершения". Напряжение между «уже» и «ещё нет» в новозаветной эсхатологии отмечается многими современными богословами, и это оправдано хотя бы тем, что Сам Иисус Христос объяснял, что Царство Божье пришло, оно относится как к настоящему, так и к будущему, а вечная жизнь – это и то, чем верующие обладают уже сейчас, и то, на что они надеются в будущем.

Вера ветхозаветных святых имела эсхатологическую ориентацию. В самом сердце эсхатологической надежды было ожидание грядущего искупителя. Таким образом, центральным событием *эсхатологии начального осуществления* является пришествие Мессии.

Цитата: "Величайшее эсхатологическое событие истории – не в будущем, а в прошлом. Поскольку Христос в прошлом одержал решающую победу над сатаной, грехом и смертью, будущие эсхатологические события следует воспринимать как завершение искупительного процесса, который уже начался. Иными словами, то, что произойдёт в последний день, будет лишь кульминацией того, что уже произошло в эти последние дни" (Э. Хукема, «Библия и будущее», Евангелие и Реформация, 2020).

Позже мы обратимся к Писанию для того, чтобы выяснить, какие значения вкладывают библейские авторы в эсхатологическую фразу «последние дни». Теперь же следует уделить внимание её основному значению. Назовём этот период эпохой Евангелия.

Период истории от первого пришествия («*начало Евангелия Иисуса Христа*») и до второго Его пришествия (когда «*Евангелие Царствия*» будет проповедано по всей вселенной – «*и тогда придёт конец*») является настоящей эпохой Евангелия. В этот период особой благодати

каждый человек имеет возможность духовного возрождения со вступлением в Царство Божье, пришедшее в силе (Мк. 9:1, Деян. 1:8). Вслед за духовным воскресением (Кол. 3:1, Еф. 2:5-6) в *конце* этой эпохи последует второе воскресение – телесное (Кол. 3:4, 1Фесс. 4:16). Это будет момент, когда все избранные для вечной жизни окончательно достигнут небес и вечной славы. Концом этой эпохи будет второе пришествие Христа и телесное воскресение в «последний день» (Ин. 6:39-40). Именно об этом говорится в первом Послании к Коринфянам словами: «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его; а **затем конец**, когда Он предаст **Царство Богу и Отцу**» (15:22-24). И в этом простом изложении Писания легко заметить отсутствие некоего эсхатологического аспекта, а именно – земного отрезка времени в *тысячу лет*.

Ожидание тысячелетнего царства, присущее некоторым группам христиан и сектам, аналогично верованиям ортодоксальных религиозных евреев, ожидающих Мессию и последующее мессианское царство. Диспенсационалистами полностью сохранена идея богоизбранности евреев, так как основополагающим постулатом диспенсационализма является ложная идея о том, что Христос пришёл на землю, чтобы дать Израильскому народу земное господство. То, что Он не смог сделать в первое Своё пришествие, Он осуществит во второе пришествие, установив тысячелетнее царство. Учение о земном тысячелетнем царстве, ныне преобладающее в баптизме, представляет собой догматический буквализм. Оно противоречит не только библейской эсхатологии, но и сути всей Библии, которая состоит в том, что на смену всех земных царств (где царит грех) приходит Царство Божье – Небесное. Среди тех задач, которые только можно обнаружить в Писании относительно как первого, так и второго пришествия Христа, установление Им земного царства не просматривается. «*Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога*» (Евр. 10:12). Из приведённого высказывания следует, что Царство Христа на небесах! Это духовная сфера. Именно поэтому Божье Царство, о котором проповедовал Иисус, а также Иоанн предтеча, говоря, что оно приблизилось, называется «Небесным» (Мф. 3:2, 4:17), и во всём Новом Завете совершенно ничего не сообщается о Царстве земном. Мало того, необходимо совершенно отбросить допущение баптистов-диспенсационалистов, что Царство Небесное и Царство Божье – это разные категории, поскольку Христос понимал это как одно (см. Мф. 19:23-24). Итак, проповедь Христа характеризует Царство как важнейший элемент *эсхатологии начального осуществления*, поскольку Царство уже пришло (Мф. 12:28).

Диспенсационалисты, отстаивая герменевтику буквализма, утвердили разделение Царства на *земное* и *небесное* буквальным образом. При этом «Царство Божье» – это обобщённое понятие, несущее морально-этический аспект в Евангелии. Таким образом, «земное» тысячелетнее царство, которое должно предшествовать «небесному», играет ключевую роль в эсхатологии диспенсационализма. Однако обоснование подобного сценария у большинства христианских богословов вызывает сомнение.

Но различия в позициях по вопросу о тысячелетнем царстве среди богословов зависят, прежде всего, от толкования стихов Откр. 20:1-10, где употреблены выражения, которые могут быть наполнены различным содержанием. А также от установления последовательности событий, описываемых в этих стихах 20-й главы и последних стихах 19-й главы. В то время как *параллелизм* этих стихов определяет истинное значение их содержания, помещение их в хронологическую связь порождает идею, чуждую Новому Завету – идею земного тысячелетнего царства (*миллениализм*). Для доказательства этой идеи в качестве следующего шага герменевтика буквализма применяется уже к пророчествам Ветхого Завета, систематизируя миллениалистское богословие вдали от раздела эсхатологии. Необходимо, однако, учесть, что пророчества Ветхого Завета, на которые считают уместным ссылаться для доказательства идеи земного царства, могут расцениваться как правильно понятые лишь в том случае, если это согласуется

с Писаниями Нового Завета. Но ни в Евангелиях, ни в Посланиях, да и в «Откровении» тоже этот вопрос совершенно не освещается. Те, кто с упорством отстаивают идею земного царства, ошибочно основываясь на пророчествах Ветхого Завета, просто не учитывают того, что те пророческие образы и предзнаменования в своём большинстве относились к духовной реальности Божьего нового творения во Христе Иисусе в нынешнюю эпоху! Говоря об этих образах, мы можем начинать уже с Адама, который был образом *будущего* (Рим. 5:14). Первый Адам был предзнаменованием "последнего Адама". Израиль по плоти был пророческой тенью "Израиля Божия" (Гал. 6:12-16). Ну и, конечно же, ветхозаветные пророчества сообщали о небесном. Священники, приносящие дары и жертвы по закону Моисея, служили образу и тени *небесного* (Евр. 8:4-5). Сион и Иерусалим на земле также имели свою небесную и вечную аналогию. А ветхие земля и небеса являются тенью новых!

И увидел я новое небо и новую землю... И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... (Откр. 21:1-2).

*Верю Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие... Верю обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах... Ибо он ожидал **города**, имеющего основание, которого художник и строитель – Бог. <...> Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они **странники и пришельцы на земле**; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. <...> ...Но они стремились к лучшему, то есть к **небесному**; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им **город*** (Евр. 11:8-10, 13-16).

Таковыми были настоящие ожидания отцов Израиля: Авраама, Исаака и Иакова. Это свидетельство того, что с самого начала их ожидания никак не были связаны с земным господством. Чего нельзя сказать о последующих поколениях, погрязших в междоусобных войнах и идолопоклонстве, а затем охваченных пагубным и бесполезным книжничеством и фарисейством. Они ожидали своего господства на земле. Эти ожидания унаследовали и поначалу так мыслили Апостолы (Лк. 24:21, Деян. 1:6). И вот теперь с Израильским народом связывают идею тысячелетнего царства, наполняя её всевозможными элементами иудаизма, включая возобновление жертвоприношений. Считается, что всё это – обетования, которые даны им, и которые ещё не были исполнены Богом! Так этнический Израиль вводится в эпоху Евангелия с тем, чтобы, так и не покорившись ему (Евангелию), в конце этой эпохи обрести всенародное спасение непосредственно в момент второго пришествия Христа. Мы могли бы сказать, что такая надежда Израиля по плоти на спасение является современной ересью, вкравшейся в умы многих консервативных христиан, но это не так, потому что это *иное благовествование* было частью эсхатологии некоторых мыслителей христианства практически с первых веков, и оно мало чем отличается от иудаизма. Для того чтобы сохранить репутацию нетленного Слова Божьего и отстоять верное понимание Писания, этот явный перекося в христианском богословии необходимо устранять. И поэтому мы намерены привести (исключительно для пользы читателя) обзор одной небольшой главы из книги «Надежда Израиля» выдающегося христианского автора Филиппа Мауро, посвящённой этой проблеме.

Автор предлагает обратиться к Ветхому Завету, чтобы найти там подтверждение предсказаний относительно будущего Израильского народа, и обратить внимание на то, существуют ли там какие-либо указания на восстановление государственного величия Израиля в будущем.

"Прежде всего, обратим своё внимание на эру патриархов, чтобы понять, чему Господь учил отцов Израиля, какими ожиданиями наполнялись они для себя и для будущих поколений. Это хорошая отправная точка для начала исследования; потому что мы помним, что, когда Павел был обвинён перед царём Иродом Агриппой своими разъярёнными соотечественниками, его обвинили в том, что он проповедовал надежду Израиля, совершенно отличающуюся от той, о которой учили их раввины. Павел сказал, что он стоит *«перед судом за надежду на*

обетование, данное от Бога нашим отцам». Далее он добавил, что Божье обетование, данное отцам, было истинной надеждой всего Израиля – «наших двенадцати колен» (Деян. 26:6-7)".

Далее он продолжает: "Написано, что *«вера же есть осуществление ожидаемого».* Поэтому, если мы знаем, чего человек *ожидает*, мы знаем и во что он *верит*. «Вера в Иисуса Христа» является тем, на чём основывается *«надежда благовествования»* (Кол. 1:23). Существует только одна «надежда» для всех человеков (Еф. 4:4-6), потому что существует только одно благовествование. И никогда не было и не будет *«иного благовествования»* (Гал. 1:6-9). Надеждой благовествования всегда был приход Того, Кто должен был сокрушить голову змия, Кто Сам должен был проявить могущество в смертельном противостоянии. Это была надежда на приход Того, Кто смертью должен был лишить силы имеющего державу смерти, то есть – дьявола".

Авраам является «отцом *всех верующих*» (Рим. 4:11) и вере Авраама посвящена большая часть 11-й главы послания к Евреям. Эта глава рассказывает не о том, каким было благовествование, которое Бог «предвозвестил Аврааму» (Гал. 3:8). Она рассказывает о том, как это благовествование изменило жизнь и поведение Авраама, и какой была его *надежда*, то есть, *чего ожидал* Авраам. Написано, что:

Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования (Евр. 11:9).

В следующем стихе даётся объяснение: *«Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог».*

Упоминается и вера Сарры, которая также была важна для исполнения Божьих намерений, и которая была прообразом небесного города, которого ожидал Авраам, *«вышнего Иерусалима... матери всем нам»* (Гал. 4:26). Более того, совершенно определённо сказано, что Исаак и Иаков были сонаследниками «того же обетования» (Евр. 11:9). Говорится обо всех четырёх: Аврааме, Исааке, Иакове и Сарре, которым непосредственно были даны "обетования":

Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город (Евр. 11:13-16).

Из этого делается вывод, что: *во-первых*, «обетования» оказывали огромное влияние на тех, кто их получил (доказывая, что их вера в обещанное Богом была настоящей и непоколебимой). *Во-вторых*, что природа обетований полностью отворачивала их помышления *от земного* и воздвигала в их сердцах ожидание отечества «лучшего», чем самое лучшее отечество на земле (показывая, что сами обетования были *духовными и небесными* по своему характеру). Эти обетования оказывали на них такое влияние, что сама «земля обетованная» казалась им чужим отечеством. И несмотря на то, что земля Ханаанская была обещана плотскому семени Авраама, это обетование никогда не было «надеждой Израилевой». Надежда благовествования, которую Бог проповедовал Аврааму, побудила как его самого, так и «сонаследников того же обетования» объявить себя «странниками и пришельцами на земле».

Последующие главы Ф. Мауро посвящает более подробному рассмотрению Божьего обетования о том, что Бог приведёт потомков Авраама в ту самую землю, и что это обетование было в точности исполнено. Потому что в книге Иисуса Навина написано: *«отдал Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их, и они получили её в наследие и поселились на ней... Не осталось не исполненным ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; всё сбылось»* (Ис. Нав. 21:43-45).

Однако, последующие поколения утратили права на владение этой землей из-за непослушания, отступничества и идолопоклонства, как и предсказывали Моисей и Иисус Навин. В

результате их полного отречения от их Бога, они были «извержены из земли» (Втор. 28:63-64, Ис. Нав. 23:13, 16). Таким образом, была исполнена пророческая аллегория о семье Авраама, в соответствии с которой рабыню и её сына, представляющих Израиль по плоти, следовало изгнать (Гал. 4:30), что явилось, по сути, концом их истории как народа.

"И должны были пройти столетия, прежде чем сыны Израиля утратили веру, утратили из вида истинный духовный и вневременной смысл обетований, прежде чем плотские похоти заняли место надежд и стремления к небесному. До того времени среди плотского семени Авраама не возникало разрушительного учения о том, что «надежда Израилева» была земной. Это учение было результатом деградации. Его твёрдо придерживались и усердно распространяли книжники, фарисеи, раввины и учителя иудейского закона в первом веке после Р.Х, те, кто был назван "порождениями ехидны". И это пробуждало в них такую одержимость, что они с радостью исполняли волю их отца, дьявола (Мф. 23:33, Ин. 8:44), замышляя распять Господа славы. Не следует ли и нам, в таком случае, относиться к этому мерзкому учению с отвращением и опасением? И не должно ли это побудить нас внимательно исследовать то, как это учение возникло и распространилось среди истинных последователей Христа в эти времена?"

Подойдя к кульминации исследуемого отрывка, Мауро обращает внимание на то, что в Евр. 11:16 написано, что отцы Израиля стремились к *«лучшему, то есть к небесному; поему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом...»*. Значение того, что вечный Бог, сила, мудрость и святость Которого неизмеримы, снизошёл до того, что назвал Себя «Богом Авраама, Исаака и Иакова», состоит в том, что невозможно найти более выразительное выражение, символизирующее единство избранных Богом, единство истинного «семени Авраама» (Гал. 3:7, 29).

"Трудно найти более важную основополагающую истину, кроме той, что существует только «одна надежда», одно «общее спасение» для всех людей, независимо от того, иудеи они или язычники. Трудно найти более выразительное опровержение ложного учения, теперь, увы, распространённого среди определённых групп христиан, которое "вещает", что библейская «надежда Израиля» относится к господству на земле. Это, конечно же, и есть то «иное благовествование», которое очень отличается от благовествования, проповедованного Богом Аврааму" («Надежда Израиля», Христианское просвещение, 2008, глава IV).

Вопрос, который в этой книге затрагивает автор, в евангелических кругах сегодня оказывается одним из наиболее неосвещённых, но имеет отношение к эсхатологии в том, что этническому Израилю приписывается определённая роль и место в событиях будущего. Однако, имея такое свидетельство в пользу Божьих откровений, мы задаём вопрос тем из наших читателей, кто придерживается учения о земном тысячелетнем царстве. Если бы создатели этого учения, вразумившись Писаниями оказались вынужденными извлечь из своей эсхатологии учение о предстоящем национальном спасении Израиля, то что осталось бы от их представлений о земном тысячелетнем царстве? Вероятный ответ – ничего, так как святые, достигшие небес, не нуждаются в земном царстве. Их ожидает несравненно лучшее – «новое небо и новая земля» (2Пет. 3:13).

Поскольку современный Израиль сегодня представляет собой лишь светское секулярное государство, границы которого далеки от исторических границ библейского Израиля, а большинство евреев проживает далеко за пределами Палестины, не представляется возможным считать всё это исполнением каких бы то ни было пророчеств. Этнически смешанное население этой страны отнюдь не может считаться пророческим "домом Иакова". И, наконец, единство органично связанных между собой Ветхого и Нового Заветов указывает на исполнение ВСЕХ обетований для Израиля в едином истинном святом народе, и к тому же в действующую евангельскую эпоху – эпоху Царства Божьего, переходящую в вечность, минуя промежуточные диспенсации.

Апологетика учения о земном царстве начинается с 20-й главы «Откровения». Здесь же она и заканчивается. Таких выражений, как "тысячелетнее царство" вы не встретите в Писании. Только в "Апокалипсисе" упоминается срок в *тысячу лет*. Указанный выше автор заостряет внимание на том, что главным вопросом, который необходимо задавать при обсуждении этого срока царствования Христа, является вопрос «Где?», в противовес более популярному и распространённому вопросу «Когда?».

В этой главе необходимо обозначить ещё одно заблуждение футуристического толка. Нельзя всё сказанное в Библии о «последних днях» относить к традиционной «футуристической» эсхатологии. Так ошибочно понимают слова «*иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени*» (Дан. 12:9). При встрече с подобными фразами у неосторожных мыслителей возникает соблазн отнести сказанное к концу мира, накачивая эсхатологию неправильно понятым материалом. «Последнее время» как заключительный этап существования еврейского государства (эта тема будет продолжена в 12-й главе книги), равно как и «последнее время» в новозаветном понимании («*Дети! Последнее время*» – 1Ин. 2:18), не могут быть отнесены ко времени кончины века.

Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, об Иудее и Иерусалиме. И будет в последние дни, гора дома Господнего будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы (Ис. 2:1-2).

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего... (Евр. 1:1-2).

Последние дни сии – это век духовного рождения, век благовествования, который отождествляется нами с пришествием на землю Иисуса Христа, «предназначенного ещё прежде создания мира, но явившегося в **последние времена** для вас» (1Пет. 1:20). Второе же пришествие как для завершения спасения всех верующих, так и для суда будет в «последнее время» в традиционном эсхатологическом смысле (1Пет. 1:3-5, Иак. 5:3). Это предопределённое действие Бога следует рассматривать как окончание всей земной истории вместе с настоящей эпохой спасения, в которой мы живём (1Пет. 1:10-12, 1Кор. 10:11). Эту эпоху благодати, исследуемую и предсказываемую пророками, несмотря на то, что она длится уже две тысячи лет, мы понимаем как завершающий этап истории: «*Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею*» (Евр. 9:26). Таким образом, период между первым и вторым пришествиями является периодом действующей библейской эсхатологии. «Последние дни» как завершающая эпоха – это учение Библии, которое противоположно идее диспенсационализма о тысячелетнем царстве как ещё одной завершающей эпохе.

Повторим, что национальное спасение евреев "по факту" второго пришествия не является евангельским или апостольским учением, потому что в следующем стихе Послания к Евреям мы читаем, что Христос «*во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих во спасение*» (ст. 28). Эсхатологические нагромождения превращаются в развалины перед лицом критики, если она объективна, и на наш взгляд, для пользы Божьего Царства существует большая потребность в тех, кто расчищал бы путь к познанию нетленного Слова Божьего, которое звучит определённо: для того чтобы искупить подзаконных, то есть евреев (а язычникам получить усыновление), должна была наступить «полнота времени» (Гал. 4:4-5). И с этого момента новозаветные Писания, опираясь на всю ветхозаветную историю, настойчиво и ясно провозглашают реальное существование Царства Божьего, его доступность для всех людей, условия, на которых Бог открывает вход в него, вечную безопасность и блаженство входящих в него и опасность промедления со вступлением в него из-за неизбежного праведного суда Божьего. Как можно учить о земном царстве и верить в земные благословения для Изра-

илия по плоти, когда Царство Божье, по Писанию, – это не пища, и не питье! Что может быть предназначено тому, кто не стал прежде частью Царства Небесного, проповедуемого Христом и Его Апостолами? Царём этого Царства является Сын Божий, Мессия, – «владычество на раменах Его»; где и когда Он царствует «тысячу лет» до тех пор, пока Царство не будет передано Отцу? Мы помним из Писания о том, как Филипп спросил эфиопянина: "разумеешь ли, что читаешь?".

Таким образом, эсхатология уже реализуется. Царство Божье одно, и оно пришло. При этом оно всегда – Небесное. И нет никакого другого царства Божьего, особенно если им должно быть земное, как говорят – тысячелетнее. Спасение невозможно без вступления в это Небесное Царство, весть о котором (Евангелие Царствия) должна быть проповедана по всей вселенной во свидетельство всем народам. И тогда придёт конец (Мф. 24:14), когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу (1Кор. 15:24). Спасение людей и вступление в Царство в действии, но завершение спасения ещё впереди. И это будет завершение эсхатологии. В текущий период благодати многие обретают жизнь вечную, но в полноте и телесно жизнь вечная наступит лишь в будущем. Это будет завершение эсхатологии. Духовное рождение к новой жизни посредством Духа Святого, которое присутствует теперь, приводит к телесному воскресению, и это также завершение эсхатологии.

Образец Евангелия Царствия, проповедь о котором доносится до нас из глубины веков, может быть представлен хвалой Давида:

Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его – на всех делах Его. Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои; да проповедуют славу царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоём, чтобы дать знать сынам человеческим о могуществе Твоём и о славном величии царства Твоего. Царство Твоё – царство всех веков, и владычество Твоё во все роды (Пс. 144:8-13).

После пятисотлетней истории разделённых еврейских царств (закончившейся тогда полным поражением обоих) пророк Даниил возвестил языческому царю, властелину мира Навуходоносору, о «Царстве», которое Бог небесный воздвигнет «после сего».

*И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет **царство**, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять **вечно**, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!* (Дан. 2:44-45).

Определённо, никто не может истолковывать сон Навуходоносора по-своему, так как единственное его «точное истолкование» уже дано, и принадлежит оно Духу Святому. Сказано, что Царство это будет стоять вечно (ст. 44). Также из этих слов видно, что оно приходит «во дни тех царств». Таким образом, Царство уже пришло, и святые уже приняли его (Дан. 7:18, Евр. 12:28-29). И таким образом мы уже посажены на небесах (Еф. 2:5-6), и мы уже приступили к «горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму» (Евр. 12:22-24). И более того, видение Иоанна о духовном Царстве (Откр. 20) начинается со слов «и увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить (то же, что царствовать)». Вскоре Иоанн сообщит о другом престоле – белом, великом (Откр. 20:11). Видение этого «престола» и «Сидящего на нём» подобно видению первых престолов.

Для того чтобы царствовать на престолах, необходимо «ожить», духовно воскреснуть, то есть перестать быть мёртвым во грехах. Потому и сказано: «*Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет*». Здесь мы получаем знание духовного характера о том, что над теми, кто родился свыше, то есть воскрес духовно (это первое воскре-

сение), смерть вторая не имеет власти, как над теми прочими "мёртвыми" (*некрот*), которые так и не ожили на протяжении этой "тысячи лет"! Все эти духовно мёртвые (Еф. 2:1) будут отданы на суд по окончании *тысячи лет* царства Христа и благодати (Откр. 20:13).

Царство Его, в котором мы теперь «царственное священство», пребывает вечно (см. Дан. 2:44). По достижении его и доступа в духовные сферы нам открывается путь к новой земле, и мы будем царствовать «во веки веков» (Откр. 22:5). Но эпоха Царства Небесного, ограниченная историческим отрезком времени, в котором мы живём, названа *тысячей лет*. Конечно же, это число символично. Символ этот указывает на весьма продолжительный срок, но имеющий и свой предел. Это соответствует тому, чтобы послужить целям «Апокалипсиса» в обозначении той реалии, в которой соединились земное и небесное, но отнюдь не для обозначения какой-то странной предстоящей диспенсации.

Итак, обетований для нас о земном царстве не существует. И, скорее всего, это было бы повинностью, а не благословением. К счастью мы не являемся наследниками этой земли, но, имея доступ к Отцу в Духе, ожидаем нового неба и новой земли.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время (1Пет. 1:3-5).

Из этих слов, значение которых весьма существенно, для рассмотрения в следующей части нашего исследования мы выделим следующие: «*по великой Своей милости **возродивший нас** воскресением Иисуса Христа **из мёртвых** к упованию живому*» (ст. 3).

Важность библейского учения о духовном воскресении может быть недооценённой, и от этого может возникать ощущение, что телесное воскресение имеет более видное место в Писании, и что именно о нём сказано в «Откровении» как о *первом воскресении*. Поэтому мы надеемся показать, что ожидание воскресения праведных и неправедных не является ожиданием *первого* и *второго* воскресения, потому что первым воскресением является рождение свыше. И по своей значимости оно не уступает телесному воскресению, которое является лишь его следствием.

☒ глава 10. О воскресении

Разговор о воскресении и о «жизни» – это разговор крайне актуальный. И особенно, если иметь в виду, что всё человечество в Адаме мертво (Быт. 2:17) и находится во гробах (Иез. 37:13-14, Ин. 5:28). Пророчество Иезекииля о том, как оживают сухие кости на поверхности поля, – это пророчество о том, как они оживают посредством слова Господня и посредством Духа. И вот теперь это наполненное духовным смыслом пророчество сбывается, когда Бог, богатый милостью, на протяжении веков нас (Израиль Божий), когда-то мёртвых по преступлениям («оторванных от корня»), оживотворяет со Христом, буквально воскрешает (Еф. 2:5-6).

Таким образом, мы возрождаемся этим первым воскресением посредством Духа Святого (Ин. 3:5-6), Христа, Сына Божьего (Ин. 5:25, 1Ин. 2:29, Иак. 1:18), а также посредством *слова* нетленного:

Как возродённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек (1Пет. 1:23).

Кости сухие! Слушайте слово Господне! (Иез. 37:4).

В следующем отрывке говорится о том слове нетленном, от которого, как мы показали, возрождаемся, и, услышав которое, "кости сухие" – оживут!

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (Ин. 5:24-29).

Традиционно это место интерпретируют как речь, связанную прежде всего с телесным воскресением (ст. 29). Но мы соглашаемся с теми богословами, которые убедительно показывают, что первое место в этой речи нашего Господа занимает духовное воскресение. Потому что, когда мы читаем, что «Сын оживляет кого хочет» (ст. 21), мы не относим это к телесному воскресению: выше мы сказали о «слове», от которого возрождаемся, а здесь мы читаем: «*слушающий слово Моё... перешёл от смерти в жизнь*» (ст. 24). И время это «настало уже» (ст. 25). Таким образом, это первое воскресение хронологически предшествует второму, телесному. И обратите внимание на то, как связаны вместе эти два воскресения, духовное и телесное, в приведённой речи Иисуса Христа, которая сохранилась лишь в Евангелии от Иоанна (ст. 19-29). Не является ли сказанное об этих двух воскресениях действенным ключом к пониманию видений 20-й главы «Откровения» этого же автора?

Прежде чем перейти к «Откровению», не упустим возможности поразмышлять об этих двух воскресениях, основываясь на других местах Писания. Когда Апостол Павел обращался к римлянам, он писал о *благовествовании*, которое есть сила Божья (*слово*), и о том, что принятие *благостия* его сродниками по плоти (евреями) – это ли не «жизнь из мёртвых» (Рим. 11:15, 28; 1:16)! Павел развивает эту мысль, цитируя пророка Аввакума:

В нём [благовествовании] открывается правда Божия от веры в веру, как написано: "праведный верою жив будет" (Рим. 1:17).

Поэтому трудно переоценить значение духовного воскресения для всех людей, как иудеев, так и язычников.

Не повторяя цитат из ранее указанной ссылки на 2-ю главу Послания к Ефессянам, скажем о тех словах в 5-й главе, которыми Павел возвещает о *свете Христовом*, способном покорять народы, и о духовном воскресении, продолжающем своё действие донныне:

Посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос (Еф. 5:14).

Эти слова о первом воскресении отсылают нас к пророку Исаии.

Встань, светись, [Иерусалим], ибо пришёл свет твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо вот, тьма покрывает землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему... (Ис. 60:1-3).

Использование этих слов Апостолом указывает на их новозаветный контекст, и для нашей пользы они перефразированы Апостолом так, чтобы ни у кого не было соблазна понимать древнее ветхозаветное пророчество иначе.

Для большей ясности пророк предварительно сообщает о том, что *«придёт Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия... и вот завет Мой с ними...»* (Ис. 59:20-21). То есть речь идёт о пришествии Христа в мир. Превратное же понимание этих строк как сказанное о втором пришествии и спасении Израильского народа для дальнейшего "возвышения и славы" на земле, чрезвычайно распространено диспенсационалистами, в том числе, посредством Библии Скоуфилда (см. комментарий к Рим. 11:26-27). Для таковых уместно обращение Павла в Послании к Колоссянам, где он снова говорит о духовном воскресении: *«если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном»* (Кол. 3:1-2).

Учение Иисуса Христа о духовном воскресении, изложенное в 5-й главе Евангелия от Иоанна, мы уже затронули и теперь возвращаемся к нему с тем, чтобы показать, почему именно в это время и в этом месте Он говорил об этом (духовном воскресении) с иудеями, которые искали убить Его за то, что Он нарушал субботу, делая «такие дела» (Ин. 5:16).

Это был праздник иудейский, когда Иисус пришёл в Иерусалим. В Вифезде (доме милосердия) лежало великое множество больных, ожидающих, когда Ангел Господень сойдёт в купальню возмутить "воду" с тем, чтобы вошедший в неё мог исцелиться (5:2-4). Всё это наводит нас на мысль о том, что в перспективе Божьего промысла этим Ангелом Господним должен был стать Христос, который посредством «воды» (Духа Святого) исцелит всякую немощь. И этим исцелением должно стать духовное рождение, избавляющее от власти греха, – рождение свыше, без которого при жизни никто не может увидеть и войти в Царство Божье (Ин. 3:3, 5). Для этого пришёл Иисус, и это должны быть *«дела большие сих, так что вы удивитесь»* (ст. 20). Однако тогда это время ещё не наступило, или не совсем наступило, поэтому Христос находит наиболее страждущего и помогает ему, несмотря на субботу. Противящимся же иудеям Он говорит: *«Ибо как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет кого хочет»* (ст. 21). И далее, после слов о суде, обращённых к ним же, Он говорит, что *«слушающий слово Моё и верующий в пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь»* (ст. 24).

Так мы видим, что учение о духовном воскресении в устах Господа очень тесно связано с судом, *«ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну»* (ст. 22). Это указывает на то, что переход от смерти в жизнь (духовное рождение) – это дар Божий, который в эту эпоху благовествования является единственным средством избежать суда. Эта аксиома подтверждается тем, что и Моисей *обвинитель* тех, кто по неверию своему уповал лишь на него, а он писал о Христе (ст. 45-47)! Всё замыкается на Христе, Который *«есть путь и истина и жизнь»* (Ин. 14:6). Таким образом, становятся понятны слова о том, что *«наступает время, в которое все, находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия; (и далее о суде) и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения»* (ст. 29).

Последнюю цитату следует прокомментировать таким образом: наступает время, которое окончится телесным воскресением и, в особенности, осуждением для «делавших зло». То есть в центре внимания *период* духовного рождения – «*наступает время, в которое... услышат глас Сына Божия*», а конец этого периода станет итогом для всего человечества и будет выражаться в окончательном разделении праведных и неправедных правосудием Божиим. Телесное воскресение и суд будут сопровождать завершение нынешнего бытия.

Скажем несколько слов и о телесном воскресении. Писание не осведомляет нас о том, как могут воскреснуть *телесно* делавшие зло. И в каком теле они окажутся. Этот неприметный на первый взгляд, но трудный вопрос вызывает некоторый интерес. Греческое слово *εγενεσεν* (воскресение) применяется к физическому воскресению, но никогда не используется в сочетании с *неправедными*. В Новом Завете этой цели всегда служит только "*анастасис*".

Значение русского слова «воскресение» отличается от греческого *анастасис*, так как означает сверхъестественное оживление, а *анастасис* в буквальном значении – это лишь поднятие с места, выступление из какого-то места, восстановление, восстание или вставание. В отсутствие префикса "*ана*" это слово (*стасис*) использовано в Евр. 9:8 (*стоит*). Так можно понимать, что "изыдут в воскресение осуждения" означает – *предстанут* пред судом. Сравните высказывания Апостола Иоанна в 7-й и 20-й главах «Откровения»:

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечсть... стояло пред престолом и пред Агнцем (Откр. 7:9).

И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред престолом (пред престолом – в «критическом тексте», пред Богом – в «Textus Receptus») (Откр. 20:12).

Параллель очевидна. В обоих случаях слово "стоять" – греческое *εστотας*. И те и другие предстали пред Богом. Но как заметна разница в этом предстоянии, ведь вторые по-прежнему именуются «мёртвыми». Если физически воскресают все, то значит это слово обозначает духовную смерть. Позже мы подтвердим этот важный вывод относительно 20-й главы «Откровения».

Действительно, исследование вопроса о воскресении (или «*восстании*») не позволяет увидеть соединение этих «мёртвых» с их телом. Об этих телах нет ни одного слова в Библии. В противовес же этому даётся вполне развёрнутое учение о «*воскресении праведных*» и их будущих телах. Однако, что касается видения «мёртвых» у Иоанна – поразительно! Они так и предстали на суд «*мёртвыми*» (Откр. 20:12).

Затронув в связи с этим сложную для толкования 20-ю главу «Откровения» в той её части, которая касается воскресения, мы выясним, говорится ли там что-то о телесном воскресении. Для многих было бы неожиданным узнать, что в этом месте Писания ничего не сказано о телесном воскресении.

Подойдя к этим стихам, первое, на что следует обратить внимание, что Синодальный перевод стиха Откр. 20:5 представляет собой перевод с неверной предпосылкой, так как о «мёртвых» здесь сказано, как будто они умерли физически – "*умершие*".

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет... (Откр. 20:5).

Морфологически перевод с греческого сделан неверно, так как существительное здесь заменено причастием. Не *умерших*, а *мёртвых* подразумевает греческий текст. Это влияет на понимание всего отрывка. Вернув утраченный смысл, несложно заметить, что о *мёртвых* говорится ещё в двух стихах этой главы (ст. 12 и 13). То, что в видении суда у белого престола к мёртвым (*некроус*) применено это слово, несмотря на то, что телесно они должны были ожить, указывает на то, что речь идёт о духовной смерти! Духовно мёртвые, таким образом, оказываются в центре внимания всего этого отрывка (ст. 4-6, а также 12-15), а само слово «мёрт-

вые» выражает здесь духовную смерть. И то, что они есть *прочие*, которые «не ожили, доколе не окончится тысяча лет» (ст. 5), означает, что для них статус духовно мёртвых до конца времён так и не изменился! Соответственно, те, кто «ожили» в этот период (ст. 4), – ожили духовно! Это те, о ком прозвучало: «*блажен и свят, имеющий участие в воскресении первом, над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет*». Итак, как воскресение первое, так и смерть вторая имеют духовную природу! И, наконец, всё это возвращает нас к 1-й главе «Откровения», где Апостол Иоанн славословит владыке царей земных Иисусу Христу, «*соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему*» (Откр. 1:5-6). Так мы видим, что истиной наивысшей важности этого библейского текста является то, каким образом мы соделаны царями и священниками Богу. Об этой истине сказано: «*это – первое воскресение*».

Исследуя учение Библии о телесном воскресении, мы не обошли стороной 24-ю главу Деяний Апостолов, так как в ней наиболее явно упоминается о воскресении неправедных (Деян. 24:15). Слова Апостола не вызывают сомнения в том, что будет *воскресение праведных и неправедных*. Но неясность в отношении того, что представляет собой телесное воскресение неправедных остаётся, и, похоже, что так будет всегда. Вот как об этом пишет Энтони Лейн, автор брошюры «Будущее без фантастики – введение в эсхатологию»: «Большинство библейских отрывков говорят о воскресении праведных. Из-за этого некоторые люди начали ошибочно полагать, что неправедные не воскреснут». Это утверждение он подкрепляет некоторыми стихами из Библии, никак не комментируя их, а продолжает тему уже в другом ключе: «Наше окончательное воскресение, разумеется, основано на воскресении Христа... Его воскресение было первым плодом воскресения всех людей» (стр. 104-105). Очевидно, что Лейн не берётся раскрывать вопрос телесного воскресения неправедных.

Итак, и духовное и телесное воскресения связаны со Христом. И было бы несправедливо с нашей стороны оставить эту главу без краткого обзора темы телесного воскресения, так как это является важной частью христианского эсхатологического мировоззрения. По Г. Риддербосу, преемственность между нынешним телом и воскресшим обеспечивается Духом: «Объяснение (этой) преемственности – не в природе человека, а в Духе... Бог, замысливший для нас облечься в бессмертие, – это тот же Бог, Который дал нам залог Духа. Поэтому обновление, которое совершает Дух в верующих в этой жизни, в известном смысле можно понимать как начало воскресения тела, и Павел описывает это обновление именно так (2Кор. 3:18, 4:10-11, Флп. 3:10-11). Поэтому уже сейчас их освещает сияние славы будущей жизни, которая есть начаток и залог их будущего воскресения из мёртвых» («Библия и будущее», Евангелие и Реформация, 2020).

Оценив мысль этого богослова, обратимся теперь непосредственно к Апостолу Павлу. Глава 15 Первого Послания к Коринфянам разворачивает перед нами наиболее полное учение о воскресении мёртвых. Внимательно изучив эту главу, мы выделяем следующее: есть тело душевное, есть тело духовное (ст. 44). Восстающее тело – духовное, то есть «небесное» (ст. 48). Обретение такого тела приводит нас к тому, что мы «будем носить образ небесного» (ст. 49). Слово «мы» отчётливо передаёт то, что носителями образа небесного будут те, кто принял и был утверждён в Евангелии (15:1). А причиной и источником небесного тела будет Христос, Который «есть *дух животворящий*», «Господь с неба».

Итак, учение Апостола Павла о телесном воскресении показывает: 1) за телесным воскресением следует ношение образа *небесного*; 2) воскресение мёртвых непосредственно связано со Христом, и все, кто воскреснут телесно, – Христовы. И наиболее выдающийся пункт этого библейского учения состоит в том, что: 3) воскресение мёртвых – это переход в *бессмертие* (1Кор. 15:53-54), мёртвые воскреснут *нетленными* (ст. 52).

Однако, вернёмся к Апостолу и последующему важному утверждению, что вдруг, во мгновение ока (во второе пришествие), сбудется слово написанное: *«поглочена смерть победою»* (ст. 52-54). Слово это принадлежит пророку Исаии, который говорит:

*Поглощена будет **смерть** навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь* (Ис. 25:8).

Таким образом, мы видим, что Сам Бог сообщает Своему народу, дабы не оставлять его в неведении, что телесное воскресение – это результат победы над смертью! *«И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и **смерти** не будет уже»* (Откр. 7:17, 21:4).

Павел также говорит о *смерти* и *аде* (1Кор. 15:55), которые оказываются поверженными в озеро огненное, когда прежнему небу и прежней земле уже нет места (Откр. 20:11, 14). Таким образом, учение Павла о воскресении мёртвых – это слово о «победе» над грехом и *смертью* (ст. 54-57).

В дополнение к этим словам надо сказать, что Иисус Христос ещё раньше объяснял, что *«в воскресении... пребывают как Ангелы Божии в небесах»* (Мф. 22:30). Эти слова для нашего убеждения повторяются в трёх Евангелиях, и в последнем звучат особенно: *«сподобившиеся достичь **того века** и воскресения мёртвых... равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения»* (Лк. 20:35-36). Сподобившиеся достичь *того века* окажутся свидетелями того, как нынешний земной век сменяется будущим (вечным). Эта библейская концепция не может быть нарушена никакой идеей тысячелетнего периода между этими двумя «веками»! Впрочем, об этом уже много сказано.

Теперь, для того чтобы ещё раз убедиться в правильности интерпретации библейского учения о *духовном* воскресении, уместно показать текст, в котором менее отчётливо, но всё же видна взаимосвязь указанных ранее составляющих этого первого воскресения. Поскольку мы уже определили, что духовное воскресение происходит посредством принятия Духа Святого (*«идите все к **водам**»*), Иисуса Христа (*«свидетеля, вождя и наставника народов»*), а также Его слова – это связано со слышанием (*«**послушайте** и жива будет душа ваша»*), то все эти три фактора духовного воскресения мы находим в одном из ветхозаветных пророчеств:

Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое своё за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится тукком. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду (Ис. 55:1-3).

Однако в этот возвышенный призыв, литературно описывающий наступление мессианского века, не только искусно вплетено грядущее духовное воскресение детей Божьих, но и совершенно незаметное послание о телесном воскресении народа Божьего. Раскрыть это нам поможет упоминание о Давиде, который является библейским символом «царства». Многие тексты в Писании не просто упоминают Давида, но ассоциируют с ним Христа, через Давида показывается царственная линия Его происхождения. Первое и последнее имя смертного человека в начале и конце Нового Завета – имя царя Давида (Мф. 1:1, Откр. 22:16). Это связано с важнейшей темой Нового Завета, которой является «Царство», и которую обстоятельно игнорируют, заменяя темой – «церковь». Соответственно уделяется внимание и теме «народа» этого Царства, состоящего из всех народов земли, что гармонично связывает в общую концепцию Ветхий и Новый Заветы (1Пет. 2:9-10, Ис. 55:5). Так вот, в пророчестве Исаии о Христе сказано: *«Вот, Я дал Его свидетелем для **народов**»* (55:4). И о слове: *«Так и слово Моё, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что*

Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (55:11). Так мы видим, что связь духовного рождения и народа этого Царства самая прямая, и подтверждается это тем, что в стихе 3 сказано: *«жива будет душа ваша, и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду».* Эти Божьи милости охватывают все благословения Евангелия, но что более всего впечатляет, они включают в себя и телесное воскресение! Потому что *«если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес»;* *«А что воскресил Его из мёртвых, так что Он уже не обратится в тление, о сём сказал так: Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно»* (1Кор. 15:16, Деян. 13:34).

Помоги же нам, Господи, тем, кому это обещано, достичь этого дня, узреть лицо Твоё и царствовать во веки веков!

▣ глава 11. Эволюция эсхатологических взглядов

В этой главе мы рассмотрим некоторые исторические события, повлиявшие на представления христиан о втором пришествии Иисуса Христа. Обращаться к прошлому нас принуждает радикальная система взглядов (диспенсационализм), представляющая собой периодизацию библейской истории, а также современную "истину" о втором пришествии и восхищении. Теория «восхищения Церкви до великой скорби» – это одно из учений, относящихся к системе диспенсационализма, и теперь она широко распространена среди церквей некоторых евангельских деноминаций. Одной из организаций, занимающихся распространением этой доктрины является «Претрибуляционистский исследовательский центр», расположенный на территории США. Но наиболее выдающимся обстоятельством, связанным с этой доктриной, является то, что до 19-го века её не существовало. Позже мы намерены уделить этому достаточно внимания и рассказать о необычном происхождении этой доктрины, что в полной мере оправдывает наименование данной главы.

На протяжении веков главными объектами эсхатологии для христиан были такие события, как явление антихриста, сопровождающееся масштабными гонениями на верующих, второе пришествие Иисуса Христа, которое многократно ожидалось в различные сроки, и учение о тысячелетнем царстве, суть которого восходит к мессианским ожиданиям иудеев.

По расчётам константинопольских богословов в определённое время заканчивались шесть тысяч лет от сотворения (5-6 века н. э.). Бытовало мнение, что после этого аналогично семи дням творения начнётся *седьмой день* – тысячелетнее царство, которое станет славным тысячелетним этапом завершения истории земли. Но ожидаемого второго пришествия не произошло, и тогда сторонники учения о земном тысячелетнем царстве решили, что оно уже идёт, и поэтому второе пришествие Христа будет в конце этого действующего ныне царства. Его срок был определён десятью веками (1000 лет) так называемого "царствования Церкви". Таким образом, учение о земном тысячелетнем царстве (*хилиазм* – в восточной традиции) стало особым и весьма спорным предметом в эсхатологии ранних церквей.

Древнее представление о будущем земном царстве снова вспыхивает в религиозно напряжённые Средние века. Начало новому хилиазму положил живший в 12-м веке монах Иоахим Флорский. Учение Иоахима дискредитировало католическую церковь, которая впоследствии осудила его вероисповедание на Латеранском соборе. Однако буквально-эсхатологическое представление о тысячелетнем царстве этого мыслителя всё же повлияло на некоторые группы христиан: на часть францисканцев, гуситов и несколько позже на анабаптистов.

В 17-м веке, несмотря на преследования, хилиазм вновь оживает, особенно в Англии и Нидерландах. Преследуемые хилиасты огромными массами эмигрируют в Америку. До сих пор это учение в разных формах сохраняется среди фундаменталистских христианских или псевдохристианских движений.

Учение о земном тысячелетнем царстве никогда не пользовалось общим признанием. Не было оно принято и Реформацией. Лютер, например, не поддерживал его, несмотря на то, что им был сделан перевод Библии на немецкий язык, и в его распоряжении имелись все необходимые тексты Писания. Поэтому неудивительно, что в современном христианском мире далеко не все придерживаются подобного учения, верно рассуждая о сфере «царствования» исключительно в рамках духовных реалий. Однако, в среде современных евангельских христиан это теперь исключение.

Сами по себе представления о земном тысячелетнем царстве разнообразны и противоречивы. Эти учения не имеют достаточного обоснования и противоречат многим положениям христианской веры.

Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия (1Кор. 15:50); Царство Моё не от мира сего (Ин. 18:36).

Для евангельских христиан России хилиазм (от греч. χίλια – тысяча) больше известен под таким благородно звучащим названием, как *миллениализм* (англ.). Оно происходит от латинского языка, и им пользуются западные богословы. Но с распространением протестантизма в России оно перешло и к отечественным богословам. Миллениализм в современном мире – это, как правило, попытка интерпретировать «тысячу лет» как буквальное воплощение ветхозаветных обетований Израилю в будущем земном царстве Мессии. Именно такое понимание миллениума было возрождено в 19-м веке создателями диспенсационализма. Концепцию, которая носит название «диспенсациональный премиллениализм», вполне можно отнести к современной разновидности иудаизма. Говоря языком Писания – это "иудейские басни". Однако эта идея в диспенсационализме всё же граничит с христианством, поскольку она состоит в том, что Израилю обещано земное царство, а Церкви – небесное. Позже мы рассмотрим это подробнее.

В богословии хилиастов Второе пришествие Христа рассматривается либо как предшествующее наступлению земного царства (*пре-миллениализм*), либо как последующее за ним (*пост-миллениализм*). Однако ни одна из этих групп хилиастов, отстаивающих каждая свою теорию, как и сторонники *а-миллениализма* (отрицающие земное царство), в прошлом не оставили упоминаний о *тайном* пришествии Христа и восхищении до начала гонений антихриста. По крайней мере, какого-то внятного учения представлено не было. Эти положения оказались чистым модернизмом.

Зачатки идеи "раннего восхищения" обнаружили себя в трудах американских пуритан отца и сына Мэзеров в 17-м веке. В 18-м веке упоминания о "раннем восхищении" связаны с именем Моргана Эдвардса, баптистского пастора в Америке, опубликовавшего эссе о тысячелетнем царстве, в котором он гипотетически отделил восхищение от пришествия Христа. А также католического иезуита Мануэля де Лаканзы – изгнанного из Чили испанского священника. Также увлечшись идеями миллениализма, он опубликовал трактат «Анонимное тысячелетие», а позже, в 1790 году под именем еврея Равви-бен-Ездра он написал книгу о Втором пришествии, которая была издана 1812 году и попала в список книг, запрещённых Римом.

В завершённом виде учение о "восхищении Церкви до скорби" появилось в Европе в начале 19-го века, когда библейские истины подвергались яростным атакам как со стороны агностиков, марксистов и эволюционистов, так и со стороны либеральных критиков-богословов. В эти годы возникали такие культы и учения, как унитаризм, мормоны, свидетели Иеговы и прочие. Западное христианство переживало кризис. В разработке нового взгляда на второе пришествие Христа принял участие шотландский проповедник Эдвард Ирвинг, идеолог и основатель секты "ирвингистов", практикующих говорение "языками". Ранее на его проповеди в Лондоне, где он обрёл популярность, ссылались как на образец высшего развития ораторского искусства. Новый проповедник пленил многих интеллектуально развитых и учёных людей. Но вскоре он был объявлен еретиком, и по решению пресвитерианской Генеральной ассамблеи «Церкви Шотландии» Ирвингу было запрещено служение. Увлёкшись идеей возобновления даров дня Пятидесятницы, проповедник основал отдельную общину своих последователей – ирвингиан, из которых позже выросла "Новоапостольская церковь". Став апологетом харизматической эсхатологии, убеждённый пророк предсказал дату Второго пришествия – 1864 год.

Эдвард Ирвинг перевёл книгу Мануэля де Лаканза «Пришествие Мессии во славе и величии» на английский язык и издал её в 1827 году, дополнив "откровениями", полученными в ходе домашних молитвенных собраний. Откровения позволили ему сделать вывод о том, что Христос скоро должен прийти, и избранная группа христиан будет восхищена перед нача-

лом гонений антихриста. Кроме этого, в 1830 году несовершеннолетняя Маргарет МакДональд получила ряд видений возвращения Христа. Она записала эти видения и разослала их своим друзьям. Позже Ирвинг утверждал, что видения Маргарет имели огромное воздействие на него. Они также содержали идею о дополнительном раннем восхищении. Непосредственный свидетель событий 1830 года пастор Роберт Нортон позже в своих публикациях напишет о том, что это был первый раз, когда кто-нибудь вообще разделял второе пришествие Христа на две части. А директор Библейского общества «Сердце Америки» Давид Макферсон в своей книге о восхищении напишет: "Собственно, из-за этого откровения и возникла современная доктрина "восхищения Церкви до скорби" и её фразеология – "доскорбная диспенсация", "доскорбное отделение верующих от неверующих", "восхищение Невесты-Церкви и святых великой скорби" и т. д.". Это было время зарождения системы обучения, которая называется

▣ ▣ ▣ ▣ – Диспенсационализм – ▣ ▣ ▣ ▣

Диспенсационализм – это теологическая концепция 30-х годов 19-го века. В её основе лежит представление о разделении истории человечества на периоды, или диспенсации (периоды-заветы). Замысел состоял в попытке представить то, как Бог разделил всё время (прошлое и будущее) на семь отдельных и ясно различимых диспенсаций, в каждой из которых Он обращается с человечеством по особому плану и по особым принципам, отличным от планов и принципов всех других диспенсаций. Одной из семи диспенсаций является "диспенсация Церкви" (доскорбная диспенсация). У пятидесятников эта особая диспенсация – эпоха изливания Святого Духа.

Анализируя диспенсационализм в своём эсхатологическом исследовании, профессор Э. Хукема цитирует «Новую справочную Библию Скоуфилда» («The new Scofield reference Bible»), в которой приводится такое определение диспенсации: "Период времени, на протяжении которого *испытывается послушание человека* конкретному откровению Божьей воли". При этом подчёркивается, что во всех диспенсациях спасение возможно только по Божьей благодати через веру в деяние Христа, совершённое на кресте и подтверждённое Его воскресением. На что Хукема отвечает: "Но если верно то, что во время каждой из диспенсаций человек нуждается в спасении по благодати, то не следует ли из этого, что во время каждой из этих диспенсаций человек совершенно не способен исполнять Божью волю во всей её полноте, а значит, спастись собственными усилиями? Для чего нужны новые испытания в каждой из диспенсаций?" («Библия и будущее», Евангелие и Реформация, 2020). Один из вердиктов, которые Хукема выносит этой "науке" – "диспенсационализм не отражает в достаточной мере единство библейского откровения" (стр. 296).

В широко распространённой дидактической брошюре Иоахима Лангхаммера «Что будет с этим миром?» мы находим приложение "Семь периодов в Божьем плане спасения" (стр. 134), в котором первой же строкой утверждается, что: "Без раскрытого нам Библией различия между *отдельными периодами в истории спасения* Божий план спасения вообще невозможно понять". Проще говоря, Божий план спасения невозможно понять без диспенсационализма! Это противопоставление всему христианскому опыту делает данное учение радикальным и опасным для всякого, кто принимает его, потому что ни один из благочестивых и духовных учителей всех христианских веков не имел ни малейшего представления об этой системе. Своей новизной она привлекла внимание многих предприимчивых, но недостаточно утверждённых в истине служителей и богословов, для которых отличительная черта этой концепции (различие Божьих планов для Церкви и для Израиля) стала "доктриной", несмотря на её явное противоречие евангельской истине. Как нам кажется, мы достаточно убедительно показали несостоятельность подобного богословия. Тем не менее, диспенсационалистами утверждается, что Нагорная Проповедь – это «закон», который относится к будущему "еврейскому

царству". При этом Царство, о котором в Новом Завете упоминается почти сто сорок раз, дерзновенно переносится в гипотетическую эпоху в неопределённом будущем (тысячелетнее царство). Таким образом, в центре внимания диспенсационализма оказывается Израильский народ, а также современные события, происходящие на Ближнем Востоке. Этот географический регион представляется главным центром библейских пророчеств, относящихся к последним дням. Считается, что Христос придёт на Елеонскую гору. Он положит начало новой диспенсации, в которой евреи будут представлять собой образец титульной нации.

Особую роль в этой системе играет евангельский текст, который диспенсационалисты используют в своём учении о национальном спасении Израиля в день Второго пришествия:

Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: "благословен Грядый во имя Господне!" (Мф. 23:39).

Заворачивая этот стих в эсхатологическую обёртку, диспенсационалисты явно не стремятся учитывать, что последняя фраза цитируется Христом из книги Псалмов. Стихи 22-26 псалма 117 указывают на грядущего Мессию (первое пришествие), принятие Которого является обязательным условием для спасения. Применив эти слова в ситуации с фарисеями, Господь показал, что *иначе* избежать суда (который в контексте всей главы Мф. 23) им не удастся. Необходимо принять Мессию!

Диспенсационализм разделяет не только историю на отрезки времени, но и само Писание на разделы, относящиеся либо к "Израилю", либо к "Церкви", и подразумевает две эсхатологии для этих двух святых народов. Основатель Далласской богословской семинарии Л. С. Чефер (1924 г.) считал, что у Бога есть два разных плана (два новых завета) для этих искупленных: один новый завет с Израилем, а другой с Церковью. Обетования относительно Израиля касаются земных благословений, а Божьи цели и обетования относительно Церкви касаются небесных благословений. Утверждая разницу между этими двумя группами людей, Чефер отмечает: "Иудаизм не является бутоном, который превратился в христианство. Каждый (завет) устанавливает свои отношения между Богом и человеком". И ещё: "Диспенсационалист верит, что на протяжении всех веков Бог достигает двух разных целей: одна связана с землей, земными людьми и земными замыслами, то есть с иудаизмом, другая – с небом, небесными людьми и небесными замыслами, то есть с христианством...". Чефер зашёл столь далеко, что утвердил книги Писания, которые адресованы непосредственно христианам, это «Евангелие от Иоанна», «Деяния Апостолов» и новозаветные послания. И поэтому С. И. Скоуфилд в своём комментарии беззастенчиво советует:

"Приступая к изучению Евангелий, мы должны *освободить* свой рассудок от чисто богословских понятий и предпосылок. Особенно важно *отказаться* от представления о том, будто Церковь – это истинный Израиль, а ветхозаветное предзнаменование Царства осуществляется в Церкви. Такое представление – ничто иное, как пережиток, доставшийся протестантскому мышлению в наследие от послеапостольского и римско-католического богословия" («Новая справочная Библия Скоуфилда», стр. 1084).

По мнению диспенсационалистов, все ветхозаветные пророчества о Христе – это пророчества не об Исккупителе народов и не о Царе того Царства Божьего, распространение которого по всей вселенной обеспечивает спасение людей, а о Царе, который был послан, чтобы установить господство Израиля над язычниками! Но, согласно Скоуфилду, Христос не смог восстановить трон Давидов, и тогда Он создал видимую христианскую Церковь, которую диспенсационалисты посчитали "вставкой", временным феноменом, относительно которого в Ветхом Завете нет ни предвидения, ни намерения, которая возникла, прервав историю Израиля, тогда, когда евреи отвергли Иисуса как истинного Мессию. Мы должны заметить, что этот дефект

толкования Писания идентичен проблеме самих евреев, которые, несмотря на ясные пророчества о смерти Христа и уничтожении Иудейского государства, считали ожидаемого Мессию политическим лидером, который должен был взять власть в свои руки, избавить Израиль от римского владычества и установить господство над всем языческим миром, тем самым осуществив библейские пророчества. Подобная интерпретация библейского текста как фарисеями, так и диспенсационалистами представляет собой невероятную глубину их общего заблуждения. И нет никакого сомнения, что в обоих случаях этому послужил их реальный отказ от "*чисто богословских понятий и предпосылок*" («Новая справочная Библия Скоуфилда»).

Некоторые проповедники диспенсационализма всерьёз полагают, что если бы евреи не отвергли Христа, тысячелетнее царство наступило бы сразу! Но здесь возникает вопрос о том, насколько вероятным в этом случае было бы распятие Христа? Нет, конечно же диспенсационалисты не упраздняют крест Христов (хотя они как никто близки к этому). Чарльз Райри в своей книге «Диспенсационализм сегодня» отвечает на возникающую проблему примерно следующим образом: даже если бы евреи во времена Иисуса приняли предложенное царство Давида, распятие Христа всё равно было бы необходимо как основание этого царства. Подобная мысль удивительна, и она представляет собой скорее ошибку перспективы, чем логический и обоснованный ответ. Из евангельского повествования следует, что Христос был распят из-за враждебности и лютой ненависти евреев, особенно религиозных лидеров. Но, если бы они в большинстве своём приняли Христа, откуда пришла бы вражда, которая привела к распятию Иисуса? Даже языческий правитель Пилат хотел отпустить Его. Кроме этого, изменился бы порядок событий, предсказанных в Писании, «*когда Он [Дух Христов] предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу*» (1Пет. 1:11). Принятие царства евреями означало бы, что сначала последует слава (царская власть), а затем страдания Господа.

Концепция отложенного Царства, находящаяся в самом сердце диспенсационализма, не находит подтверждения в Писании. Иисус не только предложил Царство Своим современникам-иудеям, но и установил его. Фарисеям Он сказал: «*Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие*» (Мф. 12:28).

Идею отложенного Царства в своих видеороликах на просторах интернета провозглашает баптистский проповедник А. Чумакин. Согласно его представлениям, Божий план по установлению Царства был сорван евреями. Правда, он совершенно не обращает внимание на бессмыслицу, содержащуюся в этой "диспенсационалистской истине", касающуюся того, почему же евреи отвергли Христа, ведь Он пришёл дать им ровно то, чего они ожидали, то есть земное господство! Другой, очевидно более продвинутой, проповедник диспенсационализма В. Немцев в своём труде, посвящённом Второму пришествию, изворотливо отвечает, что такой взгляд соответствует лишь раннему диспенсационализму. Он исключает случайность и объясняет, что царство для Израиля отодвигается исключительно по предведению Божию и по Его плану! Однако он соглашается, что Христос действительно ничего не получил от иудейского народа, к которому Он пришёл: "Он был распят и так и не взял царство". Вместе с этим, протаскивая диспенсационализм всеми силами, Немцев утверждает: "Итак, истинный Мессия не был тогда ещё помазан Царём над народами, это ещё предстоит в будущем, в самом конце последней седмины". Таким образом, для диспенсационалистов «Царство» наступает только со вторым пришествием Христа.

Благодаря концепции отложенного Царства, утративший своё влияние в прежние века хилиазм (учение о земном тысячелетнем царстве) получил новое дыхание. Доктор Скоуфилд настоящее время рассматривал как завершение шестой диспенсации, за которой должна последовать седьмая – заключительная диспенсация тысячелетнего царства. Возвращение Христа теперь подразумевает пришествие на землю и установление обещанного Израилю царства в миллениуме. Это вторая стадия пришествия. Восхищение Церкви, в свою очередь, это первая стадия, которая обособлена, так как Церковь не имеет никакого отношения ни к Израилю, ни

к последней седмине, которая станет "семилетней скорбью", в которой будут переплавлены и очищены непокорные евреи. Так время восхищения оказывается оторванным от реального второго пришествия и наиболее неопределённым с точки зрения библейского текста, и потому уязвимым местом в этой концепции, создатели которой предприняли меры по укреплению всей системы взглядов посредством тщательно разработанной теории претрибуляционизма. Утверждается, что диспенсация Церкви заканчивается *невидимым* для мира восхищением, а еврейская диспенсация возобновляется и завершает ход истории и течения семидесяти седмин. По истечении последней седмины состоится видимое второе пришествие Христа для суда и установления еврейского царства на обновлённой земле.

Ввиду явных противоречий библейскому содержанию в той среде, где всё это возникло и развивалось, оказалось много несогласных, но, несмотря на это, такая система заблуждений продолжала существовать, обретая характер фундаментализма. На руку этому сыграло обретение евреями статуса государства «Израиль» в середине 20-го века. Это послужило свидетельством того, что библейские пророчества об Израиле якобы сбываются на глазах, и распространение диспенсационализма приобрело неслыханные масштабы. Завладев положением фундаментального христианского богословия, диспенсационализм превратился в единственный верный метод интерпретации истории и Библии. В среде баптистов и пятидесятников претрибуляционистский взгляд на пришествие Христа и восхищение теперь стал основным, и зачастую он достигает новообращённых христиан раньше, чем те смогут запомнить, сколько книг в Библии.

Диспенсационалисты, положив в основу своей школы буквальный историко-грамматический метод толкования Писания, решили, что никто не должен одухотворять буквальный смысл текста (*спиритуализировать* – Скоуфилд, Мак-Артур) тогда, когда, по их мнению, для этого нет оснований. Этим они сняли с себя обязанность духовного разума и одновременно с этим создали убедительный научный метод «*верного преподавания слова истины*». В рекламных проспектах, продвигающих эту систему, прямо указывалось, что "*не может быть никакого адекватного понимания или верного преподавания слова истины, кроме как с точки зрения диспенсационалистской истины*". Представители этой школы, с их примитивным буквалистским подходом к Ветхому и Новому Заветам, пришли на смену тех поколений, чьи представления были связаны с более глубоким духовным осмыслением текстов Писания. Но концепция диспенсационалистов, ставшая в прямом смысле модернистской, тем не менее, оказалась способной привлечь на свою сторону очень многих современных учёных и преподавателей. Во второй половине 19-го века идеи британских диспенсационалистов достигли берегов "нового света" и там были приняты как обновлённый взгляд на пророчества о возвращении Христа. Так вместе с «диспенсациональным премиллениализмом» в США был воспринят претрибуляционизм.

В сентябре 1830 года Эдвард Ирвинг опубликовал разработанное им учение о частичном доскорбном восхищении. Весьма распространившись впоследствии, оно вышло за пределы Британии. В это же время молодой юрист Джон Нельсон Дарби и его сторонники создали независимую общину «Плимутские братья». Дарби, будучи основателем этой общины, участвовал в "пророческих" собраниях Ирвинга. Он внёс 163 дополнения в его теорию. Это дало ему возможность представить её в 1839 году как свою собственную. Однако, в своих работах он всё же ссылался на Ирвинга и де Лаканза. Кроме того, что Дарби был основателем и вдохновителем «Плимутских братьев», им энергично продвигалась идея о тайном приходе Христа за Церковью. Очевидно, это был "ирвингизм".

Одним из членов и основателей общины «Плимутских братьев» был доктор Самуэль Трэглс – известный знаток греческого языка и автор шести книг о переводе Библии. Когда взгляды Дарби стали распространяться в Англии, Трэглс резко выразил своё несогласие с ними. Он придерживался признанного со времён Реформации буквального метода толкования и знал древние языки лучше многих. В книге «Надежда на второе пришествие Христа» он осудил теорию раннего восхищения, сказав, что она построена на сантиментах и чувствах и не имеет под собой никакого библейского обоснования. Он смело заявил, что такой доктрины о втором пришествии Христа нет в Слове Божьем, и она противоречит библейским откровениям.

Известно, что «Плимутские братья» позднее неоднократно дробились на небольшие группы, но в целом это движение удержало общую вероисповедную направленность диспенсационализма, основателем которого признан Джон Нельсон Дарби (1800-1882). Теперь упоминание о нём можно найти в многотомных трудах диспенсационалистов, а также в распространённом в России Новом Завете с комментариями миссии «Живой поток» (США, 1998). В обильных комментариях этого издания сообщается о том, что кроме восхищения *в конце великой скорби* предусмотрено дополнительное восхищение *до великой скорби* (стр. 1397, 1014).

После 1859 года Дарби шесть раз посетил США, где его ожидали тёплые встречи, и новое учение было весьма горячо воспринято. Знамя подхватил Джеймс Брукс, а затем его ученик С. Скоуфилд. Первый стал "отцом основателем" диспенсационализма в Америке. Брукс много лет руководил Ниагарской библейской конференцией, которая способствовала распространению диспенсационализма. Элементы этого учения вошли в Ниагарский символ веры (1878 г.). Таким образом, ещё при жизни Дж. Н. Дарби на ежегодной американской конференции Брукса большинство выступающих уже были диспенсационалистами.

О теории доскорбного восхищения учил Сайрус И. Скоуфилд. Бывший прокурор и ветеран гражданской войны, став пастором конгрегационалистской церкви в Далласе, начал готовить свой главный богословский труд – комментированное издание Библии «The Scofield reference Bible». После её издания в 1909 году имя богослова приобрело широкую известность в протестантских кругах, а сама книга послужила популяризации диспенсационализма в США и за их пределами в начале 20-го века. На эти же позиции встала Далласская богословская семинария Л. С. Чефера. Больше полувека эту теорию преподавали в Библейском институте Муди. Библия Скоуфилда редактировалась и многократно переиздавалась, а в 1987 году комментарии Библии Скоуфилда были переведены и широко распространены в Советском Союзе. Современником и соотечественником Скоуфилда оказался уважаемый адвокат Верховного суда и автор многих богословских трудов Филипп Мауро. В одной из своих работ он выразил мнение о том, что диспенсационализм – это непродуманная система заблуждений, и она отчаянно нуждается в том, чтобы иметь свою собственную Библию. Этой Библией стала Библия Скоуфилда. В Европе в это время появилась Библия Буллингера, затем многие другие, включая Библию Мак-Артура и «Живой поток», пропагандирующие идеи диспенсационализма по всему миру.

Разработка нового взгляда потребовала многих жертв. Чтобы словам Христа придать новый смысл, их объявили рассказом об Армагеддоне. Ангелы Христовы теперь собирают избранных *евреев* для того, чтобы заселить ими будущее земное царство. Излияние Божьего гнева названо периодом "великой скорби", и к этому же периоду приурочены злодеяния антихриста.

Студентов Далласской семинарии учили защищать теорию "доскорбного восхищения". В определённом смысле, преподаватели вопрос о правоверии подменили вопросом о восхищении: кто не верит в раннее восхищение – тот неправовёрный. В диспенсационалистских кругах такие люди становились изгоями, лишаясь работы, а потому мало кто, видя все недостатки этой доктрины, решался возвысить голос против неё. У сторонников "раннего взгляда" оказалось слишком много власти и влияния на жизнь этих людей.

Далласская семинария готовила учёных библеистов, воспитанных на ложной доктрине. Многие выпускники семинарии стали преподавать библейские дисциплины, возглавили консервативные библейские колледжи, школы и другие семинарии. Они старались передать учащимся эти взгляды. А те учили других. Таким образом, претрибуляционизм стал главенствующей теорией Второго пришествия во многих евангельских церквях. Она возникла в 19 веке в Англии. В основании доктрины положены "откровения" ирвингистов, среди которых видение Маргарет МакДональд. Учение разработано Ирвингом и Дарби. Дальнейшее развитие теория получила в Соединённых Штатах в трудах доктора Скоуфилда и богословов Далласской богословской семинарии.

Известнейший американский теолог и библеист Джорж Э. Лэдд подверг диспенсационализм критике в самый разгар его популярности в США. В своей книге «Разбитые надежды» (1956) он проанализировал различия между *диспенсациональным* премиллениализмом и *историческим* (которого сам придерживался). Указывая на отцов древней церкви, он объяснял, что мысль о восхищении до начала великой скорби не рассматривалась ими в Писании. По его словам, они были "футуристами и премиллениалистами, но такую позицию они не принимали. Это само по себе указывает на то, что этот взгляд на восхищение и премиллениализм не идентичны, и что "благословенная надежда" не является надеждой на восхищение до начала великой скорби. Этот взгляд отражает учение, неизвестное до начала движения Плимутских братьев, в среде которых оно и возникло". Кроме этого Лэдд утверждает: "Библейская позиция *ожидания* не равнозначна вере в возможность прихода Христа в любой момент. Она неверно представляет благословенную надежду, определяя её в свете ухода от страданий, вместо того, чтобы вести к единению со Христом, – тем самым становясь виновной в угрозе оставить Церковь неготовой к временам скорби, когда явится антихрист. Такой взгляд на восхищение не представляет большой ценности для эсхатологии премиллениалистов" («Что говорил Иисус о последних днях», Библия для всех, 1999).

Реагируя на критику со стороны влиятельных богословов, диспенсационалисты пытались доказать древнее происхождение претрибуляционной теории, ссылаясь на новозаветные апокрифы (неканонические книги), такие как «Пастырь Герма» и «Дидахэ», авторство которых не установлено. Если «Дидахэ» (1-2 вв.) представляет собой сжатый учебный материал для христиан ранних церквей, то «Пастырь Герма» (2 в.) – это объёмный манускрипт глубоко аллегорического содержания, состоящего из видений, открывающихся Герме. Отметим, что в одном из этих видений даётся значение "четырёх цветов", живописно свидетельствующих о прохождении Божьими избранниками гонений и искушений. А в «Дидахэ» второе пришествие Христа и избавление верующих от страданий представлены как события, следующие за приходом антихриста (см. гл. 16). Также и во многих отеческих трудах говорится о том, что христианам предстоит пострадать от рук антихриста.

Иринеи Лионский (ок. 130-202 гг.) в своём труде, известном в русском переводе как «Пять книг против ересей», раскрывает своё учение о последнем времени. Он был одним из немногих "футуристов и премиллениалистов", о которых говорил Дж. Лэдд, но он не отрицал, что христиане претерпят гонения антихриста.

Древние отцы не сходились между собой по многим вопросам, но претрибуляционистом из них не был никто.

Тертуллиан (ок. 145-220 гг.) – один из первых, выразивших концепцию Троицы, сообщает: "Ныне ереси не меньше терзают Церковь превратностью учений, чем когда антихрист будет преследовать её жестокостью гонений: но гонение создаёт и мучеников, а ересь – только отступников".

Иоанн Дамаскин (ок. 675-753 гг.) – это более поздний представитель восточного христианства. Он высказывается по данной теме более экстравагантным образом: "Антихрист придёт

при кончине мира к богопротивным иудеям (!). Он будет называть себя Богом, будет царствовать и преследовать Церковь".

Как среди церковных учений, так и среди ересей того времени не существовало учения о восхищении до прихода антихриста. Богословский труд конца 19-го века «О безбожии и антихристе», ранее упоминаемого нами профессора Московской духовной академии А. Д. Беляева (1852-1919), современниками справедливо назван энциклопедией по вопросу о признаках и времени явления антихриста и распространения безбожия. В этой работе собрано и разъяснено всё, что когда-либо излагалось об этом предмете, начиная с первых веков и кончая мнениями и толкованиями позднейших православных, католических и протестантских богословов. Беляев рассматривает мнения отцов и церковных учителей об отступлении и тайне беззакония, об удерживающем, о человеке греха и втором пришествии Христа. Он изучил труды Иринея Лионского, Ипполита Римского, Оригена, Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Феодорита, Иоанна Дамаскина, Тертуллиана, Иеронима, Августина, Сульпиция Севера, Лактанция, Амвросиаста и многих других, сделал общую характеристику и оценку их учения о последнем времени. А. Д. Беляев тщательно знакомит читателей со всеми существующими точками зрения по указанным темам. Значительное место в его труде уделено протестантским богословам, однако совершенно ничего не упоминается о восхищении перед приходом антихриста! Очевидно, что до времени написания книги Беляева такое учение не было достаточно распространено, и оно не было известно автору, иначе он не упустил бы возможности упомянуть о нём в своём систематизированном обзоре.

Распространение диспенсационализма и претрибуляционной доктрины происходило в баптистских церквях Советского Союза на протяжении всего 20-го века. В работах Карева, Бычкова, Мицкевича и других руководящих братьев ВСЕХБ второе пришествие Иисуса Христа представлено двумя этапами (стадиями), одним из которых является тайный приход Христа за «Церковью».

В вероучение баптистских церквей СССР новые положения вошли в 1966 году, а затем в 1985 году на 43 съезде ВСЕХБ. В последнем, действующем донныне, мы находим такие строки: «Мы веруем, что по окончании периода благодати Церковь Христова будет восхищена с земли в сретение Господу на воздухе, чтобы там разделить с Ним вечную славу».

«Мы веруем во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа в силе и славе. Второму пришествию Иисуса Христа должно предшествовать воскресение умерших во Христе и изменение верных, оставшихся в живых, *невидимое для мира* восхищение Церкви и встреча её со Христом в облаках».

Похоже, что авторы этого вероучения действительно верили в то, что второму пришествию будет предшествовать невидимое для мира восхищение. В этом случае правильно было бы сослаться на библейский текст, который говорил бы о невидимом для мира восхищении, но ни одна из предложенных ссылок ничего не говорит об этом: 1Фесс. 4:16-17, 1Кор. 15:51-57, Флп. 3:21, 1Ин. 3:2 (текст и ссылки взяты из вероучения, размещённого на сайте российского союза баптистов – baptist.org.ru).

Учение о пришествии Христа, состоящем из двух стадий, одна из которых – тайное восхищение, было принято и общецерковным съездом МСЦ ЕХБ (Союза церквей отделённых баптистов) 9-го октября 1997 года. В самом начале вероучения МСЦ сказано, что оно основано на Библии, но затем даётся уточнение: основанием являются предыдущие вероучения Н. В. Одинцова (1928), а также Ф. П. Павлова (1906). Однако, как и в Библии, ни в одном из этих

вероучений обсуждаемых положений нет. Они были внесены под влиянием новой веры – веры в диспенсационализм.

Официальным вероучением ВСЕХБ до 1985 года было «*Краткое изложение вероучения евангельских христиан*», принятое в 1966 году, но составленное ещё в 1913 году И. В. Каргелем. О восхищении там говорится следующее:

«Христос придёт за Своими *невидимо для мира* (1Кор. 15:51-52), как тать ночью, но ожидающие Его не будут застигнуты врасплох...»

Единственная ссылка в этом утверждении указывает на библейский текст, который ни тогда, ни сейчас ничего не говорит о "невидимом" приходе Христа. Объяснить это новшество невозможно и при помощи фразы – "как тать ночью", поскольку она передаёт лишь неожиданность события и невозможность его предупредить: «*Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя*» (Откр. 3:3). Нужную фразу здесь мы не можем понимать так: Я найду на тебя, невидимо для тебя! Когда И. С. Проханов в своём вероучении 1910 года писал о втором пришествии Христа для завершения спасения верующих, которое, по его словам, будет видимым, он ссылался на библейский стих, ясно об этом свидетельствующий – Мф. 24:30.

Ещё одна деталь в вероучении Ивана Вениаминовича:

«Готовые войдут с Ним во славу, неготовые же останутся с неверными на великую скорбь (Мф. 24:40-41, Мф. 25:11-13, Лк. 12:45-46)». В этом отрывке представлены ссылки на стихи, в которых ничего не говорится о великой скорби. Это ещё один ничем не подкреплённый тезис автора вероучения.

Каким бы кратким ни было вероучение Каргеля, позиции претрибуляционизма в нём должны были иметь хоть какое-то обоснование. Позже И. В. Каргель напишет огромный труд, состоящий из 26 объёмнейших лекций, посвящённый второму пришествию Христа. Восхищенные избранные в этой работе показаны в лице двадцати четырёх старцев вместе с четырьмя существами, а «великая скорбь» должна продолжаться несколько десятилетий. По-прежнему незначительным оказалось подтверждение невидимого миру восхищения. Этим подтверждением стала притча о десяти девах. По мнению автора лекций, эта притча является весомым аргументом. Но то, что в этой притче нет никого, кроме десяти дев и жениха, не означает, что пришествие будет тайным для всех остальных. Это говорит лишь о том, что притча посвящена взаимоотношениям святых и Христа в момент Его возвращения. Готовые были взяты, после чего двери затворились. На брачный пир уже нельзя было войти. Но в этой работе всё не так, потому что часть дев обрекается на прохождение через великую скорбь, и эта часть – великое множество спасённых, которых никто не мог перечислить (Откр. 7:14). Если эти пять дев, которым Христос сказал: «*не знаю вас*», достигнут спасения, что абсолютно противоречит слову Христа, не является ли это *вторым* восхищением? Это снова ирвингизм? Таким образом, мы можем увидеть, как создаётся особая каста верующих, для которых Христос должен явиться прежде, чем Он позаботится обо всех остальных. Видение Маргарет МакДональд становится рабочим сценарием не только для создания фильмов, написания комментариев, сомнительных книг и публикаций, пропагандирующих эту ложь, но и для составления вероисповеданий консервативных церквей России.

Перечислим вероучения, которые мы имели возможность изучить, помимо рассмотренных выше. Как оказалось, ни в одном из них ничего не говорится о тайном приходе Христа, повторном восхищении, и о так называемом оставлении той или иной части верующих на "великую скорбь".

1833 г. – Нью-Гэмпширское баптистское вероисповедание (США).

1847 г. – Гамбургское исповедание веры баптистов (Германия).

1871 г. – Вероисповедание М. Т. Ратушного (1830-1915). Перевод Гамбургского исповедания веры 1847 года.

1897 г. – Символ евангельской веры Петербургских верующих.

1902 г. – Вероисповедание Соединённой Христианской Крестьящей по вере Меннонитской Братской Общины в России.

1906 г. – Вероучение В. Г. Павлова (1854-1924). Ещё один пример использования немецкого Символа веры 1847 года.

1910 г. – Вероучение И. С. Проханова (1869-1935).

1928 г. – Вероисповедание Н. В. Одинцова (1868-1939). Является переизданием вероучения В. Г. Павлова.

Все эти вероисповедания относятся к евангельскому движению и охватывают период времени с 30-х годов 19-го века до начала 20-го. Во всех содержится указание на второе пришествие Христа и связанные с ним обстоятельства. Излагаются эти вопросы разнообразно, но есть в них и общее: все они обходятся без положений претрибуляционной доктрины.

Разумеется, положения этой современной теории невозможно обнаружить и в самых ранних баптистских вероисповеданиях – так называемых "Первое Лондонское" (1644) и "Второе Лондонское" (1689). Это объясняется хотя бы тем, что диспенсационализм, возникший на родине баптизма, не появился в одно время с ним, но лишь спустя 200 лет.

В ходе этого обзора мы затронули некоторые элементы богословия диспенсационализма, включая эсхатологию. Однако не стоит обходить стороной главный инструмент этой системы – герменевтику буквализма. Диспенсационалисты утверждают, что буквализм как метод толкования не только правомерен, но и обязателен, поскольку такой метод предписывает нам Сам Господь. Но известно, что диспенсационалисты признают аллегорию и образность и активно применяют их (и даже чрезмерно) для истолкования определённых мест Св. Писания. Однако все ветхозаветные пророчества, а также видения Апокалипсиса, подвергаются исключительно буквальному истолкованию, и ожидается их буквальное исполнение! Ввиду такой избирательности защита буквализма диспенсационалистами кажется непоследовательной. И поэтому основной вопрос, как правильно толковать Библию, остаётся нераскрытым.

Очевидно, что библейские пророчества требуют тщательного изучения. Герменевтика буквализма, применительно к пророческим текстам, – это метод исследования, который определённо является ущербным, так как не может раскрыть полноту откровения. Буквальный историко-грамматический метод исследования текста является лишь первым шагом в изучении материала и отвечает на вопросы – что, кто, где, когда и прочее, что касается непосредственного содержания. То есть описывает исторические события, явления, личности, но не позволяет увидеть то, что стоит за этими событиями и личностями, каково может быть духовное значение этих событий и, таким образом, понять, что хочет сказать Бог. По словам Г. Ларонделла, одного из экспертов в области ветхозаветных пророчеств, ключом к истолкованию Ветхого Завета является не буквализм, а Новый Завет. Христос и Апостолы обладают авторитетом истолкователя и показывают, что ветхозаветные тексты зачастую имеют совершенно неожиданное значение. Нередко тот или иной новозаветный автор цитирует, передаёт мысли древних пророков, переосмысливая в силе Духа и даже меняя исходный буквальный текст. В свою очередь *ветхозаветный* автор, пророк Божий или священник, зачастую не ведающий истинного значения того или иного описываемого им явления или осуществляемых действий, сам становится прообразом или типом будущего свершения в непосредственном образе или антитипе, например, Давид, Иона, Мелхиседек в личности Христа. Таким образом, буквализм

позволяет объективно рассмотреть непосредственное содержание текста, но не раскроет того, что хотел сказать Бог. Мы можем в точности уяснить, например, размеры храма, но само по себе это не позволит нам понять истинное значение. При этом в наших руках каждый раз будет находиться знание, имеющее лишь вторичное значение, а первичное (в данном случае оно экклесиологическое) останется в недоступных широтах.

Итак, предметом излюбленного диспенсационалистами буквализма является текст, его содержание, исторический и грамматический контекст. Но, если за всем этим кроется большее, и это подтверждается Писанием, то буквальное значение должно уйти на второй план. Например, из двух исторических событий: а) нахождение Ионы в чреве кита три дня и три ночи, и б) смерть и воскресение Христа в третий день, главным является второе, то первое событие окажется второстепенным. То есть первичным является христологическое значение отрывка. Непосредственное же содержание ветхозаветного послания, служит ли оно наставлением, увещанием или пророческим откровением, касающимся исторической перспективы, является лишь *средством* передачи того, что подразумевает под этим Сам Бог. Поэтому герменевтика буквализма в роли основного метода нередко делает главным и единственным то, что на самом деле является второстепенным. И это, как ни странно, применяется ко всем пророческим писаниям и объявляется правильным.

Для собственной пользы нам необходимо уяснить, что *описание* личности или явления, физического или духовного, прошлого или будущего – всегда буквально. Толкование же, если оно сугубо "буквальное", становится буквоедством, бесполезным и губительным. Оно весьма ограничивает возможности толкователя, и мы не в состоянии объяснить, как можно по собственной воле превратить это в главный инструмент своих духовных поисков.

Итак, в атмосфере буквалистского западного богословия невозможно получить представления об эсхатологии, которые соответствовали бы истине. И особенно это касается диспенсационализма. Однако его претрибуляционная доктрина сегодня невероятно популярна. Это оптимистическое учение, похоже, вошло в резонанс с нынешним веком цветущего материализма, и теперь предостережения Писания об испытаниях и гонениях с лёгкостью перечёркиваются шаблонной фразой – "Церковь не застанет великую скорбь". И, как известно, за распространение религиозной лжи никакой персональной ответственности нет.

После рассмотрения некоторых исторических аспектов возникновения теории "раннего восхищения" становится очевидным её небиблейское происхождение. Претрибуляционное учение не находит подтверждения даже в рамках строгого буквализма. Однако оно стало крайне популярным среди евангельских христиан России. Достаточно утвердившись в положениях этой доктрины, верующему уже сложно их пересматривать. Мысль о том, что он мог оказаться в чём-то неправ, иногда вызывает в нём протест и недовольство. В полемике зачастую главенствуют принципы: "давно всё известно", "богословы знают лучше", или "все так верят – значит так правильно". Что правильно, каждый из нас узнает в вечности, однако там будет поздно исправлять ошибки.

☞ глава 12. Семьдесят седмин

Подавляющее большинство христиан баптистского исповедания убеждены, что после "доскорбного восхищения Церкви" живущие на земле останутся наедине с собой и своим беззаконием, осмысливая на протяжении нескольких лет, куда делись миллионы христиан! Но Библия ничего не говорит о таком времени. И когда Ной вошёл в ковчег, оставшимся некогда было размышлять – началось истребление. Так не является ли единственно верным, что и в «последний день» оставшимся придётся испытать Божий гнев тогда же, когда воскреснут и будут восхищены все искупленные? Писание не оставляет сомнения в том, что всех оставшихся постигнет неминуемая гибель. И это истина величайшей важности (Рим. 1:18, 2:8-9, 1Пет. 4:17-18, 1Фесс. 5:3, 2Фесс. 1:8-9, 2:10 и др.).

Однако эта фундаментальная библейская истина была заменена на диспенсационалистскую с её идеей будущего земного благоденствия. Весь этот футуристический пасьянс основан на весьма сумбурном толковании Писания, где последнее место занимает апокалиптическая интерпретация книги Даниила. В этой главе мы выясним, что обо всём этом говорил пророк, и о каких «последних днях» ему были даны откровения.

Прежде чем обратиться к "диспенсации" Ветхого Завета, следует ещё раз взглянуть на то, каким образом распределены в истории уже рассмотренные события, и напомнить, что некоторые отождествления (например, периода антихриста, великой скорби и последней седмины) неправомерны по своей сути. После этого мы подвергнем тщательной проверке устоявшееся в определённых кругах толкование *последней седмины* как времени Второго пришествия Христа.

Итак, утверждение, что «великая скорбь» должна быть в конце времён, никак не вытекает из евангельского текста. Для того чтобы понять, о каком событии говорил Иисус, достаточно сравнить некоторые параллельные стихи, например, Лк. 21:20 и Мф. 24:15, а также Лк. 21:23 и Мф. 24:21. Размышляя над этим далее, мы ясно себе представляем, что империя "зверя" будет выдающейся с гуманистической точки зрения государственной структурой. Это будет благоприятное время для неверующих, добровольно поклоняющихся зверю. Они будут иметь возможности и привилегии, будут говорить: "мир и безопасность". Согласитесь, это не похоже на великую скорбь. И тогда совершенно неожиданно их постигнет суд Божий, так как сказано, что день Господень придёт как тать ночью.

Но этот «день Господень» оказался лишённым собственного значения, поскольку богословы-хилиасты странным образом уравнили его тысячелетнему периоду. Одновременно с этим он отождествляется с периодом "великой скорби". И это также удивительно, потому что великая скорбь обычно ассоциируется с расцветом могущества антихриста, в то время как день Господень, согласно Писанию, ассоциируется исключительно с его упадком и концом.

Отмечается, что время последнего "зверя" будет временем, когда каждый должен будет сделать выбор. Поклониться ему или нет? Естественно, что это будет время скорби и гонений для христиан. Но Иисус прямо указывал на «великую скорбь», которая должна стать временем *мицения* и *гнева* на Израиль, ожесточённый и заражённый недугом неверия. В одном случае – святые, в другом – их противники и гонители. В этом состоит чудовищное противоречие, обнаруживающее ошибочность футуристического толкования «великой скорби».

Отнесение её ко времени антихриста, а также попытка выдать это за *последнюю седмицу*, датируется ещё древностью. Первым подобные мысли выразил Ипполит Римский (ок. 170-235 гг.). Изъясняя пророчество книги Даниила в своём сочинении «Сказания о Христе и антихристе», он говорит: "Он означил одну седмицу лет, последнюю, имеющую быть в последних временах, при конце всего мира". Как видно, такое понимание весьма древнее. Развивая учение

об антихристе, христианские богословы с самого начала полагались на впечатления, производимые намёками, якобы оставленными нам в Писании. Но причина искажённого восприятия пророчеств (в том числе о седмицах), видимо, состояла и состоит в непреодолимом желании более полно раскрыть учение об антихристе! Многие богословы-футуристы, похоже, не могут мириться с тем, что будущее (future) не открыто в полноте, и пытаются решать это своими силами.

Один из лидеров диспенсационалистского учения, директор Далласской богословской семинарии Джон Уолворд, в одном из своих многочисленных трудов предлагает следующую мысль:

"Премиллениалисты стоят на том, что *семидесятая седмица* начнётся после восхищения Церкви. Продолжаться она будет до возвращения на землю Иисуса Христа. В согласии со словами Христа об этом времени, точнее о второй половине его, записанными в Мф. 24:21, его нередко называют временем *великой скорби*" («Толкование ветхозаветных книг от книги Исаии по книге Малахии», Славянское Миссионерское Издательство, США, 1996).

В этой цитате наличествует ряд утверждений, с помощью которых автор комментирует книгу пророка Даниила. Выделим некоторые из них.

1. Утверждается, что *великая скорбь* – это время последней седмицы, и что это согласуется со словами Христа в Мф. 24:21.

Несомненно, между словами Христа и пророчеством о семидесяти седмицах существует связь. Однако относить последнюю седмицу, как и великую скорбь, к концу времён преждевременно, так как Иисус называет «великой скорбью» время окончания мирной жизни Иерусалима, разрушение храма, уничтожение Иудейского государства могущественной империей римлян и рассеяние евреев среди языческих народов, которое продлится до конца времён язычников, или попросту – до конца. Параллельные стихи из Евангелия от Матфея, Марка и Луки позволяют увидеть то, что уже осталось в прошлом: осада Иерусалима языческими войсками, приводящими к запустению, и бедственное положение, в котором оказались жители Иудеи. Это были дни гнева и мщеничества народу, проливавшего кровь Божьих пророков, обременённому грехом поколению, оклеветавшему и предавшему на смерть Христа. Всё сказанное относилось к 1-му веку. Это было время, когда множество лжехристов наводнили страну и пытались обманом уловить ожидающих Мессию. Окончательный духовный кризис постиг Израиль в те дни.

2. Высказывание Уолворда содержит одну важную подробность, претендующую на библейское происхождение: *великая скорбь* – это лишь вторая половина последней седмицы! Это значит, что первая половина седмицы нуждается в дополнительном обосновании, предоставляя необычайный простор для одарённого толкователя. Так появляется на свет определение обеих половин седмицы – "семилетняя скорбь"!

3. "Семилетняя скорбь" по Уолворду – это промежуток времени между двумя этапами второго пришествия – восхищением и сходом Христа на землю. О первом уже говорилось. Относительно второго надо сказать, что пришествие Иисуса непосредственно *на землю*, по крайней мере, в рамках Нового Завета, совершенно никак не раскрывается. Да и в чём необходимость Господу возвращаться на землю, где Он уже был, где Его распяли, и где Он исполнил всё? Ссылка на пророчество Захарии, где мы читаем: «*станут ноги Его в тот день на горе Елеонской*» (Зах. 14:4), более всего соответствует *тому дню* спасения, о котором предсказывали пророки (Зах. 13:1, 14:8-9, Амос. 9:11, Ис. 49:8, 2Кор. 6:1-2, Евр. 4:7), и во что желают проникнуть Ангелы (1Пет. 1:10-12). Говорится, конечно же, о первом пришествии Господа. «Дни сии» были предвозвещены всеми пророками от Самуила и после него (Деян. 3:24). Но также было предопределено и "истребление" тех, кто пред лицом Пилата отрёкся Сына Божьего, Пророка, посланного с небес (ст. 23). Таким образом, Бог, прославив Сына Своего, установил на земле Царство (Зах. 14:9, 16), во время которого «*грешное царство*» Израиля

должно было быть окончательно упразднено (см. Амос. 9:8-10). Произошедшее стало «днём Господним» (Зах. 14:1-2), который стал прообразом *последнего дня*, «ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян. 17:31). Итак, «станут ноги Его в тот день на горе Елеонской» обозначает учение Христа в эпоху Нового Завета, когда Он учил людей Своих Царству Небесному (см. также Мих. 5:4).

Разделение диспенсационалистами второго пришествия Христа на два этапа придаёт последней седмице необходимое эсхатологическое наполнение, так как она помещена между ними. Но это не соответствует Писаниям. Не существует доказательств двойного второго пришествия (и что первая стадия означает конец «эры Церкви»). Как не существует и доказательств столь же вздорной теории «разрыва» седмиц, где последняя оторвана от своего исторического контекста. К слову, обе эти теории являются теориями *разрыва*, становясь визитными карточками диспенсационализма. Совершенно невозможно обосновать фантастическую идею разрыва на части второго пришествия, разрыва семидесяти седмиц, а также причастность последней седмицы к уолвордовской футуристической "великой скорби".

Заметим, что «завет», который был утверждён в последнюю седмицу (Дан. 9:27а), – это, по мнению диспенсационалистов, не новый завет в крови Его, вошедший в силу со смертью Иисуса Христа (Дан. 9:26), а пророчество, которое, по словам Уолворда из упомянутой выше книги, имеет двойное толкование: в первом случае этот «завет» – мирное соглашение с Римом, в которое якобы вступил Израиль в результате своего поражения (соглашение, о котором совершенно ничего не известно), а в отдалённой перспективе это соглашение Израиля с антихристом, которое положит начало будущей "семилетней скорби". По прошествии её первой половины антихрист нарушит условия (завета) и начнётся вторая половина – собственно "великая скорбь".

Как видно, развитие теорий и догадок (особенно в подходящей для этого области) не имеет границ, поэтому, приступая к пророческому слову о последней седмице, следует прежде всего указать на то, что «завет», о котором там говорится, а также смерть Иисуса Христа, как и крушение Израильского государства, являются важнейшими частями этого величайшего откровения. Стих 27 в этом пророчестве параллелен стиху 26. Толкуя 27-й стих предыдущим, мы приходим к тому, что пророчество уже исполнилось. Оно относилось к еврейскому народу, которому был обещан Мессия, земному Иерусалиму и храму («*а город и святилище разрушены будут*») и ко времени, когда всё это случилось.

Очевидно, что не только здесь имеет место параллель двух последующих стихов. Такую особенность еврейской литературы мы можем увидеть, например, в 20-й главе «Откровения» (ст. 12-13). Подобный способ изложения (*развивающийся параллелизм*) не противоречит здравой логике и никак не препятствует верному истолкованию.

Пророчество, которое мы теперь рассмотрим, и которое некоторыми признано эсхатологическим, в действительности является мессианским и представляет собой откровение-ультиматум, в котором Израилю был поставлен срок и две перспективы – позитивная и негативная. Срок прихода Мессии был определён семьдесятю седмицами лет, после чего должны были последовать разрушающие действия Божьего суда, окончательно и бесповоротно определяющие конец эры Израиля (Дан. 9:26-27, Лк. 21:24).

Однако во многих древних текстах, особенно в еврейских Писаниях, существуют сложности, которые в данном случае с лёгкостью были преодолены диспенсационалистами. Например, ими поставлена жирная точка в вопросе *исчисления* семидесяти седмиц. Их усилиями время, относящееся к пришествию Мессии, было установлено с точностью до одного дня. Предлагаемый ими расчёт выглядит исчерпывающим, но это стало попыткой предложить расчёт времени, в котором семьдесят седмиц исчисляются не годами, которых 490, а *днями* в этих годах.

Такая попытка не первая в истории, но на этот раз вычисления велись относительно 69 седмин, приводящих непосредственно к распятию Иисуса Христа (70-я седмина, соответственно, в будущем). Начало и конец этого срока заданы «повелением о восстановлении Иерусалима» (444 или 445 год до н.э.) и временем торжественного вхождения в Иерусалим и последующей смерти Христа (33 год н.э.). Но сложение этих цифр (444 + 33) даёт не 483 года, равные 69-ти седминам, а 477 (фактически 476 между указанными датами). Несоответствие из-за разницы в 6 – 7 лет опускается, так как теперь, по замыслу разработчика этого метода, полученные годы необходимо перевести в дни, и сумму дней представить как 483 года по 360 дней! Таким образом, в полученных 476 годах уместится 483 так называемых "библейских" или "пророческих" года по 360 дней. Это и есть 69 седмин диспенсационализма.

Однако необходимо понять, что пророческий год по 360 дней не соотносится с реальной жизнью; 360 дней в году и 30 дней в месяце – это идеалистическая картина, библейская мера, округляющая время и числа, которая не может быть не только эталоном, но даже приблизительной мерой в реальном физическом пространстве и времени (тогда как содержание пророчества относилось именно к реальности, объективной и трагической!) Можно было бы предположить, что эти числа (360 дней в году и 30 дней в месяце) показывают годы и месяцы в среднем значении по отношению ко всем существующим календарям. Буквально же воспринимать эту меру как действующую меру времени не могли даже евреи, у них никогда не было принято такое исчисление. Это особенно явно теперь, когда течение времени рассчитано до тысячных долей, и очевидно, что в году более 360 дней. Так почему же семьдесят седмин лет надо считать по странной формуле – $70 \times 7 \times 360$?

Правильность такого метода вызывает сомнение. Он оторван от жизни. Всего через тридцать лет подобного исчисления времени летний сезон перейдёт в зиму, а зима станет летом! Согласитесь, жить по такому "плавающему" календарю, когда лето зимой, осень весной и так далее, невозможно. Израильяне, занимающиеся сельским хозяйством, и не пытались этого делать. У них всё было на своих местах, в свой лунный календарь они постоянно вносили коррективы, делали это как до вавилонского плена, так и после него. Еврейский календарь был основан на лунном (354 дня в году), каждый год корректировался по солнечному, предусматривались високосные годы. Все расчёты велись с тем, чтобы максимально придерживаться реальных годовых циклов. Таким образом, год у них всегда оставался годом, зима зимой, а лето летом. Поэтому сказать, что 476 лет – это 483 года, то же, что чёрное назвать белым. Подобное исчисление оторвано от жизни, а значит, и от истории, которую пытаются понять диспенсационалисты. Очевидно, что, разрабатывая теорию разрыва седмин, они просто использовали для этого все возможные средства.

Для нас, живущих в этот мессианский век, исчисление семидесяти седмин и времени пришествия Мессии уже не столь актуально, как это было для евреев тогда. И те, конечно же, могли достойно применить это пророчество. Но так как у многих из них "сердце отстояло далеко от Господа" (Ис. 29:10-14), то, не узнав Его, они потрудились Его распять, несмотря на ВСЕ пророчества.

Итак, значение собственной хронологии пророчества Даниила таково, что оно позволяет узнать время прихода Мессии. Даниил был предупреждён о том, что седминам будет дан ход с того времени, когда выйдет повеление о восстановлении Иерусалима (Дан. 9:25). И ведь задолго до этого в Писаниях было сказано: «...и развалины его Я восстановлю» (Ис. 44:26). В дальнейшем мы покажем, что Господом было предусмотрено всё необходимое для того, чтобы можно было узнать время прихода Мессии.

Несмотря на ясность того, что касается «повеления», многие богословы в этом вопросе оказались, словно между трёх сосен. Речь идёт о повелениях и указах персидских царей – Кира, Дария и Артаксеркса. С которого из них начинать считать? Многие ошибаются, но диспенса-

ционалисты оказались среди тех, кто ошибается больше всех. Это закономерно, и здесь это связано с тем, что им необходимо было доказать *оторванность* последней седмины, ведь ей предстояло стать продолжением еврейской диспенсации в будущем, чтобы обеспечить переход евреев в тысячелетнее царство. Текущая "диспенсация Церкви" при этом является всего лишь затянувшейся вставкой между седминами, случайной или запланированной, но возникшей из-за того, что евреи отвергли Христа, когда Он пришёл дать им то, чего они желали (!).

Для соответствия пророчества Даниила этой исключительно непродуманной системе необходимо, чтобы первые 69 седми закончились непосредственно перед смертью Иисуса Христа. Такое знаковое событие, как торжественный вход Господа в Иерусалим, хорошо подошло для этих целей, так как почти сразу после этого состоялось распятие. Оставшаяся седмина, лишённая теперь собственного значения, обрела эсхатологический смысл в конце дней.

Итак, за точку отсчёта семидесяти седми было взято *повеление*, датированное по общепринятой хронологии ближе всего ко времени Христа – 444 год до н. э. (двадцатый год правления Артаксеркса). Далее, применяя метод исчисления *по дням*, диспенсационалистами был получен "верный расчёт", подтверждающий их толкование всего пророчества. На самом же деле ни эта точка отсчёта, ни какая-то ещё не подходят и никогда не подходили для исчисления седми, так как: а) ни одна из датировок вероятных *повелений* не позволяет прийти к числу лет, равному 69 или 70 седминам; б) до сих пор неизвестен ни год смерти, ни год рождения Христа; и в) по какой-то совершенно роковой несправедливости в основу почти всех попыток исчисления седми кладётся ненадлежащая историческая датировка правления царей периода Мидо-Персидской империи. Этот наиболее важный аспект оказал весьма негативное влияние на попытки истолкования пророчества о семидесяти седминах.

Действительно, исчисление седми является "философским камнем" для многих христианских толкователей. Отсчитывать седмины с 444 года до н. э. (двадцатый год правления Артаксеркса) впервые стал ещё Юлий Африканский. Он делал это с той лишь разницей, что исчислял годы по лунному календарю, по 354 дня в году, и все семьдесят седми полагал до начала служения Христа. В сильном контрасте с этим находится толкование Климента Александрийского, который начинал счёт седми с Кира Великого. Обоим приходилось подгонять седмины к тем датам, которые принято относить к правлению этих персидских царей.

Профессор А. Д. Беляев в своей работе сообщает о том, что в качестве отправной точки исчисления седми он также придерживается 444-го года до н. э., так как все остальные даты попросту не подходят. Однако, по его же словам, и такой расчёт не может быть точным, и для этого есть две причины: "*Первая*, хронология царствования персидского царя Артаксеркса I (Лонгимана) не совсем тверда и точна; *вторая*, год рождения Иисуса Христа неизвестен и может быть определён только приблизительно, а потому неизвестен в точности и год смерти Христа" («О безбожии и антихристе»). Таким образом, этот исследователь показывает, что, как и многие другие, в основу исчисления седми он полагает *небиблейскую* хронологию, вместо того, чтобы применять свидетельства Слова Божьего, достаточные для правильного разрешения этого вопроса.

Общепринятая и поддерживаемая почти всеми христианскими исследователями датировка не всегда может быть применима для определения истин Божьих откровений. Так, например, в Библейском словаре Эрика Нюстрема сказано, что Ирод Великий, царь Палестины, процарствовал 37 лет, умер в 750-м году по римскому исчислению; и дана датировка его правления по Григорианскому календарю: 40 – 4 год до Р.Х.! У нас в связи с этим возникает вопрос: как мог царь Ирод, процарствовал 37 лет, умереть за 4 года до Рождества Христова, если Иисус родился "во дни Ирода" (Мф. 2:1)? Очевидно, что светская хронология вступает в конфликт с библейской. Для описания библейских событий зачастую применяется хронология, которая не согласуется, или даже противоречит Писанию. Те, кто опирается на внеш-

ние источники в исчислении семидесяти седмин, совершают ошибку, игнорируя свидетельства Слова Божьего.

Эрик Нюстрем указывает, что в «Птолемеевых правилах» монархи интересующего нас периода перечисляются по порядку с указанием времени царствования каждого, начиная от халдейского царя Навонассара и до последнего персидского царя, убитого Александром Великим. Этот список был составлен Птолемеем, языческим астрономом и писателем 2-го века н. э., который, однако, даже не претендовал на то, что он располагает какими-либо фактами относительно продолжительности персидского периода. И все хронологические системы, составленные такими хронологами, как Ашшер, Маршалл и др., основаны на «каноне Птолемея», то есть на списке предполагаемых персидских царей с предполагаемой продолжительностью царствования каждого. Это именно то, что и вызывает затруднение и неопределённость среди толкователей, ибо всякий, кто пытался предпринять исчисление семидесяти седмин, делал это при помощи хронологии, основанной на расчёте Птолемея. При множестве доказательств, взятых исключительно из Писания, исследователь библейской хронологии Мартин Ансти ещё в начале 20 века показал, что период, который Птолемей отводит Персидской империи, выходит длиннее почти на 80 лет. А в соответствии с иудейскими традициями времён Христа период персидских царей составлял всего 52 года; разница с Птолемеем составила более 150 лет. Одним словом, настоящей хронологии от Кира до Христа не существует нигде, кроме Библии! А это и есть период семидесяти седмин.

Нам не представляется выбирать между еврейскими и языческими традициями, ибо Слово Божье ясно показывает, что от «повеления» (Кира) «до Христа Владыки – семь седмин и шестьдесят две седмины». Далее мы приводим подтверждения того, что отправной точкой отсчёта семидесяти седмин является повеление царя Кира. Мы увидим, что первые 69 седмин приводят нас непосредственно к последней, семидесятой. Надеемся также показать несостоятельность диспенсационалистского взгляда на это пророчество с тем, чтобы уяснить настоящую роль тех событий в библейской истории и значение, которое они имеют в Слове Божьем.

Поскольку абсолютно всё в этом мире находится в руке Божьей, «ибо Моя вся земля» (Исх. 19:5-6), то, конечно же, Бог способен вершить историю так, как Ему это угодно. Вне всякого сомнения, что *повеление*, о котором говорится в пророчестве, должно было быть частью Божьего замысла. Божья воля действительно состояла в том, чтобы народ Израиля был возвращён на родину, а Иерусалим был вновь построен. «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины» (Дан. 9:25). Первые семь седмин отведены на восстановление города. Но вместе с этим воля Бога была обращена на храм (его возведение). Все те персидские цари, которые были вовлечены в это чрезвычайно важное дело, засвидетельствованы в Библии: «И старейшины Иудейские строили и преуспевали... И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле **Кира** и **Дария** и **Артаксеркса**, царей Персидских» (Ездр. 6:14). Окончен дом сей был в шестой год царствования Дария (ст. 15), после которого свою роль в судьбе города и храмового служения сыграл упомянутый Артаксеркс (Ездр. 7). Теперь мы рассмотрим весь этот период, проистекающий, как мы сказали, в пределах первых семи седмин.

Перед тем как Ездра во исполнение повеления Артаксеркса (в седьмой год правления) с очередной группой прибыл в Иерусалим, находящиеся там переселенцы уже успели взять за себя и за своих сыновей дочерей иноплеменных с мерзостями их. Но главное, что мы видим, строительству храма в те дни фактически сопутствовало восстановление Иерусалима, так как в это время уже стояло «ограждение в Иудее и в Иерусалиме» (Ездр. 9:9). Само собою разумеющееся, что ни добрая воля Артаксеркса в 7-й год правления, ни его дозволение в 20-й год

правления, данное виночерпию Неемии с тем, чтобы и он отправился в Иерусалим, не могут считаться «повелением о восстановлении Иерусалима», так как до прибытия Ездры не только строительство храма было окончено, но в Иудее и Иерусалиме уже стояло ограждение! Таким образом, отправная точка для начала исполнения пророчества не может быть найдена позднее 7-го года царствования Артаксеркса.

Кроме этого, несостоятельность расчётов диспенсационалистов, выдвигающих на роль главного строителя города благочестивого Неемию в 20-й год Артаксеркса, видна в том, что *ограждение в Иерусалиме* строилось в период царствования Кира. После первого переселения евреев в Иудею, по жалобе враждебно настроенных жителей заречных областей, работы по строительству храма и возведению *городских стен* были прекращены (Ездр. 4)! Однако через пророков Аггея и Захарию, возбудившими дух Зоровавеля и остального народа, Господь продолжил Своё дело уже на второй год правления Дария Персидского (Ездр. 4:24-5:2). Так пророчество о том, что «народ возвратится, обстроятся улицы и *стены*, но в трудные времена», начинает сбываться прежде правления Артаксеркса. Повеление, за которым следуют первые 7 седмин, принадлежит Киру и исполняется в дни его правления! И как теперь видно, повеление Кира продолжает исполняться во дни Дария.

Изучение некоторых библейских вопросов требует высокой степени объективности, поэтому мы не должны обходить стороной то обстоятельство, что как такового "повеления о восстановлении Иерусалима" на страницах Библии не представлено. Но мы замечаем, что в своей речи Кир четыре раза указывает на «Иерусалим, что в Иудее» (Ездр. 1:2-4). Прибегая к изощрённым методам исчисления времени, многие толкователи устремляют свой взгляд к внешним источникам и утверждают, что указанное Ангелом "повеление" принадлежало кому-то из тех, кто был лишь последователем Кира. И снова мы подчёркиваем, что ни один из правителей не декларировал свой указ как "повеление о восстановлении Иерусалима". Однако в речи царя Кира, записанной Ездрой, читается, что Иерусалим всё же оставался "Иерусалимом", несмотря на то, что был пустыющим географическим объектом, из-за того, что земля эта субботствовала «*все дни запустения, до исполнения семидесяти лет* (плена и рассеяния евреев)» (2Пар. 36:19-21). И что для нас важно, в нём не было не только зданий и сооружений, но также и жителей! То есть жизнь этого города была остановлена, в том числе по причине отсутствия в нём его собственных жителей. Отсюда следует, что выражение Ангела Гавриила – "восстановление Иерусалима" означало, что, во-первых, «*возвратится народ*», и во-вторых, «*обстроятся улицы и стены*» (Дан. 9:25). Итак, Кир дал новую жизнь Иерусалиму и новое дыхание иудейскому народу, центром духовной жизни которого всегда был Иерусалимский храм.

Благодаря Ездры, сделавшему важное указание на волю Кира, Дария и Артаксеркса, и главное – Бога, в деле восстановления святилища, мы имеем прекрасную возможность проследить за тем, как протекали события, связанные с восстановлением Иудейского государства, не опутывая себя временами и датами и, по крайней мере, на данном этапе, совершенно не нуждаясь в дополнительных источниках, кроме Библии.

Мы имеем две исторические книги Ездры и Неемии, в которых отмечено большое количество знаковых событий. Ездрой было записано:

В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: "Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идёт в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот не жил, пусть помогут ему жители места того серебром, и золотом,

и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме". И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники, и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме (Ездр. 1:1-5).

Так повелением Кира, царя Персидского, было объявлено всему царству, словесно и письменно, о том, что вся власть его дана ему Богом, Который повелел ему построить дом Его в Иерусалиме. Этим было положено начало грандиозным событиям, происходившим в дальнейшем на территории разрушенной Иудеи – «по воле Бога Израилева и по воле **Кира**...» (Ездр. 6:14).

Ангелом Гавриилом было сказано, что со времени «повеления» пройдёт семь седмин и возвратится народ! Когда вышло повеление Кира, переселению было положено начало: «когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался, народ, как один человек, в Иерусалиме» (Ездр. 3:1). «И стали жить священники и левиты, и народ и певцы, и привратники и нефинеи в городах своих, и весь Израиль в городах своих» (Ездр. 2:70).

Совершенно напрасно при помощи сомнительных дат толкователи пытаются вычислить «повеление о восстановлении», так как при жизни Даниила было только повеление Кира (Дан. 6:28). Сообщение о сроке в семьдесят седмин давало Даниилу точное знание, что от повеления Кира до Христа Владыки – 69 седмин. Только так он мог знать (и в этом состоял ответ на его молитву), сколько времени пройдёт до того, когда будет послан обещанный Мессия! Даниил был величайшим пророком, потому что ему была дана возможность иметь чёткое представление о том, что в течение семидесяти седмин лет Бог приведёт правду вечную, помазав Святого святых, заключит новый завет со Своим народом (народом избранных) и введёт в историю новую эру – эру Царства Божьего или Мессианский век, которого так долго ждали евреи.

Итак, ни один из христианских толкователей, конечно же, не мог быть очевидцем событий, которые происходили во дни Даниила в Вавилоне после 70-ти лет плена. Но Духом Святым в Слове Божьем предусмотрено всё, что необходимо для того, чтобы иметь ясность относительно этого времени. Все самые наиболее важные события происходили в течение приблизительно одного года.

1. После завоевания Мидии персидский царь Кир Великий завоёвывает Вавилонию. Вавилонский царь Валтасар убит, а город захвачен (Дан. 5:30).

2. Наказание Валтасара смертью за употребление священных сосудов из храма становится осуществлением пророчества Иеремии (Иер. 25:12а). Со смертью Валтасара и приходом царя Кира истекает семьдесят лет еврейского плена в Вавилоне (Ездр. 5:12-15).

3. Даниил узнаёт об истечении 70-ти лет плена по пророческим книгам, сообразив сказанное в них с тем, что происходит на его глазах (Дан. 9:1-2).

4. Дарий Мидийский, являясь соправителем Кира, принимает Халдейское царство (Дан. 6:1, 28).

5. В первый год Дария Мидийского Ангел Гавриил является Даниилу во время его молитвы за Иерусалим и народ (Дан. 9:3 и далее) и говорит о том, что *народу и городу* теперь определено время: семьдесят седмин (9:24 и далее).

6. Кир, названный Вавилонским (Ездр. 5:13), издаёт декрет об освобождении всех евреев, побуждая их возвращаться и строить храм Богу. Он бережно выносит сосуды дома Господня и счётом сдаёт их Зоровавелю, названному халдеями Шешбацаром (Ездр. 1:8-11).

7. Кир назначает Зоровавеля областеначальником Иудеи (Ездр. 5:14).

8. Более сорока тысяч евреев во главе с Зоровавелем возвращаются в свои города. Это основная часть людей, вошедших в будущую перепись Неемии, которая станет второй по счёту (спустя несколько десятков лет).

Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посетю вас и исполню доброе слово Моё о вас, чтобы возвратить вас на место сие. Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовёте ко Мне, и пойдёте, и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня, и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена, и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас (Иер. 29:10-14).

Итак, повеление о восстановлении Иерусалима необходимо искать прежде возвращения народа! И этим повелением может быть только повеление царя Кира.

Согласно ошибочным хронологиям, полученным из канона Птолемея, царствование Кира, Дария и Артаксеркса приходится на период 6-5 веков до н. э., и это не позволяет отнести царствование Кира (6 век) к началу семидесяти седмин, потому что в этом случае до Христа более чем 490 лет. Исходя из этого, и, основываясь на общепринятых датах исторической науки, комментаторы Библии на протяжении многих лет игнорируют столь величественное Богом продиктованное Киру повеление (Ездр. 1:1-4). Следствием этого является ошибочное допущение, что «повеление о восстановлении Иерусалима» – это повеление Артаксеркса (444 г. до н. э.). И совсем не учитывается, что тогда речь шла лишь о том, чтобы "обстроить" город стеной, потому что она была разрушена врагами новой Иудейской автономии (Неем. 1:1-4). Сам Неемия свидетельствует о том, что сообщение об этих разрушениях пришло к нему в «двадцатый год царя Артаксеркса». По этой причине Неемии было дано устное разрешение временно отправиться в Иерусалим (Неем. 2:5-6). Там он был новым областеначальником и по истечении двенадцати лет вернулся назад к Артаксерксу, а через несколько дней опять «выпросился у царя» (13:6). Несомненно, царь был очень добр к своему виночерпию, но ни первый случай, когда он отпустил его, ни второй назвать началом восстановления Иерусалима никак нельзя.

В двадцатый год своего правления Артаксеркс дал Неемии письма к управителям за рекой, чтобы те давали ему пропуск по пути в Иудею, и царскому леснику, чтобы тот дал дерево на брусья для восстановления стены и ворот (эта работа была сделана за 52 дня), а также постройки дома, в котором он мог жить. Так как Неемия был наделён властью, с ним были отправлены воинские начальники со всадниками. Дело Божье, таким образом, продолжалось, ведь теперь благодетельная рука Божья была над Неемией (Неем. 2:86). Однако этот первый визит в Иерусалим ему пришлось нанести тогда, когда город жителями давно строился! Для тех, у кого ещё остались сомнения, мы приводим некоторые дополнительные сведения.

И подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, во все дни Кира, царя Персидского, и до царствования Дария, царя Персидского. А в царствование Ахашвероша, в начале царствования его (под Ахашверошем или Артаксерксом здесь традиционно понимается сын Кира Камбиз), написали обвинение на жителей Иудеи и Иерусалима. И во дни Артаксеркса [Ахашвероша] писали Бишлам, Мифредад, Табеел и прочие товарищи их... (Ездр. 4:5-7).

Речь идёт о письме на сирийском языке, жалобе на евреев, отправленной этому царю. Это документальное свидетельство того, что уже при Зоровавеле Иерусалим строился!

*"Да будет известно царю, что иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам в Иерусалим, **строят** этот мятежный и негодный **город**, и стены делают, и основания их уже исправили. Да будет же известно царю, что если этот город будет построен и стены восстановлены, то ни подати, ни налога, ни пошлины не будут давать, и царской казне сделан будет ущерб... Пусть поищут в памятной книге отцов твоих – найдёшь в книге памятной, и узнаешь, что город сей – город мятежный и вредный для царей и областей и что отпадения бывали в*

ты познал, что Я – Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени... (Ис. 45:1-4).

И снова о Кире:

Я воздвиг его в правде и уравнию все пути его. Он **построит город Мой и отпустит пленных Моих** не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф (Ис. 45:13).

Не об Артаксерксе, а о Кире сказано как о помазаннике Божьем, что «он **построит город Мой и отпустит пленных Моих**». Ещё более впечатляют эти слова, если выделить в них типологический мессианский мотив, то есть указывающий на Христа: «**пастырь Мой**», «он исполнит всю волю Мою», «Я воздвиг его в правде и уравнию все пути его». Бог назвал его «помазанником Своим» (45:1). Он «препоясал» его, то есть сделал его царём (45:5). «Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы» (45:1). И далее: «Израиль же будет спасён спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены **во веки веков**» (45:17). «Господом будет оправдано и прославлено **всё племя Израилево**» (45:25 ср. с Рим. 11:26-27).

По мере того, как всё больше проясняется ход событий, касающихся Израильского народа, всё более очевидным становится участие Бога в тех событиях. Кир действительно стал тем пастырем Божьим, который отпустит овец в их дом родной, Иудею и Иерусалим!

И Он [Бог] навёл на них царя Халдейского... И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима, и все чертоги его сожгли огнём, и все драгоценности его истребили. И переселил он [царь Халдейский] оставшихся от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его до воцарения царя Персидского... А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас – из всего народа Его, да будет Господь, Бог его, с ним, и пусть он туда идёт (2Пар. 36:17-23).

Книги Хроник, или «Паралипоменон» (пропущенное – греч.), охватывают большой и сложный период, начиная от сотворения мира и заканчивая указом персидского царя Кира! Появление этого языческого царя ознаменовало окончание семидесятилетнего периода вавилонского плена, возвращение народа Божьего в родную страну и начало новой эпохи в его судьбе. Всё это само по себе означало восстановление тех мест, которые были непригодными для жилья.

Многим десяткам тысяч людей по прибытию в Иерусалим и его окрестности необходимо было строить дома, чтобы жить, потому что «все дома в Иерусалиме» были сожжены (4Цар. 25:8-10). Теперь дома жителей Иерусалима были построены, и мы без труда находим соответствующие упоминания. В Неем. 3:20-21 дважды упоминается дом священника Елияшва. Ещё два дома в ст. 23. Также в ст. 25, 28, 29, 30, 31, 32. Именно так по прибытии в Иерусалим поступил и Неемия – он построил дом. Позже, после восстановления стены, он поставит жителей Иерусалима стражами, каждого напротив *дома его* (Неем. 7:3). Далее говорится о том, что город при этом был населён не полностью и после непродолжительного ремонта стены предстояло строить ещё и *новые* дома. Также возникала потребность в *новой* переписи населения (7:4-5).

Утверждение, что восстановление Иерусалима состоит в возведении стен, строительстве домов и, конечно же, храма, является разумным и правильным. Мы привели множество доказательств того, что всё это имело место в правление Кира. Но слово Божье не ограничивается только этим и предлагает, что называется, доказательство на доказательство. К моменту, когда Дарий Персидский обнаружил в архивах инструкции к повелению Кира, в Иерусалиме уже стояли *украшенные дома*!

*Во второй год царя Дария... было слово Господне через Аггея пророка к Зоровавелю... Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: "не пришло ещё время, не время строить дом Господень". И было слово Господне через Аггея пророка: А вам самим время жить в **домах ваших украшенных**, тогда как дом сей в запустении? <...> Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесёте домой, то Я развёю. – За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите каждый **к своему дому** (Агг. 1:1-9).*

В связи со всем этим интересно узнать, как вопрос «восстановления Иерусалима» понимали те учёные евреи, которые были в непосредственной близости к той эпохе. Сын священника и крупный историк Иосиф Флавий пишет, что, когда Кир прочитал пророка Исаию, он созвал наиболее выдающихся из иудеев-вавилонян и сообщил им о своём разрешении отправиться на родину и восстановить там город Иерусалим и храм Господа Бога. Иосиф также приводит копию письма, написанного Киrom правителям в Сирии:

*"Царь Кир шлёт привет Сисину и Саравасану. Я позволил тем из живущих в стране моей иудеям, которые того пожелали, вернуться на родину и вновь **отстроить город** и соорудить в Иерусалиме храм на том же самом месте, на котором он был раньше..."* («Иудейские древности», кн. 11, гл. 1).

Много ещё можно сказать относительно всей этой истории, но, принимая во внимание главный предмет – пророчество Ангела Гавриила, для нас это была лишь предыстория. Итак

▣ ▣ ▣ ▣ ▣ Семьдесят седмин ▣ ▣ ▣ ▣ ▣

Прежде чем проникнуться настоящим смыслом этого пророчества, мы должны напомнить, что существует два типа его интерпретации. Они связаны с первым и вторым пришествиями Христа. Об одной из этих интерпретаций, которая связывает пророчество о седминах со вторым пришествием, уже говорилось. Ложная теория «разрыва седмин» исказила суть и обесценила значимость этого великого пророчества. Рассудительный читатель, определённо, не должен включать своё воображение для того, чтобы поверх текста увидеть в этом пророчестве что-то, что можно увязать со вторым пришествием. Всё, о чём здесь говорится, явно свидетельствует о первом пришествии Христа и событиях, непосредственно с этим связанных. Можно сказать, что это пророчество указывает на *время* пришествия Мессии. Подобного откровения в Ветхом Завете нет. Время пришествия обещанного Спасителя не оказалось у Бога в тайне. Однако народ Божий (Израиль по плоти), постоянно отвергавший любовь Творца, продолжал наполнять меру грехов своих и после распятия Иисуса: те из народа, кто отвергал Христа, жестоко расправлялись и с Его последователями до тех пор, пока Иерусалим не был снова осаждён и разрушен римлянами. О последнем в сообщении Ангела Гавриила говорится в заключительных двух стихах, и эта часть пророчества не имеет никакого отношения ко второму пришествию Христа. По словам Иосифа Флавия, уничтожено было более миллиона человек. В Иерусалиме текли реки крови. Многих из оставшихся ожидали плен и рабство. Рассеяние евреев среди народов продолжается до сих пор: большинство этих людей сегодня находится за пределами Палестины. И нет никакого чуда и божественного участия ни в создании воинственной и варварской доктрины «Сионизм», послужившей основанием кровавых расправ и геноцида населения Палестины, ни в учреждении современного Израильского государства, сопровождавшемся военными действиями в этом регионе на протяжении почти целого года. Практически вся история современного Израиля – это история непрерывной войны. А развёрнутая там антихристианская пропаганда ЛГБТ постепенно ведёт к закреплению на законодательном уровне однополых браков в этом новом еврейском государстве, где один из министров – открытый гей, что весьма оправдывает союзнические отношения с США и прочими странами Запада. Не существует никаких библейских пророчеств о современном Израиле, возникшем по образцу светских западных государств и имеющем название, лишь

заимствованное у предков. Которые, однако, в своё время подверглись всеограшающей силе Рима, сотрясшего Палестинскую землю маршем своих легионов. В те дни Израиль оказался поверженным в великую скорбь. Тогда Израиль потерял всё. Но Бог, отдав Сына Своего, тем не менее, в те последние дни заключает «с домом Израиля и домом Иуды новый завет» (Иер. 31:31-34). Завет, который был утверждён в последнюю седмину, имеет исключительно христологическое измерение, он привёл в исполнение сказанное Иеремией о том, что Бог простит беззакония и грехов больше не вспомнит (Иер. 31:34б ср. с Дан. 9:24).

Семьдесят седмин – это срок, который стал последним рубежом для еврейского народа в достижении «полноты времён» (Еф. 1:7-10), или Царства Небесного, чтобы «всё небесное и земное соединить под главою Христом» (ст. 10). Это время, когда «благодать воцарилась через **праведность** к жизни вечной Иисусом Христом» (Рим. 5:21), для чего Богом и была «приведена **правда вечная**» (Дан. 9:24).

*Ищите же прежде Царства Божия и **правды** Его* (Мф. 6:33).

***Правда** Моя пребудет вовек, и спасение Моё – в роды родов* (Ис. 51:8).

Правда Божья вечна, и приведена она была со Христом – «*праведным и оправдывающим*» (Рим. 3:21-26). Таковым было истинное значение пророчества о седминах.

Мы лишь отчасти коснулись обширных вопросов, подробное рассмотрение которых здесь не является нашей задачей. Но мы пришли к следующему: значение откровения, которое было дано Даниилу, не может быть низведено до каких-то абстрактных измышлений по поводу жизни антихриста, его гипотетических взаимоотношений с евреями и прочее. Поэтому следовало бы окончательно разрушить недобросовестный хронометраж, создающий вредоносную эсхатологическую систему, повествующую о нечестивом властителе на фоне мелькающей фигуры Спасителя.

Бог в Слове Своём указывал на волю Кира («повеление») не менее четырёх раз. Мог ли Он каким-то образом выделить и то время, которое приходится на окончание «семи и шестидесяти двух» седмин? Эти 483 года «до Христа Владыки», когда Израиль должен был приготовить путь своему Господу и прямыми сделать стези Ему, приходится на 15-й год правления римского кесаря Тиверия. Это время начала служения Иоанна Крестителя, и время, когда «**помазан** был Святой святых» (Дан. 9:24). Когда наступила полнога времени, Царство было провозглашено Господом и Его предтечей: «*исполнилось время и приблизилось Царствие Божие*» (Мк. 1:15). В первом же стихе величайшего из пророчеств Ангелом Гавриилом был возвещён приход Владыки, что означало приближение Царства и начало служения Христа. Эта высокая миссия будет продолжена Гавриилом, когда он объявит сначала Захарии, а затем и Марии о рождении тех, кому они должны будут дать имена: Иоанн (*Яхве милостив*) и Иисус (*Яхве спасает*). И никакое другое событие, как крещение Иисуса в водах Иордана и сошествия Духа на Него, не было отмечено по части *времени* так точно и тщательно!

*В **пятнадцатый** же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итуре и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: "Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие" (Лк. 3:1-6).*

Пророки Исаия и Малахия, хотя и относящиеся к разным историческим периодам, отмечали служение Иоанна и Господа как начало совершенно новой эпохи (Ис. 40:3-5, Мал. 3:1-3).

Таковы заключительные слова Малахии (которого иногда называют "печатью пророков") в приведённой ссылке: «*чтобы приносили жертву Господу в правде*», а заключительные слова его книги предвозвещают служение Иоанна (Мал. 4:5-6). Даниилу же было дано откровение о Самом Божьем Помазаннике, и в каждом стихе этого пророчества говорится о «Мессии»! Рассмотрим эту важную особенность и заметим, что абсолютно всё сказанное находится в контексте Первого пришествия.

Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видения и пророк, и помазан был Святой святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придёт, и конец его [города] будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределённая гибель постигнет опустошителя (Дан. 9:24-27).

1. «Помазан был Святой святых» (ст. 24).

В первом стихе нам встречается исключительное наименование Христа. Если же понимать это как-то иначе, значение фразы понесёт ущерб. Поэтому установить время и факт помазания Господа является важной задачей. Неверное решение этой задачи убеждает некоторых в том, что сказанное относится ко второму пришествию. Итак, начнём с того, что "Христос" – это греческое слово, которое означает – Помазанный.

Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: ...Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: "что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князья собрались вместе на Господа и на Христа Его". Ибо поистине собрались в городе сём на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (Деян. 4:24-28).

Как видно из этих слов, речь идёт о первом пришествии. Для воцарения Христа над всеми царствами земли во второе пришествие, о чём повествует «Откровение», Ему не нужно снова быть помазанным. Таким образом, мнение о том, что в первом стихе пророчества Даниила (где говорится о помазании Христа) была дана отсылка на диспенсацию тысячелетнего царства, бесосновательно. Это же относится и к следующим словам:

*Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова **вовсеки**, и Царству Его не будет конца (Лк. 1:32-33).*

Иисус, начиная Своё служение, был «*лет тридцати*». В пятнадцатый год правления императора Тиверия, после крещения и сошествия на Него Духа Святого, словами пророка Исаии Он объявляет Себя Помазанником.

И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим... проповедовать лето Господне благоприятное (Лк. 4:16-19).

Один из двух... был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию (что значит: «Христос»)... (Ин. 1:40-41).

Мессия (Христос), вопреки мнению диспенсационалистов, был помазан не на царство в миллениуме и был **явлен** Израилю не в конце Своего служения (при торжественном входе в Иерусалим), а в начале! Ювелирный расчёт 69-ти седмин, о котором было сказано ранее, неверный.

*Я [Иоанн] не знал Его; но для того пришёл крестить в воде, чтобы Он **явлен** был Израилю (Ин. 1:31).*

*Из его-то [Давида] потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым **явлением** Его Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому (Деян. 13:23-24).*

На основании текстов Писания устанавливаются время явления Христа и факт Его помазания. Семь и шестьдесят две седмины должны были пройти прежде, чем будет помазан Святой святых, то есть до начала Его служения. Отметим здесь, что диспенсационалистов поражает, что перевод фразы "Святой святых" даётся в мужском роде, а не в среднем. Это считается неправильным, потому что это единственный и якобы ничем не оправданный случай в Библии. По мнению же оппонентов, грамматика древнееврейского языка, на котором были написаны главы 8-12 книги Даниила, как раз допускает такой перевод. Поэтому в русской Библии это место отображено скорее верно, чем наоборот, и это действительно уникальный случай в Писании, что лишний раз подчёркивает важность и значение этого пророчества. Да и как может быть помазано Святое святых (в среднем роде), и о каком месте тогда идёт речь?

*Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою **помазал** Иисуса из Назарета, и Он ходил, благоговя и исцеляя всех... потому что Бог был с Ним (Деян. 10:37-38).*

2. «До Христа Владыки» (ст. 25).

Рождённый в Вифлееме Иисус был назван Владыкой, и даже Владыкой всей земли задолго до того, как этот титул озвучил Гавриил (Мих. 4:13, 5:2). А также Владыкой над народами и Владыкой царей земных (Откр. 1:5, Пс. 21:28-29). Но в этом стихе Даниила мы должны остановить взгляд на том, что шестьдесят девять седмин назначены «до Христа» и должны были пройти непосредственно перед тем, как Иисус объявит о Себе! Позже из этого мы сделаем важный вывод. Итак, когда Иисус примет Духа Святого и объявит Себя Помазанником (Христом), шестьдесят девять седмин будут пройдены. Помазанный Духом, явленный Израилю, рождённый в Вифлееме Владыка всей земли, должен теперь пострадать.

3. «Предан будет смерти Христос» (ст. 26).

*...Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что ещё нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его... Они же сказали в ответ: **повинен смерти** (Мф. 26:65-66).*

Фразу «предан будет смерти» дословно переводят так: *и будет отсечён*.

Итак, в первых трёх стихах этого пророчества о Спасителе говорится как о "Христе" на еврейском языке при помощи слова "помазание". В связи с этим чрезвычайно важным становится то, что сказанное о Помазаннике во всех этих трёх стихах отнесено ко времени, определённому семьюдесятью седминами лет: «*Семьдесят седмин определены <...>, чтобы <...> помазан был Святой святых*». А теперь внимание! Если принять этот факт и учесть, что до Христа Владыки – 69 седмин, то из этого следует, что помазание состоялось в пределах 70 седмин, но по истечении первых 69. Это абсолютно доказывает, что все седмины следуют одна за другой, и все они в прошлом. Пророчество, таким образом, полностью сбылось. Нет никакой возможности и никакой необходимости утверждать иное, независимо от того, кто это делает,

представитель христианства древности или современности. Семьдесят седмин – это измерение одного отрезка времени.

4. Подойдя к последнему стиху, необходимо прояснить сказанное ранее о том, что в каждом стихе этого откровения упоминается Христос. Кроме того, что установлено из текста (Помазанник будет предан смерти в последнюю седмину), в заключительном стихе нам сообщается, что *Он* утвердит завет для многих. «Он» в последнем стихе – это местоимение, которое присутствует во многих переводах, включая Современный перевод РБО, в связи с исходным древнееврейским текстом. Это имеет отношение и к английской Библии, на основе которой создавалась система диспенсационализма. Вот один из русских переводов этих строк: «*Во время последней седмины Он утвердит завет со многими и в середине той седмины положит конец приношениям и жертвам*» (перевод под ред. М. П. Кулакова, 2016).

Слово «Он», если оно действительно было в оригинале, могло быть последним упоминанием о Мессии. Но вместо этого было допущено иное. «Он» – это "*опустошитель*", "*вождь*", который разрушил Иерусалим в 70-м году. Далее диспенсационалистами провозглашается футуристическая легенда о вожде-антихристе и семилетней скорби! Помня о высказывании Уолворда, мы не станем более озвучивать идеи, взятые из воздуха, так как твёрдо стоим на том, что пророчество Ангела Гавриила – это пророчество о первом пришествии Христа и о времени утверждения нового завета Бога с Его народом.

Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета? Ибо если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому (Евр. 8:6-7).

Далее в Послании к Евреям говорится о том, что прежний завет (пророком Иеремией) показан ветшающим. По словам автора послания, ветхий завет был близок к уничтожению (ст. 13). Но когда происходит полное уничтожение стареющего завета? Теперь мы имеем ясный ответ на этот вопрос. Это происходит в последнюю седмину.

Нет сомнения, что новый завет, как и ветхий, был утверждён на крови. Вот как сказано об этом в пророчестве Гавриила: «*предан будет смерти Христос*». Откровение, данное Даниилу, состояло в сообщении точного времени утверждения завета, ради которого должна была быть пролита кровь Христа. Выход из Вавилона еврейского народа и новый этап его истории, восстановление Иерусалима, приход Христа и Его последующая смерть, как и утверждение завета, – всё это было в плане Бога, которому был подчинён ход мировой истории: «*Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса*» (Деян. 13:23)! И здесь мы должны сказать, что Господь, принеся СЕБЯ в жертву за наши грехи и грехи Израиля, сделал *жертвоприношение* в храме бессмысленным.

Посему Христос, входя в мир, говорит: "жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе...". Сказав прежде, что "ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил", потом прибавил: "вот, иду исполнить волю Твою, Боже". Отменяет первое, чтобы постановить второе (Евр. 10:5-9).

Если вы внимательно прочитаете следующие стихи, то вы заметите, что Дух Святой с самого начала показал: приношения и жертвы не могут сделать нас совершенными в совести и установлены были только до времени их исправления (ст. 10):

Сим Дух Святой показывает, что ещё не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления. Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совер-

шеннейшею скиниею, нерукотворённую, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя, непорочного, Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел для служения Богу живому и истинному! И потому Он есть ходатай **нового завета**, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное (Евр. 9:8-15).

Таким образом, Слово Божье свидетельствует о том, что Кровью Христа, «однажды вошедшего во святилище», жертвам был положен предел (ст. 11-12).

Ибо сие Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26:28). А где прощение грехов, там **не нужно приношение** за них (Евр. 10:18). Отменяет первое, чтобы постановить второе (Евр. 10:9).

И утвердит **завет** для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится **жертва и приношение** (Дан. 9:27).

Жертвоприношения, предписанные законом Ветхого Завета, упразднены Христом. «Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остаётся неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что **завет** (верный смысловой перевод – не покрывало, а завет) перед Христом **упраздняется** (не снимается, а упраздняется – "катаргео")» (2Кор. 3:14).

По словам известного исследователя Джоша Макдауэлла, действенность и жизненность *прежнего завета* были утрачены, "когда Агнец Божий был принесён в жертву на Голгофе. Но ещё сорок лет продолжала существовать его внешняя оболочка. С падением Иерусалима погибла и она. Это произошло в 70-м году по Р.Х. Разрушение было полным. Храм был не просто осквернён, как это было при Антиохе Эпифане, – он перестал существовать и с тех пор не был восстановлен" («Неоспоримые свидетельства», М, 1993).

В половине седмины жертвы были полностью замещены драгоценной Кровью Христа как непорочного и чистого Агнца. В момент смерти Христа завеса в храме сверхъестественным образом «раздралась надвое, сверху донизу». Это был особый знак Божий на установление нового завета через Его Жертву, и это вошло в тексты Писания тройным свидетельством: Евангелием от Матфея, Марка и Луки. В этот момент померкло солнце и потряслась земля: Господь отменяет *первое*, чтобы постановить *второе*.

Многообразие перевода еврейского слова *шабат* (*прекратит* – Син. пер.) – это попытка переводчиков отобразить то, что ожидало жертвы в тот момент. «В пол же седмины **отнимется** (*шабат*) **жертва и возлияние**» (славянский перевод Библии). В некоторых переводах сказано, что Он **упразднит** жертву и приношение, или **положит конец** жертвам и приношениям, и т. д. Но лишь еврейский язык, его слова и выражения могут наилучшим образом передать значение этого стиха, и нам не остаётся ничего лучшего, как только благоговейно принять, что в последнюю седмину ветхозаветная жертва достигла своей субботы!

Это было предсказано за 490 лет до начала распространения Евангелия по всей территории Римской империи и всего мира. Таким образом, цель, которая ставится Богом и провозглашается в его Слове, по достижении семидесятой седмины полностью достигается. И целью Бога была не смерть Господа, но всё то, что она давала Ему и людям. В первом стихе пророчества содержатся шесть частей этой цели, шесть граней Божьего замысла, которые показаны Даниилу в откровении, посланном ему и его народу (Дан. 9:24). И с этого момента искупи-

тельная смерть Христа распространяет своё действие не только на предстоящие времена, но и времена минувшие (Евр. 9:15).

Итак, семьдесят седмин Бог определил в совете Своём и открыл это человеку. В середине последней седмины искупительная Жертва. Мы знаем, что Бог готовился к этому. Готовил к этому и людей. Последняя седмина – это время служения Христа и последующего служения Его учеников, доносящих евангельскую весть своему народу. Эта седмина – кульминация всего пророчества, в центре которой крест Христов. Более трёх лет Его служения в народе окончились на Голгофе, и это стало началом новой эпохи – Царства Небесного, пришедшего в силе!

"Эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли. Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и во веки веков" (Дан. 7:17-18).

Два последних стиха пророчества о седминах особым образом выражают трагизм еврейского народа. Они параллельны и содержат в себе два сообщения: смерть Искупителя через предательство и отвержение, а также гнев, который обрушится вскоре на Иудею и Иерусалим (день Господень). Это и обозначило полноту настоящего Божьего откровения. Далее это станет одной из главных тем в устах Господа на Елеонской горе. *«... Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет»* (Мф. 24:21). *«Потому что это дни отмщенья, да исполнится всё написанное»* (Лк. 21:22). *«Ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей»* (ст. 23). Две фразы: *великая скорбь* и *великое бедствие* – как параллельны, так и синонимичны.

Ученикам Иисуса Христа на Елеонской горе предлагалось *уразуметь* (Мф. 24:15). Ссылаясь на откровение, данное пророку Даниилу, Иисус указал на предстоящий крах этого народа: уничтожение храма и бедствие, которое постигло всех, кто в это время находился в Иудее, особенно в Иерусалиме. По словам Ангела Гавриила, город и святилище будут разрушены: результат будет как от *наводнения* (или потопа). Евангелистом Лукой передаётся эта же беседа Иисуса с учениками. Господь говорит, что Иерусалим будет окружён войсками: *«тогда знайте, что приблизилось заустение его»* (Лк. 21:20).

Не будет преувеличением сказать, что дискуссии о "мерзости заустения" (см. также Матфея и Марка) ведутся веками. И богословы не решаются окончательно определить, что это значит. Но с древних времён многие, согласно Даниилу и в соответствии с приведёнными выше словами Христа, отождествляют "мерзость заустения" с войсками римлян. Слабость прочих попыток интерпретации принуждает остановиться на этой версии как наиболее согласующейся с общим контекстом.

Фраза "мерзость заустения" в греческом тексте Нового Завета – это перевод исходного еврейского словосочетания, но не его эквивалент. Поэтому трудно сказать, насколько они тождественны, и каков вложенный в эту фразу первоначальный смысл. Выражение "мерзость заустения" – это словосочетание, которое не даёт никакой ясности само по себе. Морфология причастия *мешомем*, образованного от глагола *шамам* (цепенеть, оцепенеть от ужаса, запустеть, опустошать) не раскрывает смысл фразы. Однако сказанное о *мешомем* (мерзости *опустошения*) нельзя отделять от других двух упоминаний *мешомем* в Дан. 9:26-27. Это то, что трагически сопровождало кончину Израильского века.

Во всей книге Даниила фраза "мерзость заустения" на еврейском языке встречается трижды, но не всегда одинаково. Там, где говорится об Антиохе (гл. 11, 12), "мерзость" (*шиккуц* – евр.) в единственном числе. А в 9-й главе это слово во множественном числе (*шиккуцим*). Языческие войска, приближающие заустение, должны были оказаться той самой "мерзостью заустения", или *мерзостью*, приводящей к *заустению*, о которой говорил Христос.

Следует отметить, что слово "святилище" в высказывании о мерзости заустения в Дан. 9:27 было добавлено к переводу с еврейского. Это было сделано в связи со странным выраже-

нием «и на **крыле** (*ве аль кенаф*) *будет мерзость запустения*». В предыдущем стихе было сказано, что город и *святилище* будут разрушены, поэтому "крыло" в ст. 27 было понято некоторыми переводчиками как кровля или скат кровли *храма*. Такой контекст, однако, не способствует пониманию "мерзости запустения", но требует излишней фантазии со стороны читателя. На самом деле, это ещё более всё усложняет, так как *запустение на кровле* – это фраза, лишённая смысла. Если сказанное в Евангелии о мерзости запустения, «*стоящей на святом месте*», или «*где не должно*», оправдано тем, что согласуется с контекстом, в котором описывается приход войск римской армии в святую землю, то о крыше храма совершенно нечего сказать; нет и никаких свидетельств об этом предмете. Еврейское же слово "кенаф" (крыло) в одном из своих значений – *край* предмета или пространства: *край* одежды (Чис. 15:38, 1Цар. 24:5, 12) или *край, граница* страны (Иов. 37:3, 38:13, Ис. 11:12). Таким образом, это выражение в некоторых переводах и толкованиях связывают с границами города и храма, и, конечно, всеопустошающим войском. Некоторые подробности этого вопроса можно найти в комментарии А. П. Лопухина. Исследование пророчества о седмицах этого автора мы рекомендуем для изучения тем, кто интересуется этой темой. Для более глубокого осмысления предлагаем обратиться к исследованию Ф. Мауро в русском переводе: «Семьдесят седмин и великая скорбь» (Христианское просвещение).

Итак, связь между смертью Искупителя и разрушением Иерусалима очевидна. Гнев Божий за отвержение и пролитие крови Господа народом, который смело объявил, что «*кровь Его на нас и на детях наших*», был предопределён. Таким образом, эти две важные темы, смерть Христа и гнев на народ, легли в основу двух последних стихов пророчества. Даниил должен был узнать, что придёт Мессия и больше Его *не будет*, а город и святилище будут разрушены. Конец его (Иерусалима) будет как от наводнения. Это будет война и опустошение (Дан. 9:26).

Последнюю фразу пророчества – *ве ад кала венехераца тинах ал шомем* (евр.) – наиболее точным образом следует переводить так: «*и до конца приговор изольётся на опустошённое*» (Дан. 9:27). И не об опустошителе здесь идёт речь (*вожде народа* или ком-то ещё), поскольку это было бы подменной причастия совершенного вида "опустошённое", которое нисколько не противоречит, но прекрасно согласуется с контекстом в стихах 9:26-27, на существительное – "опустошитель", указывающее на судьбу второстепенного объекта пророчества вместо непосредственного и интересующего Даниила. Существуют русские переводы (например, Юнгера, Глухарёва и др.), совершенно не подразумевающие, вопреки странной традиции, в этой фразе никакого "опустошителя", но город Иерусалим, о котором и идёт речь. Впрочем, в одном из этих переводов Библии в подстраничных примечаниях указывается, что смысл этого места в еврейском тексте не совсем ясен! Поэтому, имея дело с возникшим таким образом словом "опустошитель", означающим антихриста, мы должны сказать, что это была последняя попытка навязывания эсхатологического значения пророчеству.

Мы попытались дать разъяснения по тем вопросам, которые способны вызвать затруднения, и вновь пришли к тому, что пророчество исполнилось. В 1-2 веках Иудея была распахана, а потомки Израиля по сей день не знают ни единства, ни мира. «*И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников*» (Лк. 21:24).

Остаётся только добавить, что библейское предвидение этих событий существовало ещё в книге «Бытие». Согласно ей, вскоре за приходом Мессии должно было последовать два знаменья: потеря иудеями "скипетра" – племенного жезла (то есть национального лица), а также прекращение действия иудейских законов:

Не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл Его, доколе не придёт Примири-тель, и Ему покорность народов (Быт. 49:10).

истории народа, которому она посвящена, мы посчитали необходимым дополнить настоящую главу рассмотрением последнего откровения книги Даниила.

Последнее видение Даниила даёт подробный исторический очерк (главы 11-12), который заканчивается стихом 12:3. Исторический очерк касается правителей Персии, Греции и Рима, но главным предметом этого пророчества является Израильский народ. Здесь уже ничего не говорится о Самом Христе, как в предыдущем пророчестве о седминах, но на закате еврейской истории (в период римского владычества) следствием Его мессианского служения станет пробуждение многих для жизни вечной (12:2-3). Это стало вершиной пророчества. А также для вечного посрамления и поругания (напомним, что этому тексту приписывается эсхатологическое значение, но, как мы покажем, подобное мнение идёт в разрез контексту). Перед этим сказано о "времени тяжком". Это то же самое, что великая скорбь, – разделения, междоусобицы, потеря национального лица, продолжительная осада и разгром весьма укреплённого Иерусалима римскими войсками в результате националистического бунта раздражённых и ослеплённых евреев. Это бедствие, сопровождавшееся взрывом преступности, страшным голодом, каннибализмом и кровью сотен тысяч людей. Царствование династии Ирода в это время навсегда прекратилось (12:1).

Рождение Христа пришлось на период правления Ирода Великого и римского цезаря Августа Октавиана. Относительно этих двух персон выделяется большой фрагмент в пророчестве Даниила – 11:36-45. Здесь будьте внимательны, так как футуристы неустанно твердят об антихристе и отводят ему здесь главную роль. Некоторые, однако, считают, что с 36-го стиха продолжается описание Антиоха IV Эпифана, о котором, по всеобщему мнению, идёт речь в предыдущих стихах 21-35. Но исторические описания всё же не позволяют отнести Антиоха к стихам 36-45, поэтому таинственного "царя" принято считать антихристом, несмотря на то, что эта личность совершенно не относится к той эпохе. При внимательном рассмотрении этих и предыдущих стихов, в соответствии с такими источниками, как труды Иосифа Флавия и Маккавейские книги, обнаруживается, что повествование всего пророчества замыкается на конкретных людях и событиях, происходящих в Иудейской земле в те «последние времена».

В эпоху священнического рода Хасмонеев (Маккавеев), которые правили Иудеей около 130 лет, греческий царь Антиох, правящий в Сирии, стал всячески угнетать Иудею. Маккавеи восстали против него, за что жестоко поплатились (Дан. 11:31-35). В этих стихах говорится о последнем времени существования Маккавейской династии (ст. 35). Часть из них при Антиохе выживет, но пострадает "для испытания и очищения", ибо срок их правления ещё не истёк. Далее Маккавейский род будет истреблён "царём" – Иродом Великим (ст. 36). Ирод, как и его отцы, был из рода идумеев (ст. 37). «Царь тот», который убьёт даже собственную жену (княгиню из рода Маккавеев), будет уничтожать любого, в ком увидит своего противника. Так происходило с младенцами в Вифлееме, среди которых был ожидаем Христос. Подробные описания жизни Ирода Иосифом Флавием свидетельствуют о том, что вся его жизнь была идолопоклонством и святотатством (ст. 36). Однажды он повесил золотого римского орла на фасаде храма, чем вызвал возмущение в народе. Он строил укреплённые города, которые называл в честь цезаря. Кесария, портовый город, был создан и назван в честь Октавиана Августа. Самые дорогие подарки он посылал сначала Юлию Цезарю, затем Антонию, затем победившему Антонию – Августу (ст. 38). Ирод повсюду строил храмы, где устанавливал истуканы римских правителей для поклонения. Им была принята практика распределения земли среди лояльных ему людей в местах, которые ему было важно контролировать в чрезвычайных ситуациях (ст. 39). Храм, построенный Зоровавелем в Иерусалиме более четырёхсот лет назад, Ирод полностью реконструировал и превратил его в одно из наиболее известных на тот момент строений в мире из-за размеров всего сооружения и размеров камней, которые применялись

для реконструкции. Этим он заботился о том, чтобы, подобно римлянам, превратить его в крепость для своих целей, чтобы она была «твёрдой крепостью» земли. По всей стране воздвигая кесарии и крепости для утверждения своей и римской власти, он и в Иерусалимском храме с северной стороны воздвиг сильную крепость, которую назвал Антониею, в честь Марка Антония. Потому и сказано (конечно, образно): «о богах отцов своих он не помыслит», но «богу крепостей», которого не знали отцы его, будет воздавать честь.

И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесётся, и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и не желания жён, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех. Но богу крепостей на месте его будет он воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом, и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями, и устроит твёрдую крепость с чужим богом: которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю раздаст в награду (Дан. 11:36-39).

Исполнение пророчества с 40-го стиха было удивительно точным не только в отношении участия Ирода в той войне (ст. 40), но и прочего: начала войны между царями северным и южным, и кто на какой стороне участвовал; значения великого морского сражения при Акциуме; вооружений, посредством которых были достигнуты победы «северного царя» цезаря Августа Октавиана («с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями»). Неудача в отношении территорий, названных Едом, Моав и Аммон, получила отражение в экспедиции Элия Галла, посланного Августом.

Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится, как буря, на него [царя южного] с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападёт на области, наводнит их, и пройдёт через них. И войдёт он в прекраснейшую из земель, и многие области пострадают, и спасутся от руки его только Едом, Моав и большая часть сынов Аммоновых. И прострёт руку свою на разные страны; не спасётся и земля Египетская (Дан. 11:40-42).

Стих 43 повествует о «сокровищах Египта», что явно свидетельствует против футуризма в толковании этих строк. Эти сокровища показывают, что исполнение всего пророчества следует искать во времена благосостояния и величия Египта, и это не должно обнаружиться в грязном и поражённом нищетой Египте более поздних времён, который, согласно верному слову пророка, должен стать «слабее других царств» (Иез. 29:15)! И действительно, Август Октавиан завладеет не просто сокровищем, а несметным состоянием, накопленным в Египте за века успешной экономической политики и умелого использования географического положения этой южной страны. За поражением Ливии и Эфиопии, последовавших Египту, стоял военачальник цезаря Корнелий Бальб. Однако сам Октавиан в этих операциях уже не участвовал, и по достижению своей главной цели в Египте он в это время уже возвращался в Рим.

Многие указанные здесь сведения приводятся автором Ф. Мауро со ссылкой на историка Плутарха и другие источники. Для нас же историческое значение этих событий, особенно **война** между северным и южным царями, имеет особое значение, поскольку это был момент окончательного перехода мирового первенства от Греции к Риму.

Владельцем египетского золота была царица Клеопатра, выступившая вместе с Марком Антонием с юга. Далее мы цитируем В. С. Немцева: "С железной твёрдостью римляне завоевали господство над миром. Но выход к полному владычеству им удалось завершить тогда, когда римский император Август Октавиан 2 сентября 31 г. до Р.Х. победил в знаменитом сражении при Актавии последнее из четырёх греческих царств. Поскольку это царство находилось тогда под влиянием египетской царицы Клеопатры, которая была последним потомком

Птолемя, одного из генералов Александра Македонского, то вместе с нею прекратил своё существование последний оплот греческой державы. Рим же вырос в безграничную мировую державу" («Встречать Возлюбившего», ЦП, 2016).

В то время царь Ирод, ставший участником этих событий на стороне Рима, выделил свои войска цезарю, предоставил ему транзит через свою территорию и всячески поддерживал его (ст. 41а). Таким образом, рождение Иисуса Христа приходится на период мировой гегемонии Римской державы, и это полностью соответствует контексту всех видений книги Даниила, и особенно видению и толкованию истукана во 2-й главе (Дан. 2:31-45).

Последние два стиха 11-й главы снова возвращают нас к «царю», который как будто бы в центре внимания всего этого большого отрывка – 11:36-45. Эти два стиха обозначают несколько дополнительных тем, определяющих Ирода Великого тем самым «царём». Сказано, что под конец жизни его *встревожат слухи с востока*.

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился... (Мф. 2:1-3).

В то же самое время, когда над ним нависнет угроза появления в Иудее Царя (Мессии), *слухи с севера* станут ещё одной печальной новостью. Предательские действия трёх его сыновей, находящихся в Риме, повергнут его в ярость, и окончательное разочарование жизнью доведёт его до смерти. Не желая умирать в одиночестве, Ирод издаёт указ истребить множество невинных. Умирая от неизлечимой болезни, он не найдёт помощи ни у одного врача, так как все они окажутся бессильными (ст. 36б).

Между морем и горой преславного святилища, в Иерусалиме, у царя Ирода было два жилища – одно на территории храма, другое в верхнем городе (ст. 45).

Остаётся сказать о нескольких важных вещах, которые помогут сделать картину более полной, хотя вряд ли это возможно в рамках столь сжатого комментария на это заключительное видение Даниила.

1. Исходя из логики всех откровений, содержащихся в этой пророческой книге, Римская империя должна была иметь своё место в последнем пророчестве, и она имела его.

2. В определённый момент истории Израиля, а именно в конце Хасмонеиской эры, должен был появиться ЦАРЬ (это то, что в Израиле было лишь однажды на протяжении этих пятисот лет), чьё могущество и дерзость сильно выделялись. Характер и действия этого царя, пришедшего на смену правителей из рода Хасмонеев, предсказаны ясно и убедительно.

3. Ирод захватил Иерусалим и истребил род Хасмонеев, чего не смог сделать даже Антиох Эпифан. В свою очередь, психологический профиль и поведение Антиоха предшествуют Ироду в хронике пророчества прежде всего по линии жестокости и фанатизма.

4. Ирод Великий, как и другие члены его династии, многократно упоминаются в Новом Завете. Династия Ирода управляла Палестиной или её частями во времена римского владычества до полного прекращения существования Иудейского государства (Ирод Агриппа II перешёл на сторону Рима во время разгрома Иерусалима).

5. Разгром Иудейской автономии – это пророчество о «времени тяжком», о котором предупредил сначала Ангел Гавриил (12:1), а затем применил и расширил в Своей речи на Елеонской горе Иисус Христос, говоря о «великой скорби», грядущей на Иудейскую землю.

Детальный исторический очерк 11-й главы, который мы рассмотрели, способен пролить свет на всё, о чём говорится в 12-й главе после 3-го стиха. И теперь мы перейдём к этой последней части видения.

А ты, Даниил, сохрани эти слова в тайне и запечатай книгу – до последних времён... (Дан. 12:4 – перевод РБО, 2011).

А ты, Даниил, сохрани эти слова в тайне и запечатай книгу до срока, до времени конца (Дан. 12:4 – перевод под ред. М. П. Кулакова).

Под сроком понимается конец времени, отведённого еврейскому народу в его ожидании обещанного Мессии, и прекращение существования Израиля как единой нации. Указание на это время повторяется в 12:9. По Кулакову: «*Ступай Даниил... ибо это сокрыто и запечатано до срока, до времени конца*».

Итак, если бы этим *временем* был конец мира, то для чего (к концу времён) нужно было сохранять нетронутым это откровение, в котором, как мы показали, всё сказанное относилось ко времени Христа и времени, предшествующему Его рождению? К тому же, невозможно сказать, что книга Даниила запечатана и до сих пор сохраняется в тайне, как сказано в стихе 12:4. Другой вопрос, каким образом должно умножиться *ведение* к концу времён? Ясно, что знание должно было приумножиться в связи с приходом в мир Христа (12:4б)! Соответственно этому, времена, предшествующие приходу Христа, были «*временами неведения*» (Деян. 17:30), а грехи народа назывались «*грехами неведения*» (Евр. 9:7).

На вопрос одного из Ангелов о том, когда будет конец всех этих неслыханных происшествий с народом Даниила (включая последнее бедствие Израиля), другой отвечает, что конец настанет по совершенном низложении сил святого народа, или «*народа Святыни*» (12:5-7). Соответственно, сказанное о "времени, временах и полувремени", конец которых совпадал с совершенным низложением сил народа Святыни, также относилось к последнему бедствию, великой скорби: войне и осаде Иерусалима, которые растянулись на три с половиной года (67-70 гг. н. э.). Но Даниил этого диалога «*не понял*» и спросил, а что же будет после этого? Однако то, что было после этого, как мы понимаем, было темой, выходящей далеко за рамки пророчества, поэтому ответ не был дан.

Я слышал это, но не понял и потому сказал: "господин мой! что же после этого будет?". И отвечал он: "иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени (Дан. 12:8-9).

Последующее содержание 12-й главы, стихи 10-12, которые параллельны стихам 11:31-35, – это напоминание об этих "последних временах", в которых события, связанные с религиозными преследованиями Антиоха Эпифана, становятся наиболее мрачной и поучительной страницей в истории Израиля. По свидетельству Иосифа Флавия, водворение войск и осквернение храма при Антиохе Эпифане продолжалось более трёх лет (Дан. 11:31, 12:11). А. П. Лопухин комментирует фрагмент 12:11-12 по Первой Маккавейской книге и относит его ко времени восстановления иудеями жертвенника и к смерти Антиоха в результате его полугодовой болезни. Разница между 1290 и 1335 днями ровно полтора месяца. Смерть Антиоха Эпифана в то время положила конец религиозным преследованиям иудеев (ст. 11-12).

И ещё несколько слов о великой скорби. Время тяжкое, о котором говорится в стихе 12:1, имеет отношение непосредственно к народу Даниила. Еврейское слово, которое переведено как "*люди*", имеет также значение "*народ*". В переводе под редакцией М. П. Кулакова, который мы используем для сравнения, нужная фраза звучит так: «*Настанет время скорби, какого никогда не бывало в **народе** твоём*». Таким образом, звучание всего стиха подчинено общей структуре и смыслу пророчества, главным объектом которого является народ Даниила и наиболее значимые события, которые будут происходить с ним до полного завершения его истории. По окончании её, в это тяжкое время (12:1) все, кто записан в «книге», спасутся (выживут), что не вызывает сомнения, так как это подтверждается из дошедших до нас источников. И

теперь духовное развитие каждого отдельного еврея может иметь продолжение только в Иисусе Христе, так как это уже новая эпоха, в которой нет ни иудея, ни язычника!

Следующие стихи также относятся к началу этой новой эпохи и повествуют о пробуждении в Израиле (12:2-3). Это, однако, не следует относить к телесному воскресению, потому что, во-первых, оно произойдёт в конце времени или земного века, а во-вторых, признаётся, что оно затронет всех людей без исключения. Но стих 12:2 показывает, что речь идёт лишь о «многих». Но не всех. Профессор Э. Хукема в книге «Библия и будущее» указывает на эту проблему: "Одна из трудностей, с которыми сталкиваются толкователи в этом тексте, связана с употреблением слова «многие» в его начале – там, где читатель мог бы ожидать слово «все»" (стр. 366). Эта деталь серьёзно ослабевает позицию богослова, который отстаивает воскресение тела как идею этого стиха. Отстаивает эту идею и Хукема, поэтому он отчаянно ищет объяснение этого слова, но выйти за пределы одного абзаца ему не удаётся. Итак, мы приходим к выводу, что общий исторический контекст не позволяет относить пробуждение в Израиле (12:2) к телесному воскресению, которое состоится при кончине века. Как и недопустимо утверждение, что воскресение праведных и неправедных затронет не всех, а лишь «многих». Мало того, мы не стали бы даже относить это «пробуждение» и к духовному воскресению, так как оно не предполагает *вечное поругание и посрамление* (хотя после духовного воскресения иногда происходит и падение, см. 2Пет. 2:20-22). На наш взгляд, пробуждение спящих в прахе земном – это встряска многих в Израиле, спровоцированная событиями великой скорби. Пророчество Иисуса Христа о том, что присутствие Божье покинет храм, а впоследствии произойдут разрушения, подтвердилось. Это и оказало влияние на жителей еврейских областей и городов, включая евреев, населявших всю территорию Римской империи. Некоторые из них, ранее принявшие Христа, но продолжающие соблюдать закон и прочие элементы иудаизма, оставили эту практику после осуществления предсказания Христа в 70-м году н. э.. Но в Дан. 12:2 говорится о таких, которые ещё не приняли Христа, но, словно пробудившись от сна, вразумились осуществлением пророчества Иисуса, разделившись далее на тех, кто впоследствии пережил рождение свыше и унаследовал жизнь вечную, и тех, чьё ожесточение оказалось сильнее любого свидетельства, даже такого, как пророчество Даниила (и Христа) о грядущей войне и разрушениях. Такова была настоящая перспектива ветхозаветной эсхатологии, лишь издали приоткрытая пророку. Позже праведный муж Симеон, на котором также пребывал Дух Святой, укажет на *причину* такого разделения «многих» в Израиле:

Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий... да откроются помышления многих сердец (Лк. 2:34-35 ср. с Дан. 12:2-3).

Анализируя некоторые трудности последних двух пророчеств книги Даниила, насколько это было для нас возможно, мы пришли к выводу о том, что никаких эсхатологических сведений на этих страницах нет. Также здесь ничего не говорится и об антихристе. В то время, когда некоторые исследователи обильно черпают материал для своих эсхатологических трудов в последних двух пророчествах Даниила, для пользы читателя нами было показано, что оба эти пророчества имеют значение исключительно мессианское, нежели эсхатологическое. По словам профессора Беляева, пророчество о «семидесяти седмицах» признавали мессианским все древние и большинство новых богословов, принадлежащих к разным исповеданиям. И существенно меньше таких, которые, признавая пророчество о седмицах мессианским, в то же время находят в нём указания на последние времена мира и считают его эсхатологическим. По выражению этого автора, оснований для признания этого пророчества мессианским действительно много, и они тверды, тогда как открытие и доказательство его эсхатологического значения весьма ограничено. Сколько бы ни было написано трудов и прочитано лекций с акцентом на эсхатологию в пророчестве о семидесяти седмицах, подобное значение в нём никогда не станет самоочевидным.

▣ Заключение

Итак, необходимо осознать, что невыученные уроки евангельских учителей сначала породили, а затем и поддержали такой феномен, как доктрина раннего восхищения. Она разрывает представление верующих о кончине века на части в буквальном смысле, потому что второе пришествие Иисуса Христа теперь ассоциируется то с восхищением, то с пришествием на суд, так как состоит из этих двух стадий. Кончина века перестаёт быть абсолютной, и вопреки тому, что Иисус учил об этом времени, говоря, что это будет *конец*, утверждается, что это ещё не конец, и что история продолжается в миллениуме. Серьёзнейшее намерение Создателя судить мир снабжается массой теоретических деталей, не имеющих ничего общего с действительностью. И это намерение перестаёт быть абсолютным, так как утверждается, что кончина века – это национальное спасение Израиля! Дальнейший возврат к временам Ветхого Завета представляет собой исторический крюк, который позволяет объяснить и оправдать учение о земном тысячелетнем царстве, которое, однако, теряет всякий смысл, если в нём не будет Израиля. Вера в то, что будут возобновлены жертвоприношения, – это триумф буквализма над богословием.

Невыученные уроки приводят не только к тому, что пророчества в целом остаются непонятыми (это становится повторением ошибок еврейских раввинов), но и к тому, что Евангелие для христиан теперь носит ограниченный характер и становится Евангелием «Церкви», а не Евангелием Царствия (Мф. 24:14). И действительно, если бы Иисус проповедовал "Евангелие Церкви" (чего Он не делал), то это означало бы, что благая весть, обращённая к спасаемым по вере (*духовному семени Авраама*), никак не помешала бы, в конечном счёте, спастись и непокорному Израилю (*семени Авраама по плоти*). Но всё не так. Потому что Евангелие Иисуса Христа (Мк. 1:1) было Евангелием Царства Небесного (Мф. 3:2) и относилось к единому духовному народу – народу этого Царства, народу святому – царственному священству (1Пет. 2:9). Настоящая истина состоит в том, что Израиль "по плоти" отверг этот царственный титул, изваяв своего бога из золота. И с тех пор духовные обетования принадлежат лишь «остатку» (Исх. 19:5-6, Ис. 10:22, Рим. 9:27). Далее в «Римлянам» говорится о том, что, когда Бог не Свой народ назовёт Своим народом (в период проповеди Царства Божьего), Господь совершит дело решительное на земле, по правде (ст. 28). И у пророка Исаии мы находим, что этим делом является *истребление* (Ис. 10:22-23). Великая скорбь для Израиля – это «день Господень», ставший тем решительным делом *по правде*, которое было «*определено избиллюющей правдою*» нашего Господа (ср. Иез. 34:16). Этот ярчайший и ужасающий исторический пример краха целого народа современными концепциями был проигнорирован, а «великая скорбь» превратилась в эсхатологическую страшилку для убеждения в истинности так называемого доскорбного восхищения.

Многие люди, не разбирая в Писании очертаний Божьих намерений, начинают испытывать апатию к столь важным истинам, как те, что мы затронули. И в этом вина тех учителей, кто много теоретизирует, но мало на что проливает свет. Вместо *духовных дарований* (утешения) с их стороны в отношении ожидаемых христианами испытаний, мы получаем лишь успокоительное, делающее слепым, но не сведущим. Таким образом, создаётся известный эффект, когда слепой ведёт слепого. Именно этот эффект лучше всего характеризовал ошибочный путь учителей Израиля.

Не менее важным является то, что люди, которые только обращаются к Господу, и которые нуждаются в «Свете истинном, Который просвещает всякого человека», получают порцию этой же оптимистической и красиво оформленной путаницы, не приносящей никакой пользы. Эти люди, став плодами миссионерской деятельности евангельских христиан, нередко стано-

